
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

**№ 8 2019
Часть 2**

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 5 сентября 2019 года.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 14

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИДЕР XXI ВЕКА – КТО ОН «САДОВНИК» ЭФФЕКТИВНОСТИ ИЛИ «ДИРИЖЕР» БИЗНЕСА? <i>Азимица Е. В., Головцова И. Г., Шейкин А. Г.</i>	114
ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА В ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩЕЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ <i>Блохина Д. А., Кошкарева Н. В., Замиралова Е. В.</i>	119
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Гайдук В. И., Бунчиков О. Н., Терещенко Г. А., Гладкий С. В.</i>	127
ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРЕИМУЩЕСТВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Горина А. П., Потапова Л. Н., Молодкин А. А.</i>	133
НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ <i>Гринев А. П., Тахумова О. В., Чернышева М. С., Субботина К. Ю.</i>	140
РОЛЬ ФАКТОРА «СЕВООБОРОТ» В УПРАВЛЕНИИ ПЛОДОРОДИЕМ И ПРОДУКТИВНОСТЬЮ ПОЧВ <i>Коновалова Л. К., Окорков В. В., Петросян Р. Д.</i>	146
СИМПТОМАТИКА ИЗМЕНЕНИЙ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ <i>Копеин В. В., Костина Т. М., Хирная А. Ю.</i>	153
РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: КРЫМ И СЕВАСТОПОЛЬ <i>Нехайчук Д. В., Котелевская Ю. В., Шевчук Л. Е.</i>	161
ЛИЗИНГОВАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ, МЕТОДИКА ОЦЕНКИ <i>Рябчук П. Г.</i>	168
ВЕРИФИКАЦИЯ МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ <i>Саночкина Ю. В.</i>	175
ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ <i>Соколова А. П., Бондарева Д. В.</i>	182
АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ТРАНСФЕРА – ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО «РАЗРЫВА» <i>Степченко В. Г., Глушаков Н. В., Глушаков О. В., Хлебников К. В.</i>	191
ВЫБОР МЕТОДА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА <i>Стреляев Д. И., Левицина В. В.</i>	199
ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТНОГО РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ СИБИРИ <i>Юшкова Л. В., Ступина А. А.</i>	206

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НЕКОТОРЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА <i>Абакумова О. Н.</i>	213
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД РОССИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В ПЕРИОД ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ <i>Рубан А. Д.</i>	218

УДК 331.1

Е. В. Азими́на

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: eva.baltika@gmail.com

И. Г. Головцова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: golovtsova@mail.ru

А. Г. Шейкин

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: Udprf78@gmail.com

ЛИДЕР XXI ВЕКА – КТО ОН «САДОВНИК» ЭФФЕКТИВНОСТИ ИЛИ «ДИРИЖЕР» БИЗНЕСА?

Ключевые слова: лидерство, компетенции современного лидера, цифровые навыки лидера, подготовка лидера.

В статье анализируются вопросы, стоящие сегодня перед руководителями разных уровней: какими навыками, знаниями, компетенциями должен обладать новый лидер, что должно измениться в подходах при подготовке управленцев нового формата в условиях, когда на смену директивному руководству «более опытного и компетентного профессионала» приходит сотрудничество для воплощения миссии организации в движении к видению. Выполненный авторами обзор наиболее современных научно-практических публикаций по теме, позволяет сделать вывод о том, что современный успешный руководитель это лидер, обладающий широким кругозором и стратегическим мышлением, постоянным стремлением к развитию, высокими коммуникативными способностями. Очевидно, что смена лидерской парадигмы требует существенных изменений в образовании при подготовке руководителей – лидеров 21 века, каких именно – ответ на этот вопрос по мнению авторов еще предстоит сформулировать.

Е. V. Azimina

Saint Petersburg state university of economics, St. Petersburg, e-mail: eva.baltika@gmail.com

I. G. Golovtsova

Saint Petersburg state university of economics, St. Petersburg, e-mail: golovtsova@mail.ru

A. G. Sheikin

Saint Petersburg state university of economics, St. Petersburg, e-mail: Udprf78@gmail.com

THE LEADER OF THE XXI CENTURY- IS HE A «GARDENER» OR A BUSINESS «CONDUCTOR»?

Keywords: leadership, competencies of a modern leader, digital skills of a leader, development of a leader.

The article analyzes the problem of leadership in the dynamic modern economy the issue widely discussed as by scientists at the theoretical level as by managers. There are the following questions in the center of the discussion: what skills, knowledge, competencies should a new leader have, what should be changed in the approaches when training managers of a new format in the conditions where the directive style of “more experienced and competent professional” is been changing by collaboration to realize mission and achieve the vision of organization. The review of the modern scientific and practical publications about leadership done by the authors proves that the new successful manager is a leader who able to think strategically, drives the organization to change and go ahead engaging and motivation people. There is obvious that leadership paradigm change demands the significant changes in the education system, what are these changes – the answer to this question should be found in the nearest future.

Основные тенденции современного этапа развития мировой экономики, связанные со сменой формата глобализации, усилением конкуренции, ускорением научно – технического прогресса, приводят к значительному усложнению современных производственных систем, сращиванию процессов производства и управления на основе автоматизации и роботизации, что наряду с турбулентностью в финансовой сфере порождает высокую скорость изменений внешней и внутренней производственной среды и связанную с этим высокую неопределенность функционирования организации, как основного субъекта хозяйствования, что определяет необходимость адекватных изменений в управлении. Особую актуальность данная проблема приобретает в свете перехода России на инновационную форму экономического развития, основанной на цифровизации экономики в условиях жестких бюджетных ограничений и относительной дороговизны финансовых ресурсов [1].

Одна из ключевых задач сегодня – удовлетворение потребности в изменении формата лидера, отвечающего вызовам нового времени. Это вопрос активно обсуждался на одной из сессий Петербургского международного экономического форума, прошедшего в мае 2019 года. По мнению участников дискуссии, перед современным обществом стоит целый ряд вопросов, от решения которых в значительной мере зависит развитие экономики страны и ее потенциала, как кадровый, так и стратегический.

Кто и какой он – новый лидер? Как должна быть организована подготовка современных руководителей – лидеров? Почему работа по выявлению и созданию условий для развития лидерства значима для российского общества, для бизнеса? Как отмечается многими специалистами в этой области, существующие программы и проекты бизнес-сообщества и образовательных учреждений в выявлении, развитии и поддержке талантов работают, но вопросов меньше не ста-

новится. При этом следует отметить, что лидерству нельзя научить, можно только помочь развить лидерские качества. И особенно остро стоит вопрос в выявлении потенциальных лидеров, тех, кому необходимо помогать и создавать условия для освоения компетенций, обеспечивающих лидерские позиции.

Новые лидеры должны обладать новыми навыками, отвечающими вызовам времени. Так как в условиях, когда труд подчиненных все усложняется и специализируется, а все простые операции выполняются роботами или машинами, становится ясно, что менеджер не может делать ставку на то, что он в состоянии выполнить работу любого из подчиненных и потому использует директивный стиль управления, основанный на регламентной власти и иерархии. Поэтому на смену такому подходу к управлению должна возобладать парадигма взаимодействия и сотрудничества в рамках отношений «руководитель – подчиненный». Оценивая основные качества нового типа руководителя – лидера, как наиболее важные, можно выделить следующие: менторинг; цифровые навыки, коммуникативность и эмпатия. Такие характеристики формируют новый стиль управления – «садовник», пропагандирующий необходимость создания условий для роста и развития сотрудников. Ряд исследователей отмечает другую ассоциацию, что современный лидер – «дирижер» и его задача – предвидеть и управлять, а также являться непререкаемым авторитетом для сотрудников, так как без этого сложно добиться «правильного звучания» в коллективе.

Наиболее важной проблемой, стоящей сегодня на повестке дня перед управленцами всех уровней является ответ на вопрос: какими навыками, знаниями, компетенциями должен обладать новый лидер и что должно измениться в подходах при подготовке, учитывая новые технологические условия, в которых развивается современная экономика.

Совершенно очевидно, что современный лидер должен обладать

навыками общения, и вот, что для этого нужно:

Важный навык лидера – коммуникабельность. В наше время, этот навык занимает ключевое место для человека, желающего быть лидером. Он должен находить общий язык с другими людьми в различных ситуациях, уметь располагать к себе, вызывать доверие, только в этом случае можно рассчитывать на то, что за ним пойдут. Кроме этого, современный лидер должен уметь убеждать, поскольку это очень помогает достичь поставленной цели. И очень важно, чтобы лидер умел не только слушать, но и слышать. Это значит, что лидер может не только говорить, но и умеет внимательно слушать собеседника. Эти качества универсальны для любой эпохи. Однако нельзя не учитывать временные факторы, ведь каждый период человеческой истории накладывает свой отпечаток на всё, в том числе и на восприятие лидера.

Особую категорию после личностных занимают деловые качества руководителя. От них напрямую зависит, как долго и насколько успешно будет жить компания. В связи с этим к управленцу предъявляются следующие требования:

- быстрая адаптация к быстро меняющейся ситуации на рынке и в жизни. Иными словами, готовность к постоянной динамике.

- ответственность за принятые решения и отсутствие тех, на кого можно это решение возложить, т. е. руководитель сам должен принимать важные решения и сам их осуществлять.

- соответствие между методами управления и характером коллектива. Не всегда цель оправдывает средства, и задачи перед коллективом нужно ставить такие, которые он сможет выполнить, для этого нужно выработать рабочий ритм, который идеально подойдет как коллективу, так и руководителю.

- постоянное развитие себя и коллектива, а также поиск лучших методов и форм организации коллектива.

Очевидность и простота выводов, сделанных в ходе дискуссии на сессии ПМЭФ сформировали запрос на ана-

лиз более широкого спектра современных исследований, посвященных проблеме лидерства в условиях перехода экономики на инновационную парадигму. Как представляется, наибольший научно-практический интерес вызывают подходы и методы, подтвердившие свою эффективность на практике. С этой точки зрения заслуживает внимания исследование, выполненное консалтинговой компанией KornFerrry «Самопрорывные лидеры» [3]. В рамках данного исследования Компания опросила почти 800 наиболее крупных мировых инвесторов и провела анализ деятельности более чем 150 руководителей крупнейших компаний. Анализ результатов опроса показал, что 67 % инвесторов считают, что сегодня руководители не готовы к решению задач будущего, при этом 78 % инвесторов считает, что именно руководители компании должны принимать и нести ответственность за все ключевые решения в компаниях, а 83 % из них уверены, что лидер является залогом успеха компании при проведении радикальных перемен.

На этом фоне настораживающими являются результаты оценки профиля руководителей компаний, в соответствии с которыми лишь 15 % топ-менеджеров по-настоящему обладают лидерскими качествами.

Отдельно следует отметить, что компания KornFerry разработала собственную модель качественных характеристик современного лидера – ADAPT:

- способность предвидеть (anticipate);
- вести (drive);
- ускорять (accelerate);
- сотрудничать, выстраивать партнерские отношения (partner);
- доверять (trust).

По мнению KornFerry именно такие компетенции нужны сегодня современным руководителям, так как они обеспечивают организации согласованность целей и мотивов, высокие адаптационные качества в условиях динамизма внешней и внутренней среды организации, раскрывают возможности каждого члена команды в реализации стратегии.

И хотя исследование не затрагивает Россию (рассматриваются рынки финансовых услуг и услуг для бизнеса, технологий, медиа и телекоммуникаций, а также производство в таких странах, как Австралия, Бразилия, Китай, Франция, Германия, Гонконг, Индия, Индонезия, Япония, Малайзия, Мексика, Польша, Саудовская Аравия, Сингапур, ЮАР, Нидерланды, Великобритания, США), представляется, что результаты данного исследования могут быть полезны в научно-практической дискуссии, посвященной проблеме лидерства.

Определенный практический интерес в теме «Лидерство» представляет собой статья «О чем говорят письма Джеффа Безоса», написанная Триша Грегг и Борисом Гройсбергом и опубликованная в апрельском номере Harvard Business Review [4]. Проанализировав все послания этого известного своими лидерскими качествами руководителя крупнейшей компании в индустрии интернет-торговли, авторы выделяют: клиентоориентированность, внимание к людям до деталей, умение говорить просто и увлекательно одновременно. Конечно, лидерский стиль одного взятого CEO не делает вклада в науку. Но история лидера такой величины может быть интересна и с практической и с научной точки зрения.

Значимый вклад в развитие темы лидерства в 21 веке внесло исследование американских ученых, результатом которого явилась публикация книги Дейва Логана и др. «Лидер и племя», в которой изложены основные принципы менеджмента племени, как метод управления и построения успешной корпоративной культуры. Электронный ресурс, специализирующийся на практических аспектах менеджмента: BBI.Report на протяжении 2018–2019 года опубликовал целую серию статей, подробно рассматривающих методологию Дейва Логана, в центре которой построение эффективной культуры в компании, как центрального звена успеха, через личное общение руководителя [2].

Современная управленческая мысль все больше внимания уделя-

ет «agile» подходу в менеджменте. В рамках этого подхода отдельное место для дискуссии отводится проблеме лидерства. В 2019 г. В издательстве «Альпина» вышла книга известного гуру «agile» – Ю. Апелло «Agile – менеджмент: Лидерство и управление командами». В книге представлены основные фокусы внимания руководителя при построении гибкой самоорганизующейся команды: как заряжать людей энергией, доверять и расширять полномочия, как работать над развитием командной компетентности и возвращать структуру. Только экспериментируя и сотрудничая, можно эффективно развивать себя и свою команду [5].

Следует отметить, что в последнее время на дискуссионных площадках самого разного уровня целый ряд заявленных вопросов, не выходя на очное обсуждение и остаются без определенных путей решения. К таким вопросам следует отнести следующие:

1. Каким образом может быть организовано воспитание лидеров в обществе?
2. Как организации из разных индустрий отбирают, удерживают и развивают таланты?
3. Какое место в этой работе занимает работа со студентами и выпускниками вузов?
4. Что компании и научное сообщество могут предпринять и реализовать для еще более эффективного формирования пула будущих талантливых кадров?

Очевидно, что ответы на все эти вопросы науке и практике управления еще только предстоит найти и сформулировать.

Таким образом, резюмируя проведенные исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В рамках перехода к инновационной парадигме экономического развития отдельное внимание уделяется вопросам объективного изменения системы управления. Такое изменение предполагает переход от директивного стиля управления, основанного на превосходстве опыта и профессиональных компетенций менеджера, к управлению, основанному на сотрудничестве и взаимодействии,

умении руководителя вовлекать и мотивировать работу профессионалов, часть компетенций которых у него отсутствуют и, следовательно, контроль и выдача инструкций по корректировке объективно затруднены.

2. Анализ показал, что несмотря на то, что проблема лидерства широко обсуждается как в научной дискуссии, так и среди передовой практики современного управления, в вопросе о компетенциях и личностных качествах современного менеджера-лидера сформировался доминирующий подход, определяющий следующие

основные (базисные) качества современного лидера: стремление к развитию и изменениям, формирующие адаптивность; коммуникативность, как способность доносить смысл, аргументировать позицию и увлекать своими идеями; мотивировать и развивать таланты других.

3. Система образования, профессиональной подготовки и переподготовки пока не полностью адаптировалась к изменениям в системе управления и необходима работа в этом направлении, как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Библиографический список

1. Азими́на Е.В. Управленческие инновации – ключевой фактор эффективности современного предприятия // Культ-информ-пресс. 2017. 202 с. С. 4–15.
2. Дейва Логана. Лидер и племя [Электронный ресурс]. URL: <https://bbi.report/2065-kultura-jest-strategiju-na-zavtrak>.
3. Результаты исследования консалтинговой компании Korn Ferry «Самопрорывные лидеры» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kornferry.com/self-disrupt>.
4. Триша Грегг и Борисом Гройсбергом. О чем говорят письма Джеффа Безоса // Harvard Business Review [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/802696>.
5. Апелло Ю. Agile – менеджмент: Лидерство и управление командами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alpinabook.ru/catalog/general-managment/344675>.

УДК 658.1

Д. А. Блохина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: bloxina91@yandex.ru

Н. В. Кошкарёва

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: natalya.coshkareva@ya.ru

Е. В. Замиралова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: zamiralova@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА В ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩЕЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ

Ключевые слова: фармацевтическое предприятие, система менеджмента качества, процессный подход, цепочка создания ценности, диаграмма потоков работ.

В статье раскрывается сущность процессного подхода к управлению качеством в организации, оказывающей фармацевтические услуги. Представлена модель процессов системы менеджмента качества в соответствии со стандартом ISO 9000. Рассмотрены бизнес-процессы для предоставления фармацевтических услуг. Подчеркивается важность эффективной и действенной реализации процессов, включенных в систему. Отмечается необходимость применения на практике сети процессов. Представлен порядок выполнения двух процессов в форме диаграммы потоков работ. Определены показатели результативности для оценки бизнес-процессов. Сделан вывод о роли процессного подхода в системе менеджмента качества и в деятельности фармацевтических предприятий.

D. A. Blokhina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: bloxina91@yandex.ru

N. V. Koshkareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: natalya.coshkareva@ya.ru

E. V. Zamiralova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: zamiralova@mail.ru

APPLICATION OF THE PROCESS APPROACH IN THE ORGANIZATION PROVIDING PHARMACEUTICAL SERVICES

Keywords: pharmaceutical company, quality management system, lean manufacturing, process approach, value chain, work flow chart.

The article reveals the essence of the process approach to quality management in the organization providing pharmaceutical services. A model of the processes of a quality management system in accordance with ISO 9000 is presented. Business processes for the provision of pharmaceutical services are reviewed. The importance of effective and efficient implementation of the processes included in the system is emphasized. The need to put into practice a network of processes is noted. The order of two processes in the form of a workflow diagram is presented. Performance indicators for evaluating business processes are defined. The conclusion is drawn about the role of the process approach in the quality management system and in the activities of pharmaceutical enterprises.

Введение

Одним из основополагающих принципов менеджмента качества является процессный подход, основная сущность которого заключается в следующем: «последовательные и прогнозируемые результаты достигаются более эффективно и результативно, когда деятельность осознается и управляется как

взаимосвязанные процессы, которые функционируют как согласованная система [1]». Каждая организация должна рассматриваться как комплекс уникальных взаимосвязанных процессов, которыми необходимо управлять результативно и с максимальным экономическим эффектом. Процессный подход позволяет оптимизировать систему управления

организацией и ее результаты, исключая дублирование функций. Особое место процессного подхода и процессов определена в стандарте ГОСТ Р ИСО 9001-2015 п. 4.4 «Система менеджмента качества и ее процессы» [2, 3]. Существующие исследования в области развития процессного подхода [4, 5, 6] и его практического применения [7] подчеркивают значимость и особую роль данного принципа в системе менеджмента качества (далее – СМК) любой организации. Таким образом, проводимые нами исследования являются теоретически обоснованными и практически значимыми в рассматриваемой фармацевтической отрасли.

Цель исследования

Целью исследования является применение процессного подхода в организации, оказывающей фармацевтические услуги, на примере бизнес-процессов «Контроль готовых лекарственных форм» и «Оприходование готовых лекарственных форм».

Материалы и методы исследования

В качестве материалов для исследования использована информация об организации, оказывающей фармацевтические услуги, её СМК, данные о выполняемых операциях (процессах). При сборе, обработке и анализе материалов применялись следующие методы научного исследования: изучение и обобщение информации из научной литературы, анализ, графический.

Результаты исследования и их обсуждение

Известно [1], что процесс представляет совокупность связанных и взаимодействующих действий, которые преобразуют входные данные в выходные и создают ценность для потребителя. Основной целью любого процесса является генерация ценности, которая будет оцениваться заказчиком. Ценность, созданная в результате деятельности, воспринимается потребителем, соотносится с его ожиданиями и вызывает степень его удовлетворенности.

В работе [7] нами был применен процессный подход на примере одной из организаций в следующей последовательности: построение цепочки создания ценности; классификация и выделение процессов для построения сети процес-

сов; декомпозиция одного из бизнес-процессов; определение порядка выполнения выбранного процесса; определение показателей для оценки результативности выбранного процесса. В настоящей работе указанная последовательность была дополнена и апробирована на организации, оказывающей фармацевтические услуги, и включила в себя:

1) построение цепочки создания ценности для процесса реализации готовых лекарственных форм;

2) выделение бизнес-процессов, обеспечивающих процессов и процессов менеджмента и построение их сети в схематическом виде с учетом требований стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [2, 3];

3) построение организационной структуры организации, оказывающей фармацевтические услуги, ориентированной на процессы;

4) построение матрицы ответственности за бизнес-процессы и обеспечивающие процессы;

5) документирование в форме регламента процесса (представлена структура документа).

Суть цепочки создания ценности в том, что полный цикл бизнес-процесса охватывает обеспечение сырьем, материалами, информационным и документационным потоком, создающий ценность для конечного потребителя. Визуализация потоков работ также облегчает общее представление процессов. Цепочка создания для процесса реализации готовых лекарственных форм представлена на рис. 1, где ГЛФ – готовые лекарственные формы.

На основании рис. 1 был составлен реестр процессов первого уровня, определена их классификация (процессы менеджмента, бизнес-процессы, обеспечивающие процессы) и построена сеть процессов СМК организации, оказывающей фармацевтические услуги. Стандарты ISO серии 9000 [2, 3] требуют выделять бизнес-процессы на всех уровнях иерархии и организовать их управление. В качестве примера в работе рассмотрены бизнес-процессы по оказанию фармацевтической услуги одной из аптек, которая входит в аптечную сеть (рис. 2). В осуществлении данных процессов задействованы: владелец процесса на уровне высшего руководства (заведующий аптекой) и нижний уровень – уровень исполнителей (фармацевты).

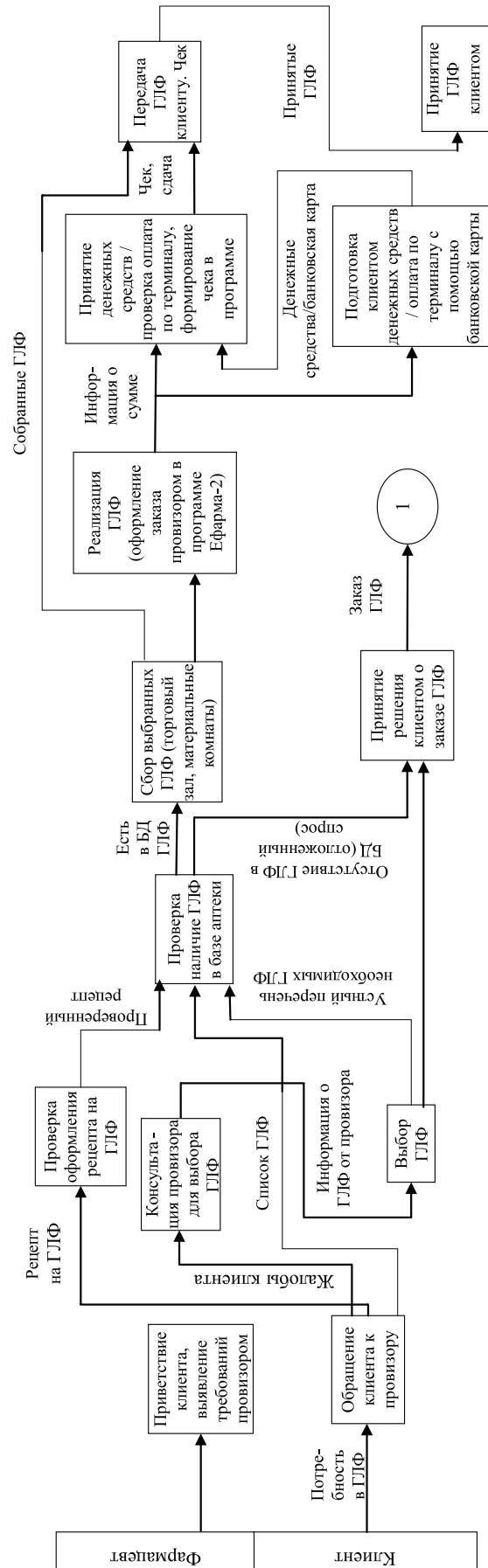

Рис. 1. Цепочка создания ценности для процесса реализации готовых лекарственных форм (начало)

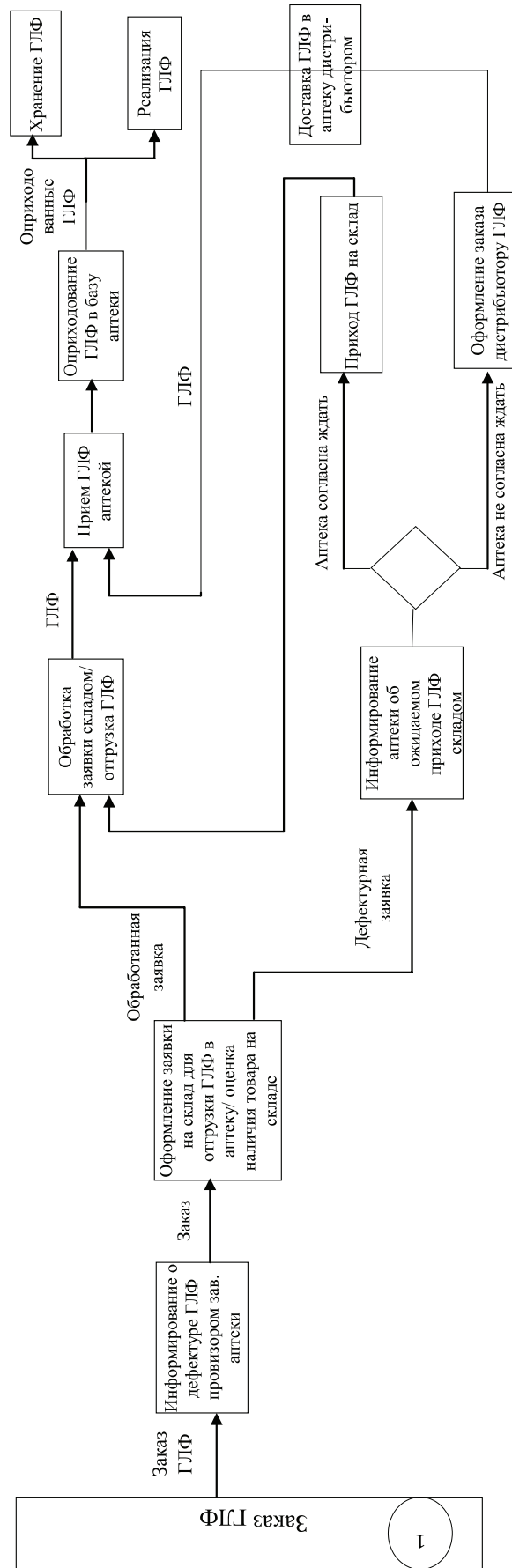

Рис. 1. Цепочка создания ценности для процесса реализации готовых лекарственных форм (окончание)

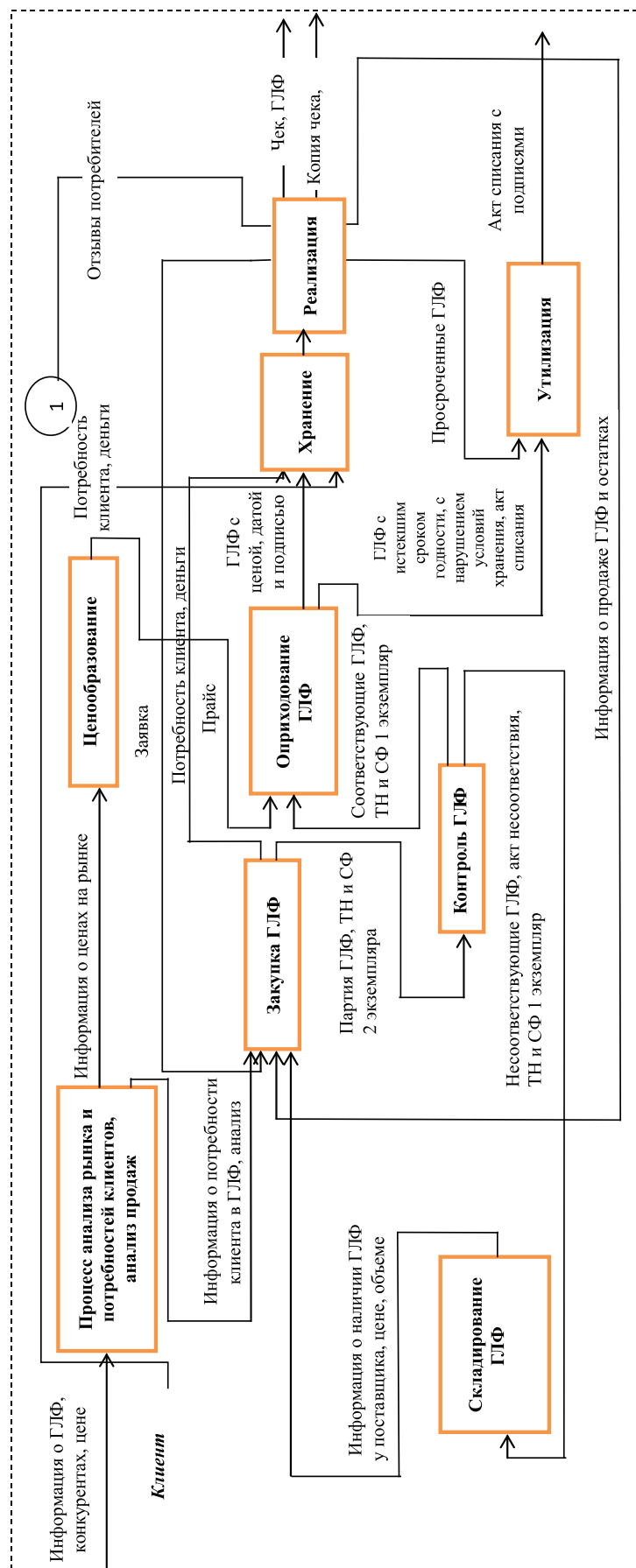

Рис. 2. Сеть бизнес-процессов по оказанию фармацевтической услуги

Представленная модель процессов (рис. 2) показывает истинную процедуру протекания процессов в аптеке, одинаково понятна для всех участников процессов, позволяет увидеть движение документов и товарных ценностей в аптеке, позволяет определить наиболее значимые ресурсы для предприятия и степень их использования. Также, данная сеть упрощает проведение аудита для выявления необходимых изменений в деятельности предприятия для приведения ее в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО серии 3001. Любой процесс в организации должен быть продуктивным. Результатом является выполнение требований клиента, получение средств, обученный и мотивированный персонал, положительный имидж и конкурентоспособность. Результаты деятельности важно измерять и улучшать.

На основании рис. 1 и 2 была скорректирована организационная структура организации, оказывающей фармацевтические услуги, с учетом ориентации на процессы. И далее построена матрица распределения ответственности, которая показала, что значительная часть ответственности распределена неравномерно, в основном сосредоточена на заведующей аптекой, и не делегирована другим участникам процесса. Были даны рекомендации по передаче полномочий другим ответственным лицам, освобождение заведующей аптекой для управления и развития организации.

Согласно новой версии стандарта ИСО 9001 [2, 3] документирование не является обязательным, введено понятие документированной информации, и организация вправе определить целесообразность документирования своих процессов. В качестве рекомендаций для документирования бизнес-процессов нами был предложен регламент процесса, включающий 9 разделов:

1. Общие положения.
2. Общее описание процесса.
3. Результаты процесса и их потребители.
4. Входы процесса и их поставщики.
5. Графическая схема процесса.
6. Описание операций процесса.
7. Цели и показатели процесса.
8. Управление документами процесса.
9. Формы документов.

Подробнее нами рассмотрены два бизнес-процесса – «Контроль ГЛФ» и «Оприходование ГЛФ», так как они обеспечивают высокое качество лекарственных средств, поступающих в аптеку. Данные процессы подвергаются проверке не только лекарственные средства, но и весь пакет сопроводительных документов – накладных (с обязательным указанием наименования, дозирование, лекарственной формы, номер серии, количества, названия производителя), сертификатов качества производителей, данных о регистрационном статусе лекарственных средств. Также, благодаря данным процессам, предприятие сразу изымает из оборота наличие некачественных и фальсифицированных серий лекарственных средств в соответствии с информацией территориальной инспекции. Для данных процессов разработан регламент с целью формирования единых правил и требований к выполнению процессов, установления ответственности за результат процессов и унификации/стандартизации документооборота.

На рис. 3 представлен порядок выполнения двух процессов в форме диаграммы потоков работ. Обозначения и сокращения: ГЛФ – готовые лекарственные формы; ТН – товарная накладная; СФ – счет-фактура.

Для данных процессов в аптеке установлены показатели (таблица), которые подвергаются мониторингу для обеспечения уверенности в том, что эти процессы осуществляются в соответствии с тем, как это было запланировано; определены возможные риски процессов и мероприятия, направленные на снижение рисков. Периодичность измерения ГЛФ – при каждом поступлении. Ответственный за измерение / сбор / расчет показателя – Заведующий аптекой.

Проанализировав данные о бизнес-процессах «Контроль ГЛФ» и «Оприходование ГЛФ», выявлено, что в аптеке необходимо ввести ещё одну рабочую единицу – заведующего отделом ГЛФ, для того, чтобы входной контроль и оприходование были учтены сразу после заполнения журналов поставки в этот же день.

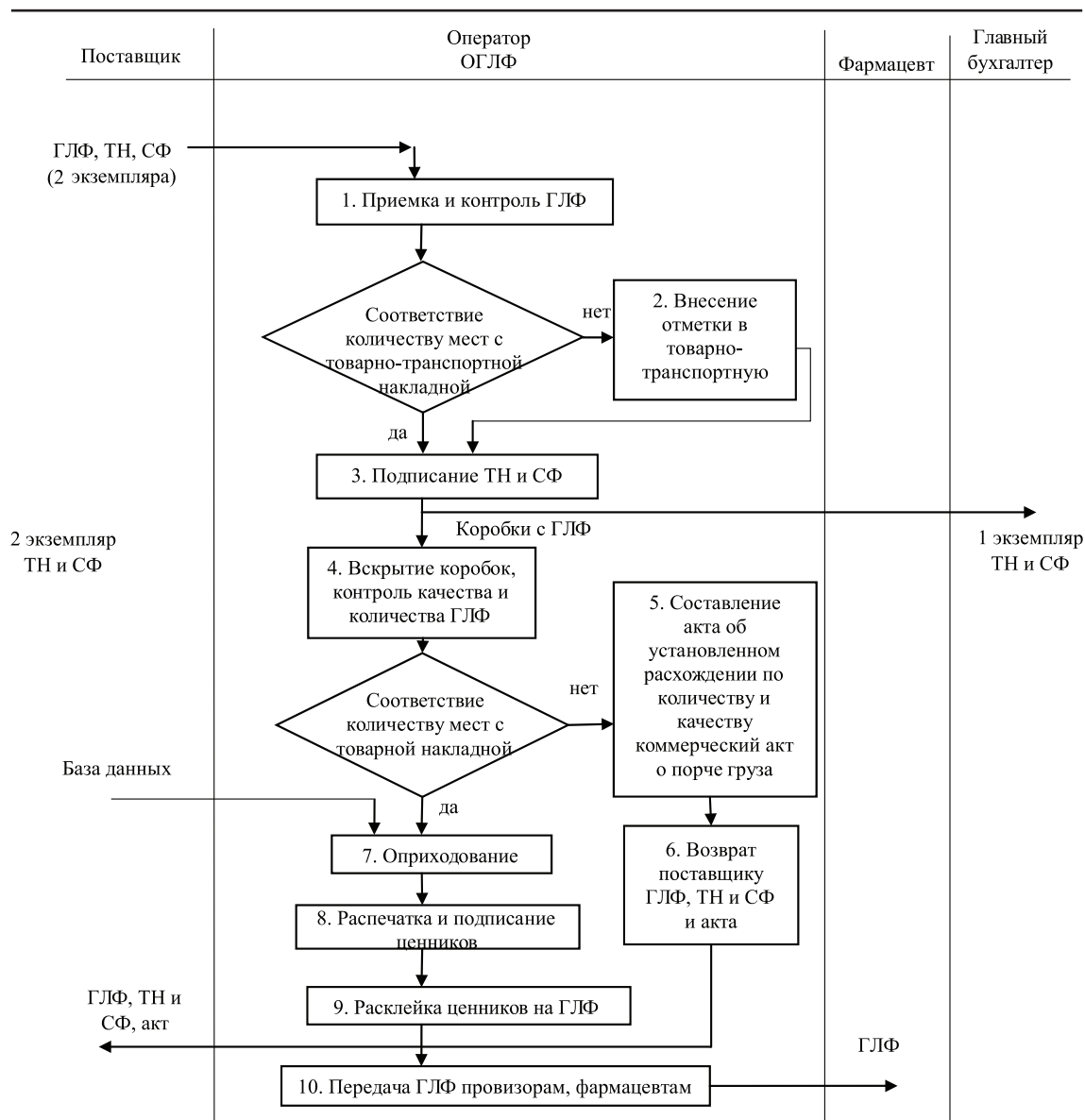

Рис. 3. Диаграмма потоков работ процессов «Контроль и оприходование ГЛФ»

СМК, в том числе и процессный подход в аптеке, направлены на обеспечение населения качественными, эффективными и безопасными лекарственными препаратами, и обеспечивают: своевременное и качественное формирование аптечного ассортимента; обеспечение системы закупок, предотвращающей распространение фальсифицированных, недоброкачественных, контрафактных товаров аптечного ассортимента; оснащение помещений оборудованием, обеспечивающим надлежащее обращение товаров аптечного ассортимента; организацию контроля не попадания в аптечную сеть фальсифицированных, недоброкачественных, контрафактных

товаров аптечного ассортимента; соблюдение надлежащей практики хранения и перевозки лекарственных препаратов; соблюдение правил отпуска лекарственных препаратов; соблюдение лицензионных и санитарных требований.

Как и любая теория, теория процессного подхода имеет свои недостатки и преимущества.

Говоря о преимуществах процессного подхода при управлении качеством, необходимо выделить следующие [6]: позволяет обратить внимание на важные виды деятельности организации, в которые включены все подразделения и отделы; усиливается взаимосвязь деятельности подразделений и отделов; повышается

Показатели процесса «Контроль и оприходование ГЛФ»

Показатель	Единица измерения	Описание метода сбора и расчета показателя	Результат контроля
Оценка соответствия ГЛФ по качеству и количеству при приемке	Отсутствие отклонений	Осмотр ГЛФ и фиксирование о приемке в журнале поставки ГЛФ	Журнал поставки ГЛФ
Оформление результатов при соответствии / несоответствии при приемке ГЛФ	Количество листов ТН и акта об установленном расхождении по качеству и количеству	Согласно Инструкции «Порядок приемки, хранения и перемещения товара (ГЛФ)»	База данных (Е-форма), акт об установленном расхождении по качеству и количеству, коммерческий акт о повреждении (порче) груза, претензия поставщику, уведомление поставщику о расхождении цен
Время выполнения приемки ГЛФ	День	Согласно Инструкции «Порядок приемки, хранения и перемещения товара (ГЛФ)»	Журнал приемки ГЛФ

вовлеченность персонала; позволяет рассматривать деятельность с точки зрения добавленной ценности, так как входы преобразуются в выходы; возникает четкое понимание, какие результаты будут итогом деятельности и кто заинтересован в их получении; повышается направленность на выполнение требований потребителя. Недостатки в данном подходе имеют немаловажную роль, основные из них: сложность реализации (документирование и согласование процессов, разработка управленческих регламентов и стандартов, преодоление стереотипов командного, функционального управления); потребность специального обучения и освоения навыков.

Заключение

При процессном подходе вся деятельность аптеки разбивается на взаимосвязанные процессы. Прежде всего, процессный подход в аптеке помогает понять, как устроена работа, и позволяет лучше управлять её выполнением: оптимизиро-

вать структурное построение организации; предвидеть и минимизировать потери (материальные, трудовые, финансовые); давать стоимостную оценку каждому из бизнес-процессов и всей совокупности бизнес-процессов; производить стоимостное моделирование сетей бизнес-процессов, управляя ценовой конкурентоспособностью организации; позволяет регламентировать работу, т.е. зафиксировать порядок ее исполнения; проанализировать, как аптека взаимодействует с покупателями, поставщиками, как организована деятельность на каждом рабочем месте.

В работе показано практическое применение процессного подхода на примере организации, оказывающей фармацевтические услуги, представлены цепочка создания ценности и сеть бизнес-процессов. Приведены отдельные положения регламента процесса. Представленный материал может быть использован другими аптеками с целью совершенствования своей деятельности и повышения управляемости процессов и СМК в целом.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. М.: Стандартинформ, 2015. 53 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. М.: Стандартинформ, 2015. 24 с.
3. ГОСТ Р 57189-2016/ISO/TS 9002:2016 Системы менеджмента качества. Руководство по применению ИСО 9001:2015. М.: Стандартинформ, 2015. 32 с.
4. Кошкарева, Н.В. Проектирование процессов: курс лекций для студентов направлений 27.04.02 «Управление качеством» всех форм обучения / Н.В. Кошкарева; Сиб. гос. ун-т науки и технологий. Красноярск, 2017. 99 с.
5. Система менеджмента качества организации: коллективная монография / под общ. ред. В.В. Левшиной. Новосибирск: изд. АСН «СибАК», 2018. 208 с.
6. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению: Моделирование бизнес-процессов. М.: РИА «Стандарты и качество», 2004. 90 с.
7. Опыт применения процессного подхода в организации строительной отрасли / А.А. Факина, Е.В. Замиратова // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке: сб. науч. статей. Ч. 2; Сиб. гос. индустр. ун-т. Новокузнецк, 2017. С. 42–48.

УДК 338.242.4

В. И. Гайдук

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, e-mail: vi_gayduk@mail.ru

О. Н. Бунчиков

Донской государственный аграрный университет, Ростовская область,
e-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Г. А. Терещенко

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, e-mail: tereshenko-galina@mail.ru

С. В. Гладкий

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, e-mail: gladkii_sjob@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, государственное регулирование, институционально-правовые основы, финансовые и нефинансовые методы.

Инвестиции играют большую роль в развитии экономики, способствуют решению значительного количества социальных и экономических задач, которые в свою очередь обеспечивают повышение конкурентоспособности экономики институциональных единиц. Инвестиционная деятельность, как и любая другая деятельность, требует соответствующего регулирования. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации построено на правовых основах разного уровня иерархии. Именно государственное регулирование способствует формированию и развитию эффективной системы управления инвестиционной деятельностью. Основу регулирования инвестиционной деятельности составляет система кредитных, бюджетных, налоговых механизмов. Анализируя отечественное институционально-правовое обеспечение инвестиционной деятельности можно выделить две важнейшие тенденции: совершенствование правового регулирования финансовых и инвестиционных рынков, а также создание инвестиционного законодательства в каждом субъекте РФ. Нормативно-правовая база учитывает различные стороны инвестиционной деятельности: размещение инвестиционных ресурсов на конкурсной основе, регулирование налогообложения инвестиционных проектов, лизинговых операций, а также иностранных инвестиций. В работе уточнены финансовые и нефинансовые методы государственного регулирования инвестиционной деятельности в условиях экономических санкций.

V. I. Gayduk

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: vi_gayduk@mail.ru

O. N. Bunchikov

Don State Agrarian University, Rostov Region, e-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

G. A. Tereshchenko

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: tereshenko-galina@mail.ru

S. V. Gladkiy

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: gladkii_sjob@mail.ru

INSTITUTIONAL BASES OF STATE REGULATIONS OF INVESTMENT ACTIVITIES

Keywords: investments, investment activity, state regulation, institutional and legal framework, financial and non-financial methods.

Investments play a large role in the development of the economy, contribute to the solution of a significant number of social and economic problems, which in turn provide increased competitiveness of the economy of institutional units. Investment activity, like any other activity, requires appropriate regulation. State regulation of investment activity in the Russian Federation is based on the legal foundations of different levels of hierarchy. It is government regulation that contributes to the formation and development of an effective investment management system. The basis of investment regulation is a system of credit, budget, and tax mechanisms. By analyzing the domestic institutional and legal support of investment activity, two major trends can be distinguished: improvement of the legal regulation of financial and investment markets, as well as the creation of investment legislation in each subject of the Russian Federation. The legal framework takes into account various aspects of investment activity: the allocation of investment resources on a competitive basis, the regulation of taxation of investment projects, leasing operations, as well as foreign investments. The article clarifies the financial and non-financial methods of state regulation of investment activity in the context of economic sanctions.

Введение

В настоящее время сокращается объем инвестиций в экономику, растет налоговое бремя на бизнес, вывоз капитала. Ключевыми факторами стагнации экономики России являются: ее устаревшая структура, фискальный характер налоговой политики, несовершенство системы управления экономикой, высококоразвитая теневая экономика, высокий уровень коррупции [2, 3].

Решение вышеуказанных проблем требует корректировки федеральной и региональной системы государственного регулирования инвестиционной деятельности.

Цель исследования

Исследование и систематизация институционально-правовых основ государственного регулирования инвестиционной деятельности.

Методы исследования

В процессе исследования были использованы следующие методы: абстрактно-логический и институциональный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Регулирование инвестиционной деятельности на муниципальном уровне регламентируется Федеральным законом № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Органы местного самоуправления должны создавать благоприятные условия для инвестиционной деятельности. Участие муниципалитетов в инвестиционной деятельности для создания благоприятных условий осуществляется в формах:

- привлечения средств с целью инвестирования в объекты социально-экономического назначения;
- непрямого участия муниципалитета в инвестиционной деятельности на местном уровне;
- выпуска муниципальных займов;
- финансовой поддержки инвестиционных проектов, которые реализуются в рамках муниципальных образований;
- использования объектов муниципальной собственности в инвестиционных процессах, находящихся в заморозке.

В Федеральном законе № 39 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» предусмотрены меры по защите муниципальных капиталовложений:

- возмещение стоимости изъятого имущества на основании решения органов государственной власти;
- национализация объектов капитальных вложений.

«Инвестиционная деятельность на территориальном уровне имеет территориальные ограничения. Субъектами муниципальной инвестиционной деятельности выступают местные органы власти, в компетенцию которых входят вопросы правового регулирования, разработка инвестиционного проекта, публичные слушания и конкурсные процедуры для выбора инвестора, заключение договора и контроль исполнения обязательств инвестора по договору» [8]. На рис. 1 представлены основные формы государственного регулирования инвестиционной деятельности.

Для выполнения своих функций в сфере регулирования экономики государством используются финансовые и нефинансовые методы воздействия на инвестиционную деятельность (рис. 2).

Анализ показывает, что среди финансовых мер наиболее распространенными являются льготное налогообложение (в 88% субъектов РФ), создание залоговых фондов (84%), среди нефинансовых – создание инвестиционных порталов (93%) [6].

По оценкам академика А.Г. Аганбегяна за период 2013 г. по 2018 гг. ВВП России увеличился на 2,6%, а величина инвестиций уменьшилась 3,4% (таблица).

По нашему мнению муниципальные органы управления обязаны расценивать активизацию инвестиционных процессов как главный вектор осуществления комплексных проектов общественно-финансового развития территории, оказывая данному процессу не только лишь организационно-сопроводительную помощь, но и проводя события способствующие развитию и совершенствованию правовой основы, аккумулированию, распределению муниципальных денег в возвратной и невозвратной основе.

Рис. 1. Основные формы государственного регулирования инвестиционной деятельности

Социально-экономическое развитие России в 2013–2018 гг.,
в % к предыдущему году [1]

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Всего за 2013–2018 гг.
Валовой внутренний продукт (ВВП)	1,3	0,6	–2,8	–0,2	1,5	2,3	2,6
Промышленность	0,4	1,7	–3,4	1,1	1,0	2,9	3,6
Строительство	0,1	–2,3	–4,8	–4,3	–1,4	5,3	–7,2
Транспорт (грузооборот)	0,6	–0,1	0,3	1,8	5,4	2,9	11,2
Сельское хозяйство	5,8	3,5	2,6	4,8	2,4	–0,6	19,8
Инвестиции	0,8	–1,5	–10,1	–0,9	4,4	4,3	–3,4
Экспорт	–2,1	–4,8	–31,3	–17,5	24,8	25,8	–17,1
Импорт	1,6	–9,8	–37,3	–0,8	25,3	4,7	–25,3
Платные услуги	2,0	1,0	–1,1	–0,3	0,2	2,5	4,0
Ввод жилья	7,2	18,2	1,4	–6,0	–2,1	–4,9	12,5
Реальные доходы на душу населения	4,8	–0,5	–4,1	–5,5	–1,2	–0,2	–6,9
Рост потребительских цен)	6,5	9,1	15,0	5,8	2,5	3,8	50,3

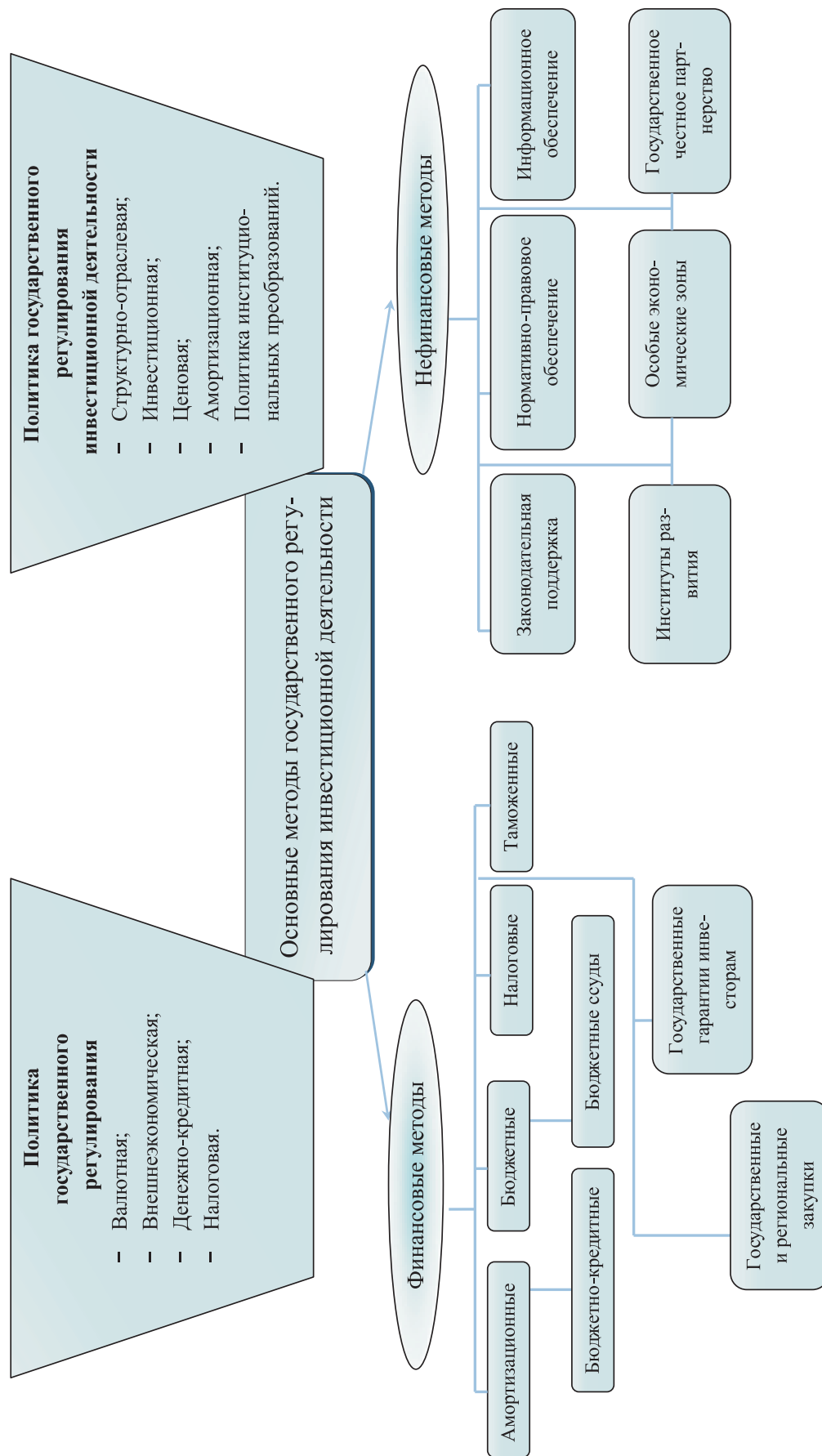

Рис. 2. Методы государственного регулирования инвестиционной деятельности

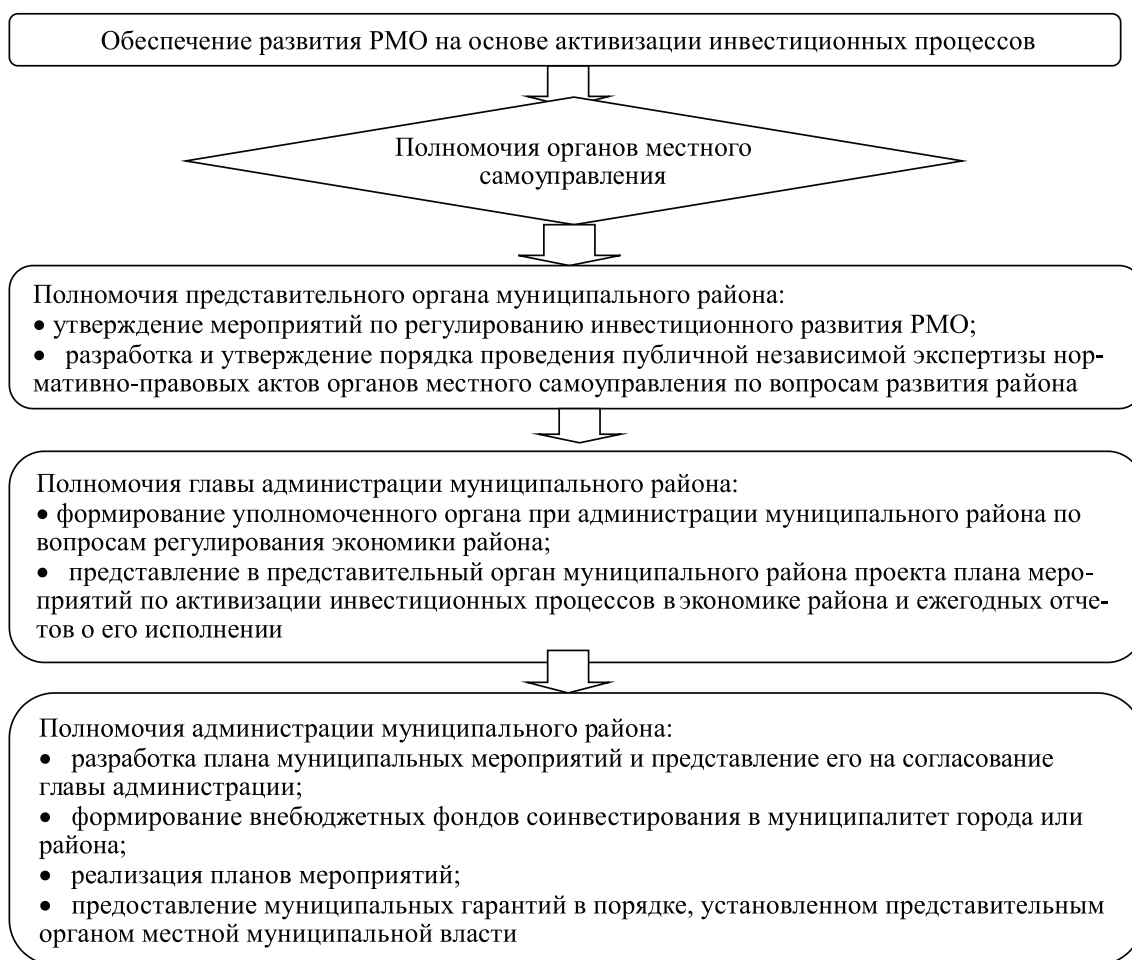

Рис. 3. Модель разделения компетенций среди органов местного самоуправления в сфере регулирования инвестиционной деятельности

С организационно-функциональных позиций преимущества органов регионального самоуправления в проблемах развития муниципальной концепции инвестиционного формирования перед региональными властными институтами нам представляются в следующем:

- прямая близость к объекту регулирования;
- знание местных особенностей производства, его инфраструктуры, атрибутивных параметров и индивидуальных отличительных черт;
- подконтрольность и управленческая эластичность концепции осуществления регулирования;
- возможность своевременного наблюдения итогов;
- поддержанная законодательно ясность бюджетных потоков.

Поэтому на рис. 3 представлена модель разделения компетенций среди органов местного самоуправления в сфере регулирования инвестиционной деятельности.

Принятие предлагаемой модели на федеральном и региональном уровне даст возможность законодательно зафиксировать регулирование инвестиционной деятельности в качестве полномочий органов регионального самоуправления, сформировать концепцию контроля и ответственности.

Аппараты местного самоуправления выступают инициатором формирования инвестиционного фонда и выполняют функции управления им. Цели и задачи фонда формулируются в положении «О муниципальном внебюджетном фонде развития», а также определяются

источники средств формирования и утверждается смета затрат.

Органам регионального самоуправления следует избегать параллелизма и дублирования основных направлений регулирования экономики подведомственной территории. Лучше сконцентрировать работу в направлениях, не обнаруживших отображенных в федеральных и региональных программах инвестиционного развития.

Заключение

Механизм государственного регулирования инвестиционной деятельности представляет собой совокупность методов, а также инструментов воздействия государства на регулирование инвестиционной политики различных субъектов хозяйствования [4, 5, 7, 9].

Государство активно участвует в регулировании инвестиционной деятельности обычно в период нестабильности экономики страны, используя при этом различные концепции, социальные программы, а также анализируя и контролируя эффективность деятельности различных действующих программ.

Регионализация действий формирования экономики субъектов Российской Федерации, в том числе и на базе активизации инвестиционной деятельности, увеличения инвестиционной привлекательности регионов, дает возможность в определенной степени рассматривать аргументированным сдвиг концепции координат в данных проблемах на муниципальный уровень. Это требует увеличения ответственности организаций самоуправления за развитием территорий региона.

Библиографический список

1. Анфиногентова А.А. Обзор основных положений и выводов дискуссии о перспективах экономического развития страны по реализации указа Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2018 г. на заседании секции экономики отделения общественных наук РАН / А.А. Анфиногентова // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2018. № 2. С. 1.
2. Багмут С.В. Разработка инвестиционной стратегии предприятия в рамках обеспечения его экономической безопасности / В.И. Гайдук, А.В. Кондрашова, С.В. Багмут, Н.Р. Петров, Д.А. Басова // Colloquium-journal. 2019. № 14-6 (38). С. 109–115.
3. Гайдук В.И. Управление эффективностью инвестиционной деятельности фирмы / В.И. Гайдук, А.В. Кондрашова, Д.А. Кавун // Colloquium-journal. 2019. № 12-8 (36). С. 22–28.
4. Гайдук В.И. Роль иностранных инвестиций в развитии экономики Российской Федерации / В.И. Гайдук, А.В. Криворотенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 222–234.
5. Гайдук В.И. Институциональные аспекты государственной поддержки инвестиционной деятельности / В.И. Гайдук, С.В. Гладкий / Институциональная трансформация экономики России в условиях новой реальности: материалы международной научной конференции: текстовое электронное издание. 2017. С. 89–95.
6. Климанов В.В. Роль государства в регулировании инвестиционной деятельности на региональном уровне / В.В. Климанов, Н.А. Москвитина // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 40 (415). С. 2–15.
7. Национальные модели экономических систем / Э.К. Арутюнов, Ю.И. Арутюнян, Л.А. Белова, Э.Э. Березовский, Д.Е. Бондарева, Н.А. Борисенко, Д.В. Бражниченко, Н.А. Бровко, И. Буй Тхй Хоанг, О.Н. Бунчиков, М.В. Вертий, В.И. Гайдук, Н.В. Гайдук, Р.С. Гайсин, Е.Э. Гейбель, С.В. Генералова, Г.Г. Гоник, А.Е. Горохова, С.В. Грицунова, В.М. Джуха и др. // Коллективная монография (Научное издание). Краснодар, 2019.
8. Самсонов А.И. Муниципально-правовое регулирование инвестиционной деятельности / А.И. Самсонов // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 222–229.
9. Трубилин А.И. Приоритеты государственной инвестиционной политики / А.И. Трубилин, В.И. Гайдук, А.В. Кондрашова // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перегрузка: сборник материалов Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК-2017) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. 2018. С. 783–794.

УДК 334.7:331.101.68 (470.341)

А. П. Горина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: alla1060@mail.ru

Л. Н. Потапова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: lidiapn@mail.ru

А. А. Молодкин

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: molodckin.art@yandex.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРЕИМУЩЕСТВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: ресурсный потенциал, кластеризация, конкурентоспособность, предприятие кластера.

В настоящее время научно-техническое развитие осуществляется не каждым отдельным предприятием, а их объединениями с горизонтальными, вертикальными и региональными связями. Примером одной из форм подобного объединения является кластер. На основе взаимодействия территориальной самоорганизации и партнерства предприятия и организации образуют кластеры с целью обеспечения конкурентоспособности региона.

В классической экономике под ресурсным потенциалом предприятия понимается освоение ресурсов хозяйственной системой для достижения определенных целей. Для оценки объема ресурсного потенциала предприятия определяется количество, качество и структура ресурсов, при использовании которых производится максимальная величина благ.

В статье исследованы основные особенности и преимущества использования ресурсного потенциала при кластеризации экономики региона на примере биомедицинского кластера Нижегородской области. Под кластером понимается особая кооперация предприятий для налаживания и расширения деловых связей и достижения общей цели. Подтверждено, что выполнение кластерной составляющей в стратегии развития региона позволяет повысить конкурентоспособность предприятий региона. Кластеризация экономики представлена в качестве одного из перспективных направлений развития предприятий.

A. P. Gorina

National Research Mordovia N.P. Ogarev State University, Saransk, e-mail: alla1060@mail.ru

L. N. Potapova

National Research Mordovia N.P. Ogarev State University, Saransk, e-mail: lidiapn@mail.ru

A. A. Molodkin

National Research Mordovia N.P. Ogarev State University, Saransk, e-mail: molodckin.art@yandex.ru

IDENTIFICATION OF FEATURES AND ADVANTAGES OF USE OF RESOURCE POTENTIAL AT THE CLUSTERING OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Keywords: resource potential, clustering, competitiveness, cluster enterprise

Nowadays sci – tech development moves by not individual enterprises but their cooperations with horizontal, vertical and regional connections. Cluster is one of the forms of such cooperation. Enterprises and organizations make clusters to provide competitive ability of the region on basis of interaction territorial self-organization and partnership.

In the classical economy, the resource potential of an enterprise is understood as the development of resources by the economic system to achieve certain goals. To assess the volume of the resource potential of an enterprise, the quantity, quality and structure of resources are determined by using which the maximum value of goods is produced.

This article gives definition of resource potential of the enterprise, the procedure of its rating, the main features and benefits of its using in regional economic clustering by the example of biomedical cluster of Nizhny Novgorod region. Cluster is considered as unique cooperative organization for establishment and development of partner's contacts and achievement of common purpose. Realization of clustering strategy on the strategy of the regional development lets raise competitive ability of the regional enterprises. Economic clustering is considered as one of the perspective directions of enterprises' development.

Введение

Одной из важнейших задач государства в сфере национальной экономики является перевод отечественной промышленности в область высоких технологий и инноваций. Это позволяет резко расширить конкурентный потенциал отечественной экономики за счет наращивания ее конкурентных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и на их основе задействовать новые источники роста и повышения благосостояния граждан.

Критерии успешной деятельности предприятий различны. Эффективность производства продукции, ее доведение до потребителя зависят от того, насколько эффективно используются ресурсные возможности отечественной экономики. В силу этого, экономику стоит рассмотреть через призму кластеров, поскольку они лучше согласуются с характером конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ [1, с. 15].

Кластер – группа предприятий, объединенных как территориально, так и связанных функционально при производстве и реализации товаров, работ и услуг. К ним относятся поставщики сырья, оборудования, комплектующих, производственных и сервисных услуг, научно-исследовательские и образовательные организации.

В современных условиях хозяйствования кластерный подход занимает одно из основных мест в программах социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Многие из проектов реализуются по инициативе самих предприятий и организаций.

Проблема эффективного использования ресурсов по своей актуальности занимает центральное место в экономике, так как является основой обеспечения не только конкурентоспособности предприятия как первичного звена экономики, но и страны в целом, ее суверенитета, экономической и социальной стабильности.

Разработка исследования вызвана необходимостью теоретико-методологических и практических разработок в области проблем эффективного использования ресурсного потенциала, формированию механизма оценки эффективного использования внутренних и внешних возможностей предприятия.

Необходимо повышать эффективность использования ресурсного потенциала предприятий кластеров в целях повышения конкурентоспособности национальной и региональной экономики.

Цель исследования

Целью научного исследования, представленного в данной статье, является выявление особенностей и преимуществ использования ресурсного потенциала предприятий Нижегородской области в результате их кластеризации на примере биомедицинского кластера.

Материал и методы исследования

В процессе исследования особенностей и преимуществ использования ресурсного потенциала при кластеризации предприятий, изучения и обработки материала использовались следующие методы: экономико-статистический, диалектический, абстрактно-логический, монографический. В качестве информационной базы использовались научные статьи, данные бухгалтерской и управленческой отчетности, а также сведения веб-сайтов различных организаций и учреждений.

Результаты исследования и их обсуждение

Для повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятий и организаций региона приоритетное значение придается поиску приемлемых моделей ее осуществления. Кластеризация экономики является одной из таких моделей, выстраивающей связи между субъектами хозяйствования в контуре интегрированных структур. В пределах консолидации предприятий интеграционные связи между бизнес-партнерами, как правило, позволяют им обрести значительные конкурентные преимущества.

Кластер – исключительная форма интеграции, базирующейся на обоюдном сотрудничестве, которая благоприятствует совершенствованию производства, коалиционному выходу на внешние рынки и т. д.

Особенности кластеров, которые позволяют им благополучно работать на рынке и эффективно воспользоваться своим ресурсным потенциалом:

– более продуктивное взаимодействие участников кластера, способствующее возникновению свежих бизнес-идей;

- приспособляемость и оперативность в принятии решений вследствие скоординированности действий;

- потенциал для мобилизации инвестиций и внедрения инновационных технологий;

- доминирующие позиции на рынке.

Целью кластерной политики Нижегородской области является обеспечение высоких темпов роста валового регионального продукта и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий, которые объединены в кластеры. Внедрение кластерной политики способствует росту конкурентоспособности каждого отдельного участника и всего кластера в целом за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия, связанного с расширением доступа к инновациям, технологиям, новейшему оборудованию, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, возможностей привлечения инвестиций [2, с. 57].

Согласно базе данных, представленной на сайте Правительства Нижегородской области, в регионе действуют 7 кластеров. Эти кластеры сформированы вокруг таких направлений, как судостроение, автомобилестроение, химическое производство и др. Одним из кластеров, официально закреплённом на федеральном уровне и получающим финансовую поддержку, является биомедицинский кластер Нижегородской области.

Биомедицинский кластер Нижегородской области создан в 2018 году. На сегодняшний день в кластер входит 19 организаций, среди которых: ООО «Медозонс», АО «ДЗМО», ООО «АФС 52», АО «Арзамасский приборостроительный завод им. П.И. Пландина» и др.

Основные направления деятельности предприятий – участников биомедицинского кластера: производство озонаторов и их комплектующих, производство медицинского оборудования, разработка и производство электроники, 3D печать, промышленный дизайн и прочее.

Участникам кластера оказывается поддержка в соответствии с приказом Минэкономразвития РФ № 67 от 14.02.2018 года по следующим направлениям: выставочная деятельность, круглые столы, обучение, разработка совместных бизнес-планов, консультационные услуги и прочее.

Специализированной организацией кластера является АО «Арзамасский приборостроительный завод им. П.И. Пландина». Среди видов продукции медицинского назначения, производимым АО «АПЗ» можно выделить:

- физиотерапевтический комплекс аппаратуры для многоканальной стимуляции нервно-мышечных систем «Миотон-М». Предназначен для лечения ряда двигательных расстройств (параличей, парезов), для коррекции движений, для обучения двигательным навыкам при тренаже и т. д.

- аппарат озонотерапии АОТ-Н-01-Арз-01. Позволяет производить кислородно-озоновую смесь с заданной концентрацией озона. Применяется в медицине [3].

При объединении предприятий, связанных между собой географическим положением и функциональной зависимостью в сфере производства и сбыта продукции и услуг в кластер нельзя не упомянуть об использовании ими ресурсного потенциала. Существуют различные определения и классификации ресурсного потенциала. Приведем некоторые из них. К ресурсному потенциалу предприятия относится совокупность всех ресурсов предприятия, которые обеспечивают непрерывную и эффективную хозяйственную деятельность.

В целом ресурсный потенциал представляет собой обобщающий показатель ресурсообеспеченности, который можно выразить параметрами наличия материально-технических, информационных, кадровых, инновационных и финансовых ресурсов. Эффективность использования ресурсного потенциала предприятия оценивается не просто в форме суммарного действия имеющихся на предприятии ресурсов, а посредством их сложного взаимодействия: достижение максимального эффекта от концентрации и системного взаимодействия всех элементов ресурсного потенциала [4].

Оценка на основе комплексного показателя динамики ресурсного потенциала предприятия представляет собой расчет показателей производственного, трудового и финансового потенциала (табл. 1). На их основе рассчитывается комплексный показатель ресурсного потенциала, который в условиях положительной динамики развития предприятия превышает единичное значение [7, с. 28].

Таблица 1

Методика оценки эффективности использования ресурсного потенциала предприятия на основе комплексного показателя его динамики [7, с. 36]

Вид показателя	Формула расчета	Нормативное значение
Производственный потенциал	$ПП = (Трос \times Трфо \times ТРфр \times ТРфе)^{1/4},$ где Трос – темп роста среднегодовой стоимости основных средств; ТРфо – темп роста фондоотдачи; ТРфр – темп роста фондорентабельности; ТРфе – темп роста фондоемкости	ПП > 1
Трудовой потенциал	$ТП = (ТРзп \times ТРсч \times Трчод \times ТРчр \times ТРтк)^{1/5},$ где ТРзп – темп роста среднемесячной заработной платы; ТРчо – темп роста среднегодовой численности персонала; ТРчод – темп роста численности персонала основной деятельности; Тчр – темп роста численности руководящего персонала; ТРтк – темп роста текучести кадров	ТП > 1
Финансовый потенциал	$ФП = (ТРчп \times ТРв \times Тра \times ТРкз \times ТРдз)^{1/5},$ где ТРчп – темп роста чистой прибыли; ТРв – темп роста выручки; Тра – темп роста величины активов; ТРкз – темп роста средней величины кредиторской задолженности; ТРдз – темп роста средней величины дебиторской задолженности	ФП > 1
Комплексный показатель ресурсного потенциала	$Крес = (ПП \times ТП \times ФП)^{1/3},$ где ПП – производственный потенциал; ТП – трудовой потенциал; ФП – финансовый потенциал	Крес > 1

Таблица 2

Оценка ресурсного потенциала
АО «Арзамасский приборостроительный завод им. П.И. Пландина»

Показатель	Год					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Стоимость основных средств, тыс. руб.	1139404	1252364	1467018	1696836	2267468	2615808
Фондоотдача, руб.	4,42	4,29	4,68	5,41	4,78	4,58
Фондорентабельность, руб.	0,22	0,27	0,24	0,23	0,21	0,32
Фондоемкость, руб.	0,23	0,23	0,21	0,18	0,21	0,22
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	1396650	1601825	1713779	2054597	2370544	2812143
Среднемесячная заработная плата, руб.	20376	22912	23926	27386	30438	35680
Среднесписочная численность персонала, чел.	5712	5826	5969	6252	6490	6568
Численность персонала основной деятельности, чел.	2964	3046	3449	3615	3834	3912
Численность руководящего персонала, чел.	674	672	685	660	701	696
Текучесть кадров, %	4,7	4,6	4,3	3,9	3,7	3,6
Чистая прибыль, тыс. руб.	252092	337400	349416	394214	473778	827035
Выручка, тыс. руб.	5038550	5377431	6858947	9182025	10833025	11992079
Величина активов, тыс. руб.	5535424	6861761	7389943	10035526	11180184	13112469
Величина кредиторской задолженности, тыс. руб.	1992523	2663321	2511566	4263994	5044873	5734360
Величина дебиторской задолженности, тыс. руб.	2069740	2828444	2433276	4706734	4444947	4585981

Примечание: составлено авторами с использованием источника [8].

В табл. 2 приведена оценка ресурсного потенциала одного из участников биомедицинского кластера – АО «Арзамасский приборостроительный завод им. П.И. Пландина». Данные для оценки ресурсного потенциала взяты из бухгалтерской и управленческой отчетности предприятия за период как до образования биомедицинского кластера и вступления в него исследуемого предприятия (2013–2017 гг.), так и после данных событий (2018 г.).

На основе оценки ресурсного потенциала АО «Арзамасский приборостроительный завод им. П.И. Пландина» осуществлен анализ эффективности его использования в результате вступления исследуемого предприятия в биомедицинский кластер Нижегородской области (табл. 3).

Показатели производственного, трудового и финансового потенциала исследуемого предприятия, а также комплексный показатель ресурсного потенциала превышали нормативное значение этих показателей, что говорит о положительной динамике исследуемого показателя и, соответственно, более эффективном использовании ресурсного потенциала

Таблица 3

Оценка эффективности использования ресурсного потенциала
АО «Арзамасский приборостроительный завод им. П.И. Пландина»

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Темп роста среднегодовой стоимости основных фондов, %	109,91	117,14	115,67	133,63	115,36
Темп роста фондоотдачи, %	97,10	108,89	115,74	88,29	95,96
Темп роста фондорентабельности, %	121,77	88,41	97,54	89,94	151,32
Темп роста фондоемкости, %	102,99	91,84	86,40	113,26	104,21
Производственный потенциал (Интегральный показатель)	1,0756	1,0088	1,0306	1,0470	1,1494
Темп роста среднемесячной заработной платы, %	112,45	104,43	114,46	111,15	117,22
Темп роста среднегодовой численности персонала, %	102,00	102,45	104,74	103,81	101,20
Темп роста численности персонала основной деятельности, %	102,77	113,23	104,81	106,06	102,03
Темп роста численности руководящего персонала, %	99,70	101,93	96,35	106,21	99,29
Темп роста текучести кадров, %	97,87	93,48	90,70	94,87	97,30
Трудовой потенциал	1,0284	1,0291	1,0189	1,0428	1,0318
Темп роста чистой прибыли, %	133,84	103,56	112,82	120,18	174,56
Темп роста выручки, %	106,73	127,55	133,87	117,98	110,70
Темп роста величины активов, %	123,96	107,70	135,80	111,41	117,28
Темп роста средней величины кредиторской задолженности, %	133,67	94,30	169,77	118,31	113,67
Темп роста средней величины дебиторской задолженности, %	136,66	86,03	193,43	94,44	103,17
Финансовый потенциал	1,2646	1,0291	1,4644	1,1203	1,2159
Комплексный показатель ресурсного потенциала	1,1961	1,0481	1,1925	1,1340	1,2658

Примечание: составлено авторами с использованием источника [8].

предприятия. В 2018 году значения показателей производственного, финансового и комплексного ресурсного потенциала значительно превысили аналогичные 2017 года, что свидетельствует о положительном эффекте от участия в таком территориально – производственном объединении взаимосвязанных предприятий, как биомедицинский кластер Нижегородской области. Взаимодействие предприятий – участников биомедицинского кластера заключается в оказании взаимопомощи в сферах выставочной деятельности, обучения, маркетинга, консультаций по правовым и производственным вопросам, разработке совместных проектов, поставках и сбыту. Это приводит к росту конкурентоспособности предприятий – участников кластера, в частности, и региона, в котором территориально расположен кластер предприятий, в целом, что является важнейшим преимуществом кластеризации предприятий с целью более эффективного использования ими собственного ресурсного потенциала. Еще одним преимуществом объединения предприятий и организаций в кластер является более мощный потенциал развития по сравнению с теми организациями, которые работают вне кластера. Сейчас в Нижегородской области благодаря биомедицинскому кластеру реализуются проекты, связанные с кардиооборудованием и диагностикой проблем сердца, разработкой наркозно-дыхательного оборудования, биоимплантов и специальных пластырей, заменяющих швы на ранах. Основная задача кластера – аккумулировать идеи медицинских работников для инженеров. Реализация данных проектов открывает новые возможности для освоения в производстве и сбыта продукции в сфере медицинской техники и биоматериалов.

По оценкам экспертов, по опыту развитых стран, благодаря биомедицинскому кластеру, можно решить две задачи – с одной стороны, это разработка инновационной продукции, с другой – импортозамещение.

Нельзя уходить только в инновации, не создавая «рутинное» оборудование, которое медицина готова использовать уже сейчас. Современное здравоохранение – это, прежде всего, технологии, и если интересы врача не подкреплены современным отечественным оборудованием, то он становится заложником зарубежных компаний [9].

Выводы (заключение)

Как показало проведенное исследование использования ресурсного потенциала предприятиями, объединенными в биомедицинский кластер на примере АО «Арзамасский приборостроительный завод им. П.И. Пландина», при кластеризации повышается эффективность использования ресурсного потенциала предприятиями, вступившими в этот кластер. Взаимодействие предприятий и организаций, объединенных территориально – производственными отношениями приводит к росту конкурентоспособности объединения, созданию инновационной продукции и импортозамещению, появлению новых технологий и бизнес – идей при плодотворном сотрудничестве. К особенностям, обуславливающим объединение связанных между собой организаций, находящихся на определенной территории в кластер также можно отнести углубление внутренней специализации, более гибкое реагирование на изменение конъюнктуры рынка. Особенности и преимущества кластеризации промышленных предприятий обуславливают более полное и интенсивное использование ресурсов данных предприятий, что приводит к увеличению экономических выгод от осуществляемой совместно производственно – хозяйственной деятельности. Таким образом, эффективное использование ресурсов предприятий, создание грамотной системы управления ресурсным потенциалом на сегодняшний момент является основополагающим в процессе производственной деятельности предприятий, их финансовой устойчивости, конкурентоспособности и надежности.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках проекта № 19-010-00147 «Исследование ресурсного потенциала предприятий реального сектора экономики»

Библиографический список

1. Ферова И.С., Кожина Т.В., Шорохов Р.Г. Промышленные кластеры и их роль в развитии промышленной политики региона. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 248 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/492540> / (дата обращения: 24.06.2019 г.)
2. Максимов Ю.В. Кластерные инициативы в экономике Нижегородской области // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №4 (36). С. 57–61.
3. Официальный сайт Правительства Нижегородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nn-invest.com/investment-map/klastery/biomedical-cluster-of-nizhny-novgorod-region/> (дата обращения: 30.06.2019 г.).
4. Официальный сайт портала «Финансовый анализ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://1-fin.ru/?id=281&t=1391> (дата обращения: 28.06.2019 г.).
5. Горина А.П., Горин И.А. Стратегия развития промышленности Республики Мордовия с позиции конкурентоспособных кластеров // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 26. С. 16–23.
6. Ерочкина Н.В., Потапова Л.Н. Механизмы регулирования кадрового обеспечения АПК региона // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №5. С. 41–47.
7. Барашкова О.В., Острецов В.Н. Методика оценки ресурсного потенциала сельскохозяйственного предприятия // Молочнохозяйственный вестник. 2012. №4 (8). С. 84–88.
8. Официальный сайт АО «Арзамасский приборостроительный завод им. П.И. Пландина» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oaoapz.com/investors/otchety> (дата обращения: 25.06.2019 г.).
9. Официальный сайт информационного агентства «ТАСС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5923734> (дата обращения: 29.06.2019 г.).

УДК

А. П. Гринев

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар,
e-mail: sadgrez@yandex.ru

О. В. Тахумова

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар,
e-mail: takhumova@rambler.ru

М. С. Чернышева

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар,
e-mail :merykast@bk.ru

К. Ю. Субботина

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар,
e-mail: vermilion6630@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: строительное производство, современные тенденции, эффективность, регион, рекомендации.

Строительная отрасль имеет большое значение в развитии отдельных регионов и экономики страны в целом, в силу того, что она связана со всеми отраслями экономики, как участием в их развитии, так и потреблением конечной продукции. В условиях финансовой нестабильности актуализируются вопросы развития предпринимательского сектора, важная роль в котором отводится строительному сегменту, являющемуся гарантией социального и экономического благополучия населения в регионе. В качестве основной цели выбран анализ развития строительной инфраструктуры, выявление факторов функционирования и разработка предложений по повышению эффективности развития. В работе изложены теоретические и практические вопросы повышения эффективности развития строительного производства в регионе, а также рекомендации по совершенствованию организационно-экономического механизма функционирования организаций данной сферы. Представлен анализ современных тенденций развития строительного производства, выявлены основные проблемы его формирования. На примере Краснодарского края предложены меры по развитию малого бизнеса в сфере строительства. Особое внимание уделяется разработке комплекса мер по управлению ими с учетом территориальных особенностей. Рассчитана на работников сферы строительного производства, руководителей и специалистов организаций, аспирантов и обучающихся.

A. P. Grinev

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail: sadgrez@yandex.ru

O. V. Takhumova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail: takhumova@rambler.ru

M. S. Chernysheva

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail :merykast@bk.ru

K. Yu. Subbotina

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail: vermilion6630@mail.ru

DIRECTIONS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF THE CONSTRUCTION PRODUCTION IN THE REGION

Keywords: construction production, modern trends, efficiency, region, recommendations.

It is becoming increasingly important to ensure the defense capability of the state, which is expressed in the desire of military and technical superiority of one country over another, as well as the use of specific levers of pressure. To ensure the stability of economic ties, it is necessary to ensure and guarantee national security. The welfare of the national economy is a primary factor in the prosperity of the state. The stable position of the Russian economic system will provide it with a competitive advantage in the foreign arena. Of course, a competent policy in the field of economic security can guarantee the stability of national security as a whole. The main goal of the work is to clarify the criteria for determining the economic security of the country's regions and to develop directions to ensure a high degree of protection of the interests of the population and the state at the Federal regional level. The primary task for development is to understand the economic security of the country, only taking into account social, scientific, political and defense factors. The paper identifies groups of conditions that determine the regional security of the country. The analysis of the main indicators of economic security on the example of the regions – the leaders of the state. The directions of increasing economic security in the regional aspect are proposed.

Введение

Строительство представляет собой значительную отрасль материального производства, которая способствует увеличению производства при помощи научно-технического прогресса, максимальному усовершенствованию производственных сил, социально-экономическому подъёму регионов. Предпринимательский сектор имеет большое значение в развитии экономики страны, в силу того, что она связана со всеми отраслями экономики, как участием в их развитии, так и потреблением конечной продукции. Эффективное развитие данного сегмента является результатом устойчивого социально-экономического положения региональных систем. В научной литературе есть множество работ, посвященных данной проблеме, однако, учитывая статичность развития отрасли, расширение научно обоснованных подходов к исследованию рынка строительной индустрии представляет актуальную задачу в региональном разрезе исследования. Методологической основой исследования явились труды ученых-экономистов таких

как Е.С. Ахрамеева, Н.А. Барышникова, Т.Н. Беликова, О.А. Лапшова, Т.Г. Озерникова, А.Л. Полковский, А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев и др., нормативно-законодательные акты РФ, МСФО и др.

Цель исследования

В качестве основной цели выбран анализ развития строительной инфраструктуры, выявление факторов развития и разработка предложений по повышению эффективности функционирования отрасли.

Материалы и методы

В научных исследованиях, для обоснования механизма стратегического управления – как фактора повышения эффективности развития предпринимательского сектора, нашли широкое применение методы графической интерпретации ситуаций для разработки и отбора лучших решений. Наибольшее распространение получили следующие виды схем: входа – выхода, последовательность действий, процессные потоки, система управления связями, влияния факторов (рис. 1).

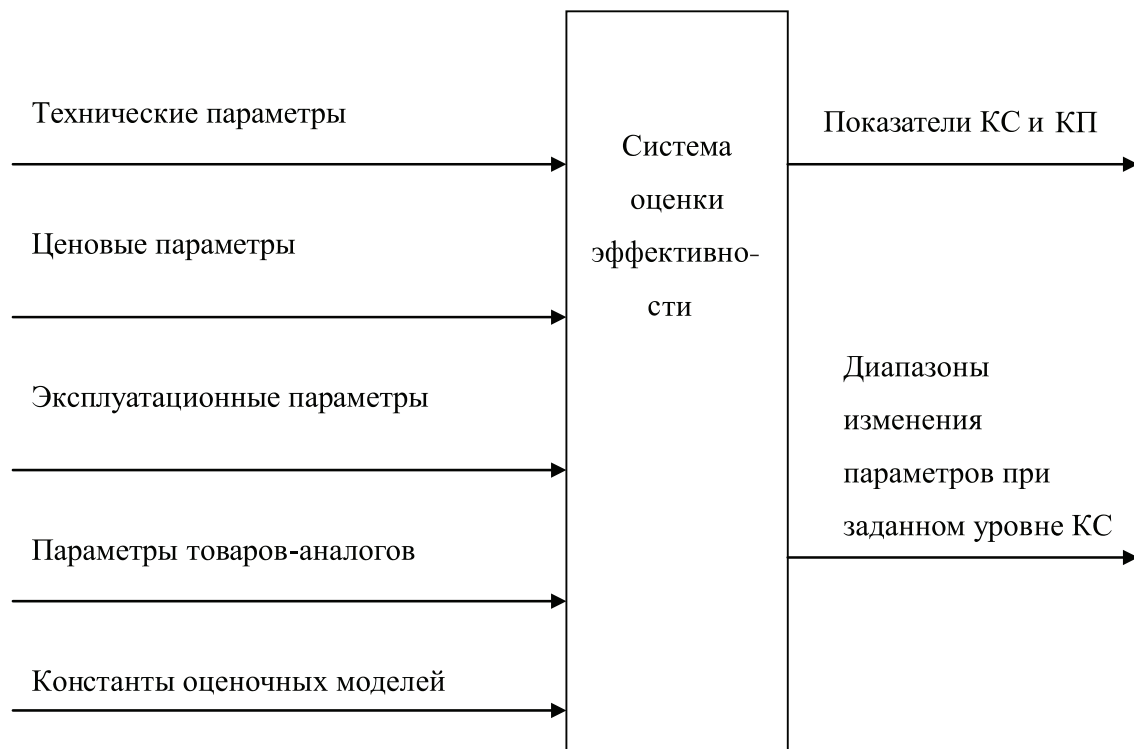

Рис. 1. Схема входа-выхода для системы оценки

Таблица 1

Краткая характеристика направлений исследований
для повышения эффективности строительного комплекса

Важнейшие параметры, характеризующие результаты исследований	Направления исследований		
	Исследование различных сегментов рынка	Исследование стратегии конкурентов	Эталонное исследование
Определение основных целей исследования	Оценка системы рынков	Анализ стратегий фирм-конкурентов	Анализ того, что делают ведущие изготовители, их целей и результатов
Определение исследуемых объектов	Потребности клиентов	Стратегии конкурентов	Методы используемые для максимального удовлетворения потребностей клиентов
Определение исследуемого поля деятельности	Товар	Рыночная структура	Продукция и способы ее производства
Определение границ исследований	Способы удовлетворения потребностей	Рыночная деятельность	Все виды тестирования (функциональное, уровня конкурентоспособности и др.)
Определение источников информации	Клиенты	Специалисты-аналитики	Продукция ведущих или конкурирующих фирм

Для обобщения результатов развития строительной отрасли необходимо выделить ряд направлений, включающие определение основных целей исследования, объекта исследования, конечный результат производственной деятельности, границ исследования и источников информации.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

В настоящее время сектор строительного производства представляет собой динамично развивающийся, перспективный сегмент рыночной инфраструктуры. По объему ввода в 1-м полугодии 2018 г. лидируют Московская область (5,7 млн м²), Ленинградская область (2,9 млн м²) и Краснодарский край (1,9 млн м²). Большинство граждан РФ предпочитают приобретать жильё в ипотеку, так, как только один человек из 100 может позволить себе приобрести своё собственное жильё сразу.

Неоднозначная ситуация, связанная с неустойчивым ростом строительного производства, наблюдается и в одном из крупнейших регионов страны – Краснодарском крае.

В настоящее время край развивается и увеличивается количество населения, проживающего на его территории. В сентябре 2018 года городу Краснодару присвоили статус «миллионника». Данная статистика является важным показателем

в сфере строительства. Краснодарскому краю необходимо строить достаточное количество сооружений, для того чтобы удовлетворить потребности населения в таких направлениях как: жилищные комплексы, спортивные сооружения, развлекательные комплексы и так далее.

В связи с этим, необходимо развивать малый бизнес в сфере строительства. Отметим ситуацию распределения малого бизнеса по сферам производства в Краснодарском крае в 2017 году (рис. 2).

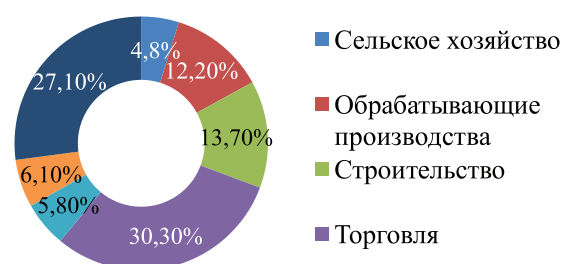

Рис. 2. Распределение субъектов малого сектора экономики по сферам деятельности

Анализируя данный рисунок, можно сказать о том, что в регионе строительство находится на 3 месте, но его показатель не высок и составляет 13,7% от общего числа.

В связи с тем, что край является одним из наиболее значимых экономических регионов Российской Федерации, данные показатели являются негативными.

Таблица 2

Ввод в действие жилых домов в Краснодарском крае (по данным ФСГС), тыс. м²

Год	Всего по- строено	Из них		Удельный вес введенного жилья, %	
		населением за счет собственных и заемных средств	жилищно-строи- тельными коопера- тивами	населением	ЖСК
Всего по краю					
2010	3605,5	1990,4	35,8	55,2	1,0
2013	3948,7	2205,1	34,9	56,8	0,9
2014	4759,0	2393,8	55,6	50,3	1,2
2015	4644,3	2031,4	84,4	43,7	1,8
2016	4502,0	1812,7	106,0	40,3	2,4
2017	4728,4	1810,0	37,7	38,3	0,8
В том числе: в городской местности					
2010	2465,8	902,4	32,8	36,5	1,3
2013	2699,1	1010,3	34,9	37,4	1,3
2014	3440,5	1147,0	55,6	33,3	1,6
2015	3537,4	980,4	84,4	27,7	2,4
2016	3579,1	929,2	106,0	26,0	3,0
2017	3829,0	949,7	37,7	24,8	1,0

По данным Федеральной службы государственной статистики, Краснодарский край в 2017 г. повысил ввод в действие жилых домов по сравнению с 2010 г. на 31,14% и он составил 4728,4 тыс. м². В динамике показатель представлен в табл. 2.

Среднегодовая численность занятых в строительстве работников составляет около 225 тысяч человек от общего числа занятых в экономике края. В масштабе РФ держится на 2-м месте после Московской области по объемам ввода жилья в эксплуатацию, а также на 5-м месте по объемам строительства. Следует отметить, что наибольшая инвестиционная активность в 2017 году зафиксирована в таких видах деятельности, как транспортировка и хранение, что приводит к реализации масштабных проектов. К данным проектам можно отнести:

1. Транспортный переход через Керченский пролив.
2. Автомобильный и железнодорожный подход к Керченскому мосту.
3. Создание индустриальной и портовой зон порта Тамань.
4. Строительство аэровокзального комплекса аэропорта Анапа и т. д.

В связи с этим, на долю данных объектов пришлось большая часть выполненных строительно-монтажных работ.

В 2017 году строительными организациями Краснодарского края было сдано в эксплуатацию 161 здание нежилого назначения, в том числе помещения для птицы, хранилища для овощей и фруктов и т. д.

Численность населения, за последние несколько лет, увеличилась почти на 5% и составила почти 5,6 млн человек, в г. Краснодар в 2018 году превысила один миллион. Спрос на жилье на территории края также растёт большими темпами, особенно в крупных городах.

Из общего объема строительных работ крупными и средними организациями выполнено работ в сумме 123,5 млрд рублей или 105,6% к 2016 году в сопоставимых ценах.

Малый бизнес является видом предпринимательской деятельности, который характеризуется небольшим количеством работников и упором на свой капитал. Предприятия такого типа быстро приспосабливаются к изменениям конъюнктуры рынка и обладают высокой адаптивностью к любым условиям труда. В сентябре 2018 года центру региона присвоили статус «миллионника». Данная статистика является важным показателем в сфере строительства. Необходимо отметить, что это обуславливает необходимость строить достаточное количество сооружений и расширять социальную инфраструктуру

для того чтобы удовлетворить потребности населения в таких направлениях как: жилищные комплексы, спортивные сооружения, развлекательные комплексы и так далее.

Краснодарские девелоперы значительно поднялись в ежемесячном рейтинге «ТОП застройщиков РФ». В ноябре 2018 г. на Санкт-Петербургском Саммите прошло награждение лучших застройщиков России. Золотой знак надежного застройщика получила корпорация «Девелопмент-Юг» – ведущая компания по строительству в городе Пермь. В жилом строительстве эта награда считается самой престижной.

Если в столице и в ряде других регионов объемы жилищного строительства у многих компаний или выросли незначительно, или сократились, то практически все крупные краснодарские застройщики усилили позиции. Эксперты считают, что это связано со сравнительно благоприятной ситуацией на строительном рынке региона и перераспреде-

лением сил на нем. В то время как менее успешные компании начали испытывать финансовые проблемы и испортили себе репутацию долгостроями, лидеры начали реализовывать новые проекты, заняв освободившуюся нишу.

Выводы и заключение

Проведенные исследования показывают, что в современных условиях строительная индустрия является одной из динамично развивающихся отраслей. Залогом финансового благополучия населения является доступность жилья. Но, для этого необходимо соблюдение интересов субъектов строительного производства и потенциальных потребителей товаров данной отрасли. Первое условие диктует необходимость повышения эффективности процесса, второе – повышение уровня доходов населения. Также, надо отметить одним из факторов эффективного развития данной отрасли является повышение производительности труда.

Рис. 3. Системы повышения эффективности производства

Таблица 4

Меры по развитию малого бизнеса в сфере строительства

Меры мотивации	Обоснование
Повышение интересов у потенциальных инвесторов	Это требует совершенствование законодательной базы, с целью обеспечения уверенности инвесторов в объекте капиталовложения
Заинтересованность населения	Общество должно располагать необходимой информационной базой о возможной выгоде при приобретения инвестиционного объекта
Снижение налоговых барьеров	Данное направление облегчит финансовые потери малых предпринимателей, следовательно, будет развит данный сектор экономики
Предложить более привлекательные кредитные программы	Сфера строительства перейдет на новый уровень, появится конкуренция и у населения будет выбор

Для мотивации людей развитие бизнеса в Краснодарском крае необходимо принять ряд мер (табл. 4).

Как было отмечено ранее, главным из признаков эффективного роста строительной отрасли относится также повышение производительности труда. Можно выделить несколько путей повышения:

- увеличение технического уровня строительного производства;
- усовершенствование организации труда и управления;
- социально-экономические причины;
- бережливое использование производственных ресурсов;
- повышение квалификации работников.

Библиографический список

1. Васильева Н.К. Анализ эффективности и устойчивости рисоводства на Кубани / Н.К. Васильева, Е.А. Коврякова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 1676–1686.
2. Коврякова Е.А. О ситуации в рисоводстве и перспективах устойчивого развития отрасли / Е.А. Коврякова // Научное обозрение. 2014. № 8-2. С. 681–683.
3. Тахумова О.В. Инновационные аспекты повышения международной конкурентоспособности российской продукции / О.В. Тахумова // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 4. Серия: Экономика. Серия: Экономика. С. 57–60.
4. Храмченко А.А. Антикризисный финансовый менеджмент как инструмент финансового оздоровления в РФ / А.А. Храмченко // Международные научные исследования. 2016. № 4 (29). С. 325–329.
5. Юрченко А.А. Совершенствование моделей эффективного управления оборотным капиталом организаций / А.А. Юрченко: дис. ... канд. экон. наук; ин-т экономики, права и гуманитар. специальностей. Краснодар, 2012.
6. Zinchenko L.A. Main features of the russian economy and its development / L.A. Zinchenko, E.V. Dzhamay, E.N. Klochko, O.V. Takhumova // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. T. 15. № 23. С. 265–272.
7. Fursov V.A., Konovalov, V.B., Tikhonov, A.I., Sogacheva, O.V., Pyanova, N.V. Marketing planning in industrial enterprises in the context of import substitution strategy // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. V. 15, № 13. P. 171–182 URL: <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/90048/69037> (DOI: 10.17485).

УДК 330.341

Л. К. Коновалова, В. В. Окорков, Р. Д. Петросян

ФГБНУ «Верхневолжский Федеральный аграрный научный центр», Суздаль,
e-mail: mail@vnish.org

РОЛЬ ФАКТОРА «СЕВООБОРОТ» В УПРАВЛЕНИИ ПЛОДОРОДИЕМ И ПРОДУКТИВНОСТЬЮ ПОЧВ

Ключевые слова: адаптивно-ландшафтное земледелие, севооборот, управление, почвенное плодородие + продуктивность + экология, синергия, удобрение, обработка почвы, производственно-экономическая оценка.

В статье (шифр научной специальности 08.00.05) рассмотрены вопросы о роли фактора «севооборот» в экологическом земледелии, его месте в единой системе управления плодородием и продуктивностью почв, взаимосвязи с другими факторами и «местными» условиями, а также о производственно-экономической эффективности севооборотов различных видов в условиях серых лесных почв Владимирского ополья. В результате проведенного исследования, в теоретическом его ключе, построена комплексная логическая схема управления триединой категорией «плодородие + продуктивность + экология», выявлены значительная роль севооборота в экологическом земледелии, усиление с его помощью влияния других факторов производства на урожайность сельскохозяйственных культур (явление синергии). Проведение экономической оценки севооборотов различных видов позволило сделать следующие основные выводы:

1) о преимущественной производственно-экономической эффективности зернотравяно-парового (с занятым паром) и зернотравяно-пропашного (с картофелем) севооборотов по сравнению со специализированным зерновым севооборотом, а также с зернотравяно-паровым севооборотом, включающим чистый пар;

2) о незначительном снижении технологических затрат на единицу произведенной продукции в зернотравяно-паровом севообороте (примерно на 4%) при замене традиционной отвальной обработки на противозероэрозийную.

L. K. Konovalov, V. V. Okorkov, R. D. Petrosyan

Upper Volga Federal agrarian scientific center, Suzdal, e-mail: mail@vnish.org

THE ROLE OF FACTOR “CROP ROTATION” AT SOIL FERTILITY AND PRODACTIVITY MANAGEMENT

Keywords: adaptive landscape agriculture, crop rotation, management, soil fertility + productivity + ecology, synergic phenomenon, fertilizer, soil processing, production and economical estimation.

In the article issues about role factor “crop rotation” at ecological agriculture had described. They concern of the place crop rotation in united system of soil fertility and productivity management, relationships with others factors and local conditions, as well as the production and economical efficiency of different kinds crop rotation at the conditions of grey forest soils at Vladimir opolye. As a result of made investigation, by theoretical key, complex logical scheme of management of triun category “soil fertility + productivity + ecology” had constructed. The signification role of crop rotation at ecological agriculture and the strengthening with it’s help of influence of others production factor on crop capacity (synergic phenomenon) had identified. The implement of economical estimation of different kind crop rotations had assisted to formulate next major summary positions:

1) about more high production and economical efficiency of grain grass-fallow crop rotation (with busy fallow) and grain grass-tilled crop rotation (with potato) in comparison with specialize grain crop rotation, as well as with grain grass-fallow crop rotation, including pure fallow;

2) about the insignificant reducing of technological expenses on unit product in grain grass-fallows crop rotation (around 4%) at replacement traditional moldboard plowing to antierosion soil processing.

Введение

Согласно мнению ученых-аграрников севооборот по своей природе является одновременно и важнейшим условием интенсификации земледелия [1] и своеобразным противовесом по отношению к ее последствиям [2]. Только в системе севооборотов возможна организация внедрения интенсивных технологий на основе безопасных и эф-

фективных способов обработки почвы, формирования интегрированной системы защиты растений от вредителей, болезней и сорняков, системы семеноводства сельскохозяйственных культур, рациональной системы использования органических и минеральных удобрений. То есть севооборот является важнейшим элементом сохранения устойчивости и стабильности биосистемы в целом [3].

Разработка системы севооборотов в сельхозорганизации может быть осуществлена коллективом специалистов: агроном, инженер, экономист. При этом следует понимать, что подход к построению системы севооборотов эпохи «развитого социализма», главным образом, был направлен на увеличение урожайности сельскохозяйственных культур любой ценой на основе повышенных доз средств химизации, без серьезного учета экономических и экологических последствий.

В настоящее время требуется принципиально другой – ландшафтный подход к разработке системы севооборотов. Это связано с тем, что за годы радикальных экономических реформ в определенной степени нарушилось экологическое равновесие агроценозов, снизилось содержание органического вещества в почве, значительная доля земель сельскохозяйственного назначения выведена из оборота. При новом подходе севооборот становится фактором триединой категории «плодородие + продуктивность + экология», которая, на наш взгляд, является своеобразным ядром адаптивно-ландшафтной системы земледелия.

Цели исследования

Разработать теоретическую схему управления триединой категорией «плодородие + продуктивность + экология»; выявить взаимосвязи между ее элементами с акцентом на роль факторов «севооборот», «удобрение», «обработка почвы»; провести производственно-экономическую оценку севооборотов различных видов.

Материалы и методы

Материалами для теоретической части работы послужили литература, сеть Интернет. В качестве исходной информации для эмпирических исследований использовались результаты экспериментов, проведенных отделами агрохимии и экологии и интенсивного земледелия ФГБНУ «Верхневолжский ФАНЦ» на агроландшафтном стационаре в 2001–2014 гг. Использованные методы исследования: абстрактно-логический, системный и ситуационный подходы, монографический, сравнительного анализа. При проведении экономической оценки севооборотов использовалась методика калькулирования себестоимости

продукции «Директ-костинг». Расчеты проводились с помощью специального программного средства для ЭВМ «ХОСТ-2.3» (№2015610045 свидетельства о государственной регистрации в ФИПС).

Результаты и их обсуждение

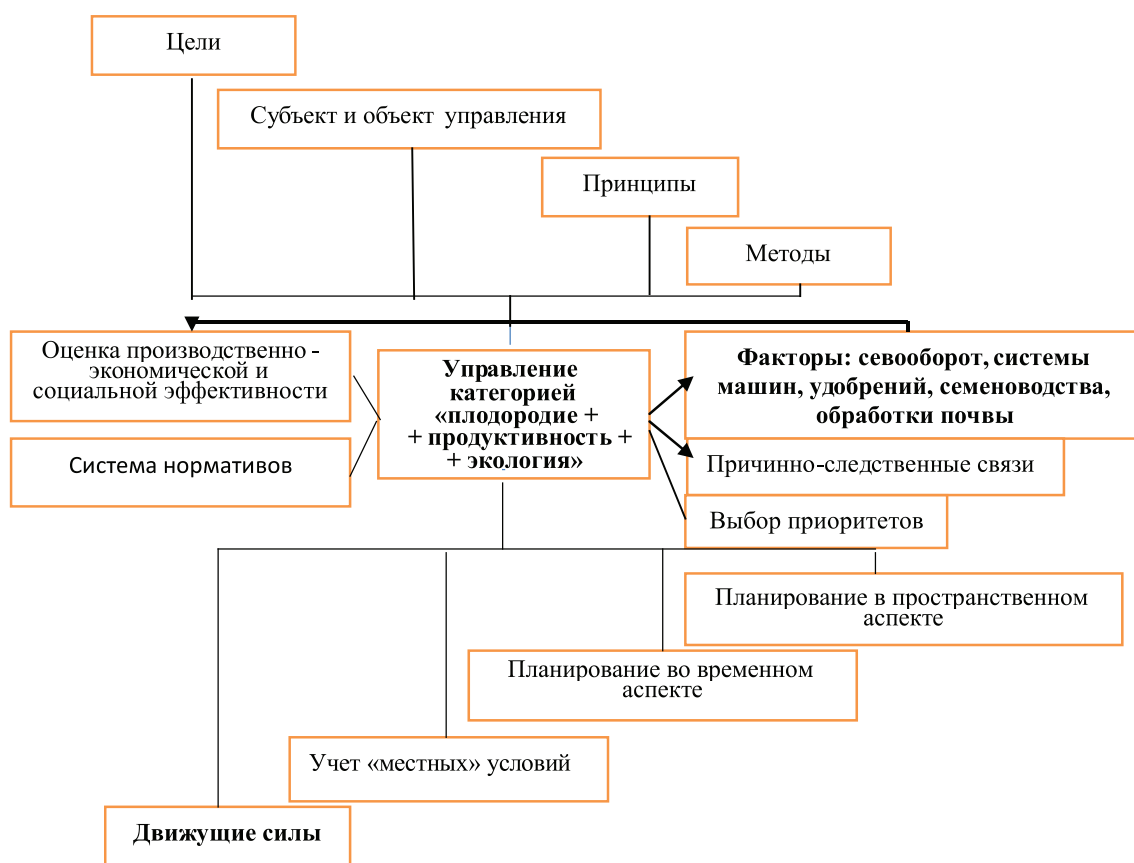
Рассмотрение теоретической схемы управления плодородием почв

В предыдущих работах нами была составлена блок-схема реализации категории «плодородие + продуктивность + экология» [4]. На рисунке она показана с более подробным представлением блока «факторы».

Общая логика схемы – элементы располагаются по этапам функционирования (по часовой стрелке): целеполагание, определение субъекта и объекта управления, принципы, способы достижения целей, направляющая функция (выбор приоритетов), планирование, мотивация, контроль. Факторы, в том числе севооборот, занимают позицию между методами (аналитическими и др.) и планированием, так как анализ и планирование ведутся на их основе. Также на схеме показана взаимосвязь факторов с результатами (оценочными показателями). Исходя из этого положения, рассмотрим взаимосвязи фактора «севооборот» с другими факторами, определяющими плодородие и продуктивность почв, а также с результативными показателями. Выделим следующие параллели: севооборот и характеристика пахотных земель, севооборот и удобрение, севооборот и обработка почвы.

Выбор севооборота в зависимости от характеристики пахотных земель

В адаптивно-ландшафтном земледелии чрезвычайно важно подобрать систему севооборотов, максимально соответствующую ландшафтным характеристикам, в том числе характеристике пахотных угодий. В таблице показаны рекомендуемые виды севооборотов, подходящие к включению в них сельскохозяйственные культуры и специальные экологические мероприятия, соответствующие их применению, в зависимости от степени проявления эрозионных процессов, интенсивности смыва почвы, ее гранулометрического состава, эродированности пахотных угодий, уклона местности.

Теоретическая схема управления почвенным плодородием

Севооборот и удобрение

Опубликованные данные разных лет свидетельствуют о том, что севооборот оказывает более сильное влияние на урожайность на фоне удобрений, чем без них, а эффективность удобрений выше в севообороте по сравнению с бессменными посевами. Такая же в принципе зависимость наблюдается и по содержанию белка и клейковины в зерне злаков. Так, по данным Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева доля прибавки урожая, полученной от применения севооборота, в достигнутой урожайности озимых зерновых составила примерно 40%, яровых зерновых – 34%, картофеля – 22%. Доля прибавки от удобрений, соответственно, – 40, 33 и 42%. Видно, что влияние факторов «севооборот» и «удобрение» на урожайность зерновых примерно одинаковое по силе, картофель же значительно более отзывчив на удобрения по сравнению с размещением его в севообороте. При совместном использовании факторов наблюдался синергический эффект. Прибавка урожая

от совместного применения двух факторов оказалась выше по сравнению с раздельным их использованием по вышеуказанным культурам на 5–9% [1].

Совместное влияние севооборота и удобрений изучалось также во Владимирском НИИСХ (ныне ФГБНУ «Верхневолжский ФАНЦ»). Согласно целей исследования интерес представляют следующие выводы исследователей [5, 6].

Производство дополнительной продукции, полученной от внесения удобрений и выраженной в зерновых единицах (з.е.), на 1 кг действующего вещества удобрений в различных севооборотах довольно резко различается.

Например, в зернотравяно-паровом севообороте с занятым паром этот показатель выше, чем в таком же севообороте с чистым паром. Для сравнения: «окупаемость» 1 кг д.в. минеральных удобрений прибавкой урожая в севообороте с чистым паром (овес – травы 1 года пользования – травы 2 года пользования – ячмень – чистый пар – озимая пшеница) составила 2,4 кг з.е.; в севообороте с занятым паром

(овес – травы 1 года использования – травы 2 года использования – яровая пшеница – вико-овсяная смесь – озимая рожь) – 3,9–4,7 кг з.е., т.е. в 1,6–1,9 раза выше [5].

Самая значительная окупаемость единицы внесенных минеральных удобрений была зафиксирована в зерно-пропашном севообороте (картофель – ячмень – однолетние травы – озимая пшеница – зернобобовые – яровая пшеница) – до 13,6 кг з.е./кг д.в.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ доля фактора «севоо-

борот» в формировании урожайности сельскохозяйственных культур составляет 12 %, а доля удобрений и химических средств защиты растений 23 % [7]. Такое соотношение (по сравнению с работой [1]) выявлено при участии всех факторов производства (севооборот, удобрения и химические средства защиты растений, высококачественные семена, природно-климатические условия, современная техника и технологии). Из этих данных вытекает, что влияние севооборота на урожайность сопоставимо с влиянием удобрений.

Рекомендуемые виды севооборотов для различных категорий пахотных земель

Уклон местности	Характеристика пахотных земель	Степень использования	Тип севооборота, культуры	Экологические мероприятия
1) Менее 1°	Неэродированные или слабо эродированные пахотные земли, практически не смытые или незначительно смытые почвы. Серые лесные и дерново-подзолистые почвы легко- и среднесуглинистого гранулометрического состава	Высокоинтенсивное использование	Зернопаропропашной, зернопропашной, пропашной, плодосменный, специализированный картофельный. Можно выращивать все районированные культуры, пропашные культуры могут занимать более 50% пашни, возможно применение чистого пара	Применение преимущественно органоминеральной системы удобрения
2) До 3°		Интенсивное использование		
3) 3–5°	Слабо и средне эродированные	Умеренное использование	Зернотравяные и травяно-зерновые севообороты с многолетними травами, занимающими 30–50 % площади	Посев культур сплошного сева, имеющих высокую противозерозную устойчивость. Можно вводить одно поле пропашных культур с сокращением числа технологических операций. Полосное размещение культур
4) 5–8°	Средне и сильно смытые почвы	Ограниченное, почвозащитное использование	Травопольные и травянозерновые севообороты. Многолетние и однолетние травы, зерновые со средней и высокой почвозащитной эффективностью	Многолетние травы в структуре посевов должны составлять не менее 50%. Применение специальных почвозащитных приемов, машин и орудий
5) Более 8°	Сильно- и очень сильно-носмытые почвы, бедные органическим веществом и подвижными формами питательных веществ, с неблагоприятным водным режимом и технологическими свойствами	Исключаются из пашни, переводятся в другие с.-х. угодья (сенокосы, пастбища)	Могут быть организованы сенокосно-и пастбищеобороты	Поверхностное улучшение с посевом семян трав в дернину

Источники: составлено авторами по [3, с. 27–28].

Севооборот и обработка почвы

Проведен анализ результатов производственно-экономической оценки севооборотов различных видов при двух способах обработки почвы: традиционной отвальной и противоэрозионной. В качестве исходной информации мы использовали результаты экспериментальных исследований, выполненных отделом интенсивного земледелия ФГБНУ «Верхневолжский ФАНЦ» на агроландшафтном стационаре в 2009–2014 гг. При этом в 4-м и 5-м севооборотах размещение культур по сравнению с 1-й ротацией [5, 6] несколько изменилось, что не искажает результатов исследования. Варианты опыта дифференцировались по уровням интенсификации производства – нулевому, поддерживающему, интенсивному и высокоинтенсивному. С повышением уровня интенсификации увеличивались дозы применения органических и минеральных удобрений.

Аналитическое сравнение проводилось по пяти 6-польным севооборотам:

№ 1) зернотравяно-паровой с чистым паром (овес + травы, многолетние травы 1 года пользования, многолетние травы 2 года пользования, ячмень, чистый пар, яровая пшеница);

№ 2) зернотравяно-паровой с занятым паром (овес + травы, многолетние травы 1 года пользования, многолетние травы 2 года пользования, яровая пшеница, занятой пар, яровая пшеница);

№ 3) зернотравяной с долей зерновых более 60 % (ячмень + травы, многолетние травы 1 года пользования, многолетние травы 2 года пользования, озимая рожь, яровая пшеница, овес);

№ 4) зернотравяно-пропашной (ячмень + травы, многолетние травы 1 года пользования, многолетние травы 2 года пользования, озимая пшеница, картофель, яровая пшеница);

№ 5) специализированный зерновой с долей зерновых 67 % (ячмень + травы, многолетние травы 1 года пользования, яровая пшеница, однолетние травы, озимая пшеница, яровая пшеница).

Для экономической оценки вариантов опыта в 3-й ротации севооборотов использовались следующие показатели: переменные (технологические) затраты (без амортизационных отчислений) на 1 гектар в рублях, затраты труда на 1 га севооборотной площади и окупаемость затрат выручкой от реализации продукции в рублях на 1 рубль технологических затрат. Цены реализации были приняты по зерну на уровне средних за период с января 2014 г. по январь 2018 г. (пшеница – 8,33; ячмень – 7,3 руб./кг) [6], по картофелю – средней за январь-сентябрь 2018 г. (13,7 руб./кг) [8]. Экономическая оценка проводилась по полному циклу производства сельскохозяйственных культур. По севооборотам № 1, 3, 5 оценка осуществлялась только по традиционной отвальной системе обработки почвы, по 2 и 4-му севооборотам – по отвальной и противоэрозионной системам.

При анализе данных по расчетам окупаемости технологических затрат при использовании отвальной обработки почвы по вариантам опыта, проведенным по всей информационной совокупности, получены следующие результаты.

Самым эффективным по уровню окупаемости затрат оказался наиболее распространенный в Верхневолжье зернотравяно-паровой севооборот с занятым паром и долей зерновых в посевной площади 50 % (№ 2). Окупаемость переменных затрат в нем составила 2,4 руб./руб. при поддерживающем уровне интенсификации. На втором месте севооборот № 4 (зернотравяно-пропашной), где окупаемость составила 2,34 руб./руб. при интенсивном уровне производства. Эти результаты с данными окупаемости удобрений, полученными в 1-й ротации [5, 6]. Наименее эффективным показал себя специализированный зерновой севооборот (№ 5) при окупаемости затрат 1,24 руб./руб. на интенсивном уровне. Самые высокие затраты труда были в зернотравяно-пропашном севообороте (13,2 чел.·ч на 1 га).

Они были в 2 раза выше, чем, например, в зернотравяно-паровом севообороте (№ 2).

Следующий этап анализа – выборочное сравнение экономических показателей по видам севооборотов при одинаковом или сопоставимом уровне интенсификации. Для этого наряду с окупаемостью затрат провели анализ показателя «технологических затрат на единицу площади» по видам севооборотов. Однако в этом случае не учитывалась их продуктивность.

На поддерживающем уровне интенсификации при сравнении зернотравяно-паровых севооборотов с чистым (севооборот № 1) и занятым (севооборот № 2) паром по величине затрат «выигрывает» 1-й севооборот (затраты соответственно 8507 и 9361 руб./га). Но окупаемость затрат, наоборот, выше в севообороте с занятым паром.

На интенсивном уровне самый низкий затратный показатель у севооборота с занятым паром (№ 2) – 10909 руб./га, самый высокий – у севооборота с картофелем – 25582 руб./га. Однако при этом у последнего самая высокая окупаемость затрат (2,34 руб./руб.). В этой совокупности исходных данных самая низкая экономическая эффективность у специализированного зернового севооборота (№ 5).

На высокоинтенсивном уровне мы сравнили зернотравяно-пропашной севооборот со специализированным зерновым севооборотом. По затратам на единицу площади «выигрывает» зерновой севооборот, а по окупаемости затрат – севооборот с картофелем.

Замена отвальной обработки почвы на противоэрозионную в зернотравяном севообороте позволяет снизить технологические затраты и повысить их окупаемость примерно на 2 %. Подобная замена в зернопропашном севообороте дала соответствующее изменение менее, чем на 1 %. Данный расчет проведен при условии, что урожайность при обеих обработках остается неизменной. Вместе с тем,

результаты экспериментальных исследований, приведенных в работе [9] за 2014–2016 гг., указывают на повышение урожайности сельскохозяйственных культур в зернотравяном севообороте на 2,2 % при использовании плоскорезной (противоэрозионной) обработки по сравнению с отвальной вспашкой. Таким образом, можно сделать вывод о более высокой эффективности противоэрозионной обработки почвы как с точки зрения повышения урожайности, так и снижения технологических затрат по сравнению с отвальной обработкой. Снижение затрат на единицу продукции, исходя из вышеприведенных данных и с учетом высокой доли постоянных затрат в себестоимости продукции, может составить примерно 4 %.

Заключение

В результате проведенного исследования в теоретическом его ключе обозначены роль севооборота в экологическом земледелии, показаны место и некоторые взаимосвязи фактора «севооборот» с другими факторами и результатами в системе управления триединой категорией «плодородие + продуктивность + экология». Проведение экономической оценки севооборотов различных видов позволило сделать следующие основные выводы:

1) о преимущественной производственно-экономической эффективности зернотравяно-парового (с занятым паром) и зернотравяно-пропашного (с картофелем) севооборотов в условиях Владимирского ополья по сравнению со специализированным зерновым севооборотом (с 4-я полями зерновых культур, полем трав 1-го года пользования и занятым паром), а также с зернотравяно-паровым севооборотом, включающем чистый пар;

2) о незначительном снижении технологических затрат на единицу произведенной продукции в зернотравяно-паровом севообороте (примерно на 4 %) при замене традиционной отвальной обработки на противоэрозионную.

Библиографический список

1. Воробьев С.А., Лошаков Г.В., Четверня А.М. Севооборот – важнейшее условие интенсификации земледелия (итоги и задачи исследований) // Агрономические основы специализации севооборотов. М.: ВО Агропромиздат, 1987. 224 с.
2. Дудкин В.М., Дудкин И.В. Экологическая роль севооборота в современных системах земледелия // Инновационные технологии в адаптивно-ландшафтном земледелии: Коллективная монография. Иваново: «ПресСто», 2015. С. 195–198.
3. Системы севооборотов в адаптивно-ландшафтном земледелии Рязанской области / под ред. С.Я. Полянского. М.: типография Россельхозакадемии, 2002. 70 с.
4. Коновалова Л.К. Управление плодородием и продуктивностью почв // Проблемы экологического образования в XXI веке: Труды II Международной научной конференции / Под ред. Е.П. Грачевой; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир: ООО «Аркаим», 2018. С. 262–266.
5. Окорков В.В. Опыт изучения адаптивно-ландшафтных систем земледелия во Владимирском ополье. Иваново: Типография ИЭК Минэнерго РФ, 2003. 280 с.
6. Окорков В.В., Григорьев А.А., Фенова О.А., Окоркова Л.А. Приемы применения агрохимических средств на землях с неоднородным почвенным покровом в зоне Владимирского ополья. Владимир: Владимирский НИИСХ Россельхозакадемии, 2010. 188 с.
7. Итоги работы отрасли растениеводства в 2017 году и задачи на 2018 год: Отчет Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: http://www.ryazagro.ru/upload/medialibrary/435/prgz_mcx.pdf (дата обращения 16.06.2019).
8. Семин А.Н. Приоритетные направления агроэкономических исследований научно-технологического развития АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 1. С. 2–6.
9. Борин А.А., Коновалова Л.К., Лощина А.Э. Агротехнологии и продуктивность севооборота в условиях Верхневолжья // Владимирский земледелец. 2017. № 4 (82). С. 11–14.

УДК 336.71

В. В. Копеин

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Кемерово, e-mail: valkem2@mail.ru

Т. М. Костина

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Кемерово, e-mail: kostina.tm@kemerovorea.ru

А. Ю. Хирная

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Кемерово, e-mail: hirnaya.ay@kemerovorea.ru

СИМПТОМАТИКА ИЗМЕНЕНИЙ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: регион, финансы, банковская система, финансовая безопасность, устойчивость развития, инвестиционная привлекательность.

В статье анализируются основные структурные изменения в банковском сегменте региона сырьевой ориентации, в числе которых ведущими можно считать укрупнение банковских активов, снижение доходности кредитных операций, сокращение количества региональных банков. Отмечается, что ситуации по уровню устойчивости, структурных сдвигов в финансовой и банковской системе регионов неоднозначны. Сложность состоит в невозможности локализовать региональную банковскую систему, оценить ее влияние на социально-экономическую динамику территории. Обращено внимание на отсутствие четкого представления о составе банковской системы региона. Делается вывод об ослаблении финансовой безопасности банковской системы и региона в целом. Методология исследования основывается на сочетании эмпирической базы и теоретического анализа причинно-следственных связей в современной банковской деятельности. Выделена необходимость разработки стратегии банковского сектора региона, в которой приоритетами должны стать привлекательные условия для малого и среднего бизнеса и развития региональных банков. Указывается, что сегмент малого и среднего бизнеса всегда имел опору в виде региональных банков, но в настоящее время эти потребители переориентируются на работу с банками федерального уровня. В прикладном отношении проведенный анализ позволит создать основу для формирования банковской системы России, адаптированной к новым условиям хозяйствования с выделением регионального сегмента финансового сектора. Это улучшит финансовую устойчивость регионов и повысит их инвестиционную привлекательность, а также обеспечит эффективное функционирование регионального банковского сектора.

В. В. Копеин

Kemerovo Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Kemerovo, e-mail: valkem2@mail.ru

Т. М. Костина

Kemerovo Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Kemerovo, e-mail: kostina.tm@kemerovorea.ru

А. Ю. Хирная

Kemerovo Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Kemerovo, e-mail: hirnaya.ay@kemerovorea.ru

SYMPTOMS OF CHANGES IN THE BANKING SYSTEM AT THE REGIONAL LEVEL

Keywords: region, finance, banking, financial security, sustainability, investment attractiveness.

The article analyzes the main structural changes in the banking segment of the commodity-oriented region, among which the leading ones are the consolidation of bank assets, the decline in the profitability of credit transactions, the reduction in the number of regional banks. It is noted that the situation on the level of stability, structural changes in the financial and banking system of the regions is ambiguous. The difficulty lies in the inability to localize the regional banking system and assess its impact on the socio-economic dynamics of the territory. Attention is drawn to the lack of a clear picture of the composition of the region's banking system. The conclusion is made about weakening the financial security of the banking system and the region as a whole. The methodology of the study is based on a combination of empirical basis and theoretical analysis of causal relationships in modern banking activities. The need to develop a strategy for the region's banking sector, which should prioritize attractive conditions for small and medium-sized businesses and the development of regional banks, has been highlighted. It is pointed out that the segment of small and medium-sized businesses has always had a foothold in the form of regional banks, but now these consumers are refocusing on working with federal banks. In applied terms, the analysis will create a basis for the formation of the Russian banking system, adapted to the new economic conditions with the allocation of the regional segment of the financial sector. This will improve the financial sustainability of the regions and increase their investment attractiveness, as well as ensure the efficient functioning of the regional banking sector.

Введение

Актуальность. Народному хозяйству постсоветской России свойственны периоды, наполненные экономическими явлениями с элементами различных социально-экономических укладов, сложившейся структурой производства, в том числе экстенсивного по ряду отраслей. Эволюция экономических явлений разнонаправлена, их взаимосвязи на фоне мирового кризиса многообразны и значимы для общей динамики социально-экономического развития страны. В ряде стран наблюдается относительная стабилизация экономического положения, осложняемая политическими событиями [1, 2]. На экономику России помимо мировых факторов кризисного характера существенное влияние оказывают экономические санкции, введенные США и странами Европы. По различным оценкам, итоги 2017–2018 гг. в сравнении с предыдущими периодами демонстрируют некоторое оживление деловой активности и улучшение ситуации в России. Хотя однозначного мнения об уверенной положительной динамике социально-экономических показателей пока не сложилось [3].

Изученность проблемы. Попыток оценить направления и масштабы воздействия экономических санкций и политической нестабильности сделано много, о чем свидетельствует возрастающий объем научных публикаций. Особый интерес для экспертов представляет влияние внутренних и внешних факторов на банковский сектор России, распределению территориальной структуры [4, 5]. Именно финансовая сфера служит своеобразным индикатором здоровья организации хозяйственной деятельности и является источником ресурсов для вложений в реальный сектор экономики. Российская финансовая система и ее банковский сегмент ранее были активными участниками мирового финансового рынка, поэтому ограничение доступа России к зарубежным кредитным ресурсам осложнило работу отечественной банковской системы и формирование ее ресурсной базы [6, 7]. Российский банковский сектор как основной элемент финансовой системы определяет состояние ее надежности и устойчи-

вости, которые в значительной мере определяют намерения инвесторов.

Целесообразность разработки темы. Инвестиционная привлекательность любых регионов также определяется состоянием условий для финансового сектора. Поэтому вопросы обеспечения банковского сектора ресурсами и их размещения требуют контроля над этими процессами, так как оперативный и грамотный контроль, своевременное реагирование на риски повышают устойчивость банков, что положительно отражается на финансовой безопасности страны. При этом в российских регионах ситуация по уровню устойчивости финансовой и банковской системы может существенно отличаться. Нет однозначного понимания о региональной банковской системе – какие элементы входят в нее и как они локализованы в географическом, экономическом, финансовом планах.

Научная новизна. Экономическое развитие российских регионов всегда имело значительную дифференциацию, а в условиях кризиса оно приобрела еще больший разброс и вариации. Централизация финансовых ресурсов и сжатие банковского сектора определяет необходимость разработки региональной банковской политики как механизма формирования финансового сегмента региона, который сможет обеспечить финансовую безопасность на региональном уровне. Как инструмент проведения такой политики следует рассмотреть банковский сектор, способный оперативно, полноценно решать задачи местного и регионального уровня, удовлетворять потребности банковских клиентов, в настоящее время в большей степени малого и среднего бизнеса. Тенденции в банковских секторах регионов разнообразны и имеют свои особенности, но подход, ориентированный на развитие банковского сектора под решение конкретных задач региона, сопряжен с вопросами надежности и устойчивости развития [8, 9, 10].

Материал и методы исследования

Объектом исследования является банковский сектор региона, в котором экономика, бюджет, социальная обстановка формируется добывающими отраслями, топливно-энергетическим

комплексом. Предметом исследования является банковская деятельность и ее особенности в регионе. При этом определение предмета исследования не является полностью закрытым, так как его изучение затрагивает другие аспекты финансовой, социальной ситуации, в том числе – устойчивости развития и финансовой безопасности региона. Мониторинг, обзор литературы общего и специального характера логично укладываются в методологическую палитру работы, не утяжеляют ее и позволяют идти к достижению цели с минимальными затратами.

Применение исторического метода базируется на аксиоматическом принятии эволюционного развития экономики. Это свойственно диалектическому подходу как единственному научному варианту изучения явлений в динамике. Методология исследования в сформирована в структуре изучения экономических явлений при разделении процесса познания на эмпирический и теоретический уровни. Гносеологически это отражает диалектический взгляд на природу вещей и явлений всеобщего порядка. Изучение взаимосвязей экономических явлений и элементов обоснованно требует применения статистических и эконометрических методов, позволяющих формализовать выявляемые тенденции.

Результаты исследования и их обсуждение

По оценкам ведущих российских экспертов, прибыль российской банковской системы в 2017 году составила 790 млрд руб., что на 140 млрд руб. меньше, чем в 2016 году. Этот показатель уже в 4 раза выше значения прибыли, показанной по итогам 2015 года. Колебания банковской прибыли за последние годы были весьма значительны, но динамика прибыли определяет положительный тренд и адаптацию банковского сегмента к новым условиям. По итогам 2018 г. прибыль составила уже 1344 млрд руб., рост – 41 % по сравнению с 2017 г. На этот тренд оказала влияние и реализация механизма резервирования на возможные потери по ссудам, в соответствии с которым банки создают дополнительные резервы, уменьшая прибыль в условиях увеличе-

ния кредитного риска. С 2013 г. процентная прибыль по операциям банковского сектора с юридическими лицами стабильно превышала 1,2 трлн руб., с физическими лицами – менее 0,4 трлн руб. Банковская маржа снижается, прогнозируется ее снижение до 3 % в год. Тем не менее, банковская деятельность остается эффективной, хотя по работе с населением рентабельность невысока изначально и здесь нет особого прогресса. Следует отметить, что с октября 2019 г. Банк России планирует включить очередную охлаждающую процедуру для рынка потребительского кредитования. Пока темпы его роста превышают 20 % в год, поэтому планируется ограничивать выдачу кредита лицам, ежемесячные выплаты которых составляют более 50 % дохода. Это обернется для банков необходимостью резервировать дополнительные и существенные средства – по оценкам, – 75–100 млрд руб.

Продолжает сокращаться количество действующих кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, на 1.12.2018 – 490 (на 1.01.2017 действующих кредитных организаций – 623), на 1.03.2019 – 435. Эта тенденция стала уже основной характеристикой общей архитектуры банковского сектора.

Сжатие банковского сегмента имеет наибольшее большие темпы в Москве. Всего за 2010–2016 гг. были лишены лицензий 389 банков, при этом наибольшее количество – в Москве – 239, Республике Дагестан – 22 банка, Санкт-Петербурге (10 банков). На эти регионы пришлось 70 % всего объема закрытых банков [11, 12]. Что касается закрытия филиалов банков в регионах в связи с лишением лицензии, то наибольшее количество филиалов было закрыто в Дагестане (58), Санкт-Петербурге (46), Тюменской области (34). На эти регионы пришлось 33 % всех закрытых в России филиалов банков.

Стабильно высоким остается доля действующих кредитных организаций, размещенных в Центральном федеральном округе, в том числе в Москве и Московской области (276 и 248 единицы соответственно), что составляет 57 % от общего количества. По итогам 2017 года совокупные активы банковского сектора выросли

с 80 до 85 трлн руб. благодаря росту рублевых активов с 58 до 66 трлн руб., тогда как активы в иностранной валюте несколько уменьшились (с 22 до 19 трлн рублей). В 2017 г., как и в 2016 г., основная доля в совокупных активах банковского сектора (58,5 %) приходилась на банки, контролируемые государством (на 01.01.2017 – 58,3 %). По показателям концентрации банковского бизнеса Россия находится на уровне середины списка европейских стран, причем существенно ближе к странам с низкими показателями концентрации. В активах банковского сектора доля пяти крупнейших российских кредитных организаций на начало 2018 составляет 55,8 % (на 1.01.2017 – 55,3 %), а у 19 европейских стран данный показатель существенно выше. Максимальная концентрация отмечена в таких странах, как Греция (97,3 %), Эстония (88,0 %), Литва (87,1 %); в 9 странах Европы концентрация ниже – у Люксембурга (27,6 %); далее следуют Германия (31,4 %) и Австрия (34,5 %).

Крупные российские многофилиальные банки в 2017–2018 гг. продолжали оптимизацию своих внутренних структурных подразделений, общее количество которых уменьшилось на 914 единиц и к 2018 году составило 33286 (на 1 января 2017 – 34200). В результате изменений количество внутренних структурных подразделений, приходящихся на 100 тыс. населения, уменьшилось с 23,3 с 2016 года до 22,7 в 2017 году, однако во многих случаях это компенсировалось расширением спектра предоставляемых населению и бизнесу электронных банковских услуг.

В региональном аспекте описанные тенденции в сфере банковской деятельности в целом присутствуют, нередко приобретая специфическую региональную окраску. Прежде всего, это касается общей конструкции банковского сектора, в котором участвуют банки региональной прописки. В экономике российских регионов банки местного уровня продолжают играть важную роль. Они связаны с местными предприятиями, с малым и средним бизнесом, активно работают с населением. Но сегодня региональная банковская система переживает не лучшие времена своей

жизни. Жесткая политика Банка России, системный контроль над деятельностью банков, их острая борьба за клиента при сокращении доходных направлений банковского бизнеса и общей банковской маржи стали объективными характеристиками современных финансовых условий. На местные рынки активно внедряются крупные федеральные банки и небанковские структуры, что усиливает конкуренцию, в которой региональные банки зачастую проигрывают и теряют клиентскую базу. В 2017 году сокращение количества действующих кредитных организаций было характерно для большинства российских регионов: число региональных банков уменьшилось с 302 до 277 (по причине отзыва 20 лицензий и реорганизации пяти кредитных организаций); 15 региональных банков проходят процедуру финансового оздоровления. Доля региональных банков в совокупных активах российского банковского сектора по итогам года незначительно сократилась – с 9,5 до 9,3 % [13]. Все эти особенности меняют пространственную структуру регионального банковского сектора и организацию банковского бизнеса.

Географический фактор, проявлением которого стало расширение филиальной сети крупных федеральных банков, уверенно вышел на ведущие роли в перестройке региональной банковской системы. Наряду с процессом консолидации банковского капитала – слиянием мелких и средних банков, концентрации и укрупнения, ужесточены условия работы для местных региональных банков. Крупный бизнес обслуживается федеральными банками, оставив на долю региональных банков мелкий и средний бизнес. Но и этот сегмент предпринимательства все чаще уходит к крупным банкам. В 2000 г. в Москве и Московской области было сконцентрировано 47 % российских банков и 83 % банковских активов, в 2016 г. – 52 % и около 90 % активов банковского сектора [13, 14]. Такая ситуация показывает, что в регионах остается все меньше региональных участников финансового рынка, нередко ставя их на грань выживания. Благодаря снижению операционных расходов, совершенствованию банковских технологий, а также сосредоточению расчетных,

учетных и аналитических операций в головных офисах произошла оптимизация филиальной сети. Основной структурной единицей стали операционные офисы, в которые преобразуются действовавшие подразделения банков. Уменьшается степень влияния региональных банков на эффективность трансформации сбережений в кредиты. Некоторые региональные банки лишились лицензии. Важным аспектом регионального финансового сектора является невозможность его локализации: административные границы регионов не совпадают с границами зон влияния региональных и федеральных банков.

В Кемеровской области наблюдаются аналогичные тенденции – снижение доли рынка, занимаемого самостоятельными кредитными организациями. Это вызвано небольшим размером собственных средств (капитала), отсутствием резервов роста за счет ухода крупных клиентов в филиалы федеральных банков и сокращением надежных кредитоспособных клиентов малого и среднего бизнеса. Повышается финансовая зависимость региона от финансов других регионов.

Отличительной особенностью кузбасской экономики является преобладание городов с моноструктурным характером экономики. Фактически 24 муниципальных образований имеют монопрофильную структуру экономики (доминирование одного вида экономической деятельности). Эти территории имеют высокое значение для обеспечения экономической стабильности и социальной устойчивости в Кузбассе, поскольку на долю доминирующих отраслей их промышленности (добыча полезных ископаемых (угля и железной руды) и металлургическое производство) приходится более 70% всего объема отгруженных товаров, произведенных в области. Кроме того, они являются бюджетобразующими отраслями региона.

По статистическим данным на территории Кемеровской области число зарегистрированных кредитных организаций в 2018 г. осталось таким же, как и в 2017 г. – 8 единиц. К 2017 г. количество филиалов действующих кредитных организаций с 9 сократилось до 8, их которых 6 из них имеют право

на осуществление банковских операций [13]. В 2019 году была отозвана лицензия у еще одного регионального банка Кемеровской области – «Кемсоцинбанка». С 2014 г. уставный капитал действующих кредитных организаций снижается и с 2,1 млрд руб. он понизился до 1,4 млрд руб.

Особенность системы кредитования Кемеровской области, как и большинства российских регионов, заключается в том, что головные представительства банков расположены за пределами региона. Непосредственно в регионе действуют филиалы кредитных организаций, осуществляющих банковские операции. В области работают филиалы: Кемеровский РФ АО «Россельхозбанк», Кемеровский ф-л АО КБ «Агропромкредит», Кузбасский филиал АО «Углеметбанк», филиал Банка «Газпромбанк» (АО) в г. Кемерово, филиал ООО КБ «Кольцо Урала» в г. Кемерово, Филиал № 11 ПАО «Мособлбанк», Кемеровский филиал ПАО АКБ «Связь-Банк», Кемеровское отделение № 8615 ПАО «Сбербанк».

В период 2014–2017 гг. значительно вырос объем убытков кредитных организаций Кемеровской области. Общий объем прибыли, полученной действующими кредитными организациями в этот период, сократился в 3,5 раза. Причинами этому могли послужить значительные расходы банков, связанные с формированием резервов на возможные потери, а также снизившаяся активность на рынке кредитования юридических лиц. Все это свидетельствует о снижении устойчивости и стабильности финансовой безопасности банковской системы региона.

Снижается качество заемщиков, наблюдается спрос на кредиты и некоторый рост объемов кредитования и даже снижение объемов просроченной задолженности, но при этом темп роста просроченной кредиторской задолженности в Кемеровской области все равно остается выше, чем по России в целом. Банки учитывают возросшие риски кредитования и начисляют на выданные кредиты большие резервы по ссудам. Вместе с этим почти весь банковский сектор осуществляет политику оптимизации, то есть проводит масштабные

мероприятия по снижению своих затрат. Происходит сокращение персонала, ликвидация невыгодных и убыточных подразделений, снижение заработной платы сотрудников.

В Кемеровской области по-прежнему сохраняется консервативный сценарий формирования финансовых ресурсов: вклады остаются популярным способом сохранения средств. Объем вкладов (депозитов) физических лиц продолжает увеличиваться. Если в 2017 г. их объем составил 237 млрд руб., то на начало 2018 г. он возрос на 8,9% (до 257 млрд руб.). Средний размер вклада в расчете на одного жителя Кемеровской области вырос за год на 11% и составил почти 100 тыс. рублей.

Выдача кредитов – основной вид банковской деятельности, поэтому анализ показателей, связанных с кредитованием, остается ключевым элементом в изучении работы банковской сферы. В структуре выданных банковской сектором Кемеровской области кредитов большую часть занимают кредиты добывающей промышленности – 37% (2018 г.). На долю населения приходится 27%, обрабатывающая промышленность – 20%. Отмечается рост банковского кредитования. На 1 августа 2018 года за 12 месяцев он увеличился в целом на 62% до 477 млрд руб. Складывается тенденция, когда происходит снижение уровня доходов населения и потребительского спроса на фоне роста объемов кредитования при увеличении объема вкладов. Быстро растет ипотечное кредитование, объем выданных кредитов за 7 месяцев 2018 года увеличился на 72% по сравнению с 7 месяцами 2017 года. Банковских кредитов жители Кузбасса взяли за этот же период на 41% больше (103 млрд руб.).

На рост кредитования повлияло смягчение требований к финансовому положению заемщиков, реализация государственной программы субсидирования жилищных кредитов для семей с несколькими детьми. Немаловажную роль сыграло снижение ставок по ипотечному кредитованию. На 1 августа 2018 года средняя ставка по кредитам физическим лицам составила 13,8%, по выданной с начала года ипотеке – 9,6%. Это на 1,3 и на 1,9% ниже, чем

в 2017 году. Кредиты стали доступней, многие воспользовались возможностью рефинансирования взятых ранее кредитов под более выгодную процентную ставку. В 2018 году средний размер потребительского кредита в Кемеровской области составлял 136 тыс. руб.

Особенностью банковской деятельности в регионе сырьевой ориентации и добычи энергоресурсов является то, что на объеме кредитования отражается динамика спроса на уголь. Угледобывающая отрасль остается одной из ведущих отраслей в Кемеровской области, поэтому рост объема добычи и продаж угля приводит к росту потребительского спроса населения, и, соответственно, – к спросу на кредиты и крупные покупки. Среднемесячная заработная плата в Кемеровской области в 2018 г. увеличилась с начала года на 9,8% до 37478 руб. Но рост средней заработной платы не отражает адекватного роста доходов населения. В общей и специальной литературе была отмечена некорректность расчета Росстата реальных доходов населения, что привело к необходимости смены этой методики. В области, как и в целом по России наблюдается ситуация, при которой уровень закредитованности населения остается достаточно невысоким, но доля проблемных кредитов выше, чем в странах с более высокой долговой нагрузкой. В общем объеме банковских кредитов доля проблемных кредитов в России в 2 раза выше, чем в среднем в мире, и в 1,7 раза выше, чем в Европе.

В целом в Кемеровской области наблюдаются и другие, схожие с общероссийскими, тенденции. В частности, объем кредитования физических лиц увеличивается, просроченная задолженность по кредитам, выданным физическим лицам снижается. Но увеличивается опережающими темпами объем депозитов юридических лиц и вкладов физических лиц. При этом уровень жизни, как большей части населения России, так и Кемеровской области нельзя оценить как высокий. Как и в других регионах, доходы населения продолжают снижаться, а расходы при этом увеличиваются. Кемеровская область по-прежнему остается регионом с невысокой стоимостью жизни и ведения бизнеса, невысокой

покупательской способностью, высокой чувствительностью к повышению цен в массовом потребительском сегменте, консервативной стратегией использования денежных средств.

Происходящая перестройка структуры экономики, адаптация к новым условиям хозяйствования, привлечение собственных источников финансирования в развитие отечественных производств меняют и требования к финансовой системе, банковскому сектору. Инвестору требуется ясное понимание перспектив вложения своих денежных средств во всех аспектах: технические и технологические преимущества, надежность не только инвестиционного проекта, но и финансовую стабильность на местах, что способствует и уровню финансовой, экономической, продовольственной безопасности региона [15, 16].

Много пишется и говорится о необходимости развития малого бизнеса и оказания всесторонней помощи. Но пока серьезных прорывов в росте количества малых и средних предприятий не наблюдается. Банковский сектор крайне заинтересован в этом движении, так как в этот сегмент войдут, конечно, местные региональные банки, не такие мощные, как федеральные, но готовые обслуживать рынок малого и среднего бизнеса. Требуется создание привлекательных для клиентов условий, чтобы местный малый и средний бизнес обслуживался и кредитовался в региональных банках. Этим целям должна быть посвящена программа развития банковского сектора региона. При стабильной клиентской базе можно обеспечить эффективное функционирование региональных банков, что должно быть заложено в качестве критерия обеспечения безопасности кредитно-банковской сферы.

В этой работе должны принять участие все субъекты кредитного рынка: банки, территориальные учреждения Банка России, органы законодательной и исполнительной властей. Приоритетом программы должен стать комплексный подход к обеспечению финансовой стабильности региональных банков, оформленный законодательно. Целесообразны разработка и принятие областного закона, который предусматривал бы возможность предоставления региональными коммерческими банками кре-

дитов под бизнес-проекты с оптимальным распределением рисков между банками, территориальным управлением Центрального банка Российской Федерации по Кемеровской области, а также органами исполнительной власти. Эти параметры должны быть введены в качестве критериев в систему мониторинга финансовой безопасности. При этом, учитывая различные подходы к развитию экономики, говорить о возможности определения стандартного набора показателей финансовой безопасности и количественных значений этих показателей, однозначно определяющих уровень финансовой безопасности, пока нельзя.

Заключение

Последнее десятилетие становления российской экономики демонстрирует формирование специфических тенденций в деятельности банковского сектора. Меняются внешние и внутренние условия хозяйствования, происходит реформирование банковского пространства. Укрупнение банков, сокращение количества банковских структур, активное вхождение банковского сервиса в интернет, структурные изменения заемщиков – все эти тенденции влияют на общее состояние финансового рынка. Много проблем возникает при оценках устойчивости социально-экономического развития регионов, необходимые при формировании региональной экономической политики и выборе инвестора. Общая неустойчивость в финансовой сфере, отсутствие внятных перспектив развития банковской среды не способствуют финансовой безопасности и устойчивости. И такие вопросы лежат не только в практическом аспекте – для инвесторов. Проблема финансовой безопасности остается одним из актуальнейших вопросов теории и практики современной экономической науки. Банковская система России находится в стадии перестройки и это не может не сказаться на регионах. Их финансовая безопасность становится не просто оценкой устойчивости развития, но показателем системного состояния финансовой среды. Подходов к решению этих методических и теоретических вопросов достаточно много, единой позиции пока не выработано, что осложняет построение модели развития экономики России и понимание инвестором.

Библиографический список

1. Мау, В. (2018). На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. // Вопросы экономики. № 3. С. 5–29.
2. Филимонова, Е.А., Методологические особенности учета неоднозначности социально-экономических процессов и оценки финансовой безопасности / Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-1 (68-1). С. 141–147.
3. Филимонова, Е.А. Влияние импортозамещения на социально-экономическую динамику, экономическую, продовольственную и финансовую безопасность региона / Е.А. Филимонова, А.В. Копеин, Н.Д. Морозенко, В.П. Ловчиков // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-1 (80-1). – С. 486–493
4. Зубаревич, Н. Региональная проекция нового российского кризиса // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 37–52.
5. Филимонова, Е.А. Эмпирический базис методологических подходов к оценке финансовой безопасности государства / Е.А. Филимонова, М.И. Болдырева, А.В. Копеин // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75-1). С. 393–399.
6. Фаттахова, О.М. Эпистемологические особенности финансовой безопасности банковской системы / О.М. Фаттахова, Е.А. Филимонова, Т.М. Костина, А.Г. Павлечко, И.И. Шурчанова // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 316–320.
7. Филимонова, Е.А. Некоторые факторы конфигурации банковской системы в условиях экономического кризиса / Е.А. Филимонова // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018. С. 196–199.
8. Фаттахова О.М. Инновации в системе регулирования экономической динамики и экологической сферы минерально-сырьевого кластера / О.М. Фаттахова, Е.А. Филимонова, И.И. Шурчанова, А.Г. Павлечко // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 457–463.
9. Морозенко Н.Д. Теоретические основы концепции мониторинга финансовой безопасности в новой реальности / Н.Д. Морозенко, А.В. Копеин, Т.М. Костина, В.П. Ловчиков // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 1100–1104.
10. Филимонова, Е.А. О систематизации методологических подходов к анализу ресурсной базы финансовой системы / Е.А. Филимонова, О.М. Фаттахова, И.И. Шурчанова // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). С. 230–233.
11. Васильева, О., Новопашина А. Отзыв банковских лицензий и депозиты населения в российских регионах // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 105–124.
12. Филимонова, Е.А. Банковский кредит в системе продовольственной и финансовой безопасности / Е.А. Филимонова // Социогуманитарный вестник. 2017. № 1 (17). С. 44–49.
13. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный (дата обращения 17.06.2019).
14. Агеева, С., Мишура, А. Региональная банковская система в России: тенденции и факторы пространственного развития // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 123–141.
15. Ланцева, Т.Г. Финансовые аспекты повышения продовольственной безопасности / Т.Г. Ланцева, В.П. Ловчиков, А.В. Копеин, Т.В. Сеницына, Н.Д. Морозенко // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 394–401.
16. Филимонова, Е.А. Проблемы методологии экономической безопасности в условиях экономического кризиса / Е.А. Филимонова // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 13. С. 1949–1964.

УДК 336.71

Д. В. Нехайчук

Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Севастополь,
e-mail: dimchikn@mail.ru

Ю. В. Котелевская

Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Севастополь,
e-mail: ykotelevskaia@mail.ru

Л. Е. Шевчук

Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Севастополь,
e-mail: sevastopol@rea.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: КРЫМ И СЕВАСТОПОЛЬ

Ключевые слова: банковский сектор, кредитная политика, Крым и Севастополь, экономические санкции, Центральный банк и коммерческие банки.

В научной статье Крымских авторов рассматриваются вопросы формирования кредитной политики современного банковского сектора в региональном разрезе на примере новых субъектов Российской Федерации – Крыма и Севастополя. Показаны основные методики оценки эффективности кредитной политики коммерческих банков. Выявлено, что несмотря на рост кредитования и развитие платежной инфраструктуры, в Крыму и Севастополе, как и в других регионах страны, существует проблема с доступностью финансовых услуг. Развитие финансовых технологий улучшит эту ситуацию. Проанализированы факторы, влияющие на кредитную политику коммерческих банков. Выяснено, что банковский сектор Республики Крым в целом обладает всеми необходимыми услугами. Для большинства основных продуктов, таких как кредит, существует большой выбор подходящей коммерческой структуры. Выделены основные банковские институты, ведущие деятельность на географическом пространстве Крыма. Доказано, что значимой причиной нежелания крупных банков предоставлять свои услуги в Республике Крым являются экономические санкции. Их применение, например, к системно значимым коммерческим структурам России затронет не только сами организации, но и банковский сектор страны в целом. Авторы указывают, что непростая ситуация в развитии банковского сектора России в целом связана с многочисленными отзывами лицензий и санациями банков, хотя динамика многих показателей была положительной. Делается вывод о том, что главным моментом в разработке кредитной политики банков является правильный выбор цели, и адекватная постановка задач, и выбор соответствующих инструментов достижения цели. Все эти этапы являются элементом банковского менеджмента. Соответственно кредитную политику коммерческого банка можно рассматривать как комплекс мероприятий, включающих в себя элементы финансового менеджмента, риск-менеджмента и финансового маркетинга.

D. V. Nekhaychuk

Sevastopol Institute (branch) of PRUE, Sevastopol, e-mail: dimchikn@mail.ru

Yu. V. Kotelevskaya

Sevastopol Institute (branch) of PRUE, Sevastopol, e-mail: ykotelevskaia@mail.ru

L. E. Shevchuk

Sevastopol Institute (branch) of PRUE, Sevastopol, e-mail: sevastopol@rea.ru

REGIONAL SECTION OF FORMATION OF CREDIT POLICY OF THE MODERN BANKING SECTOR: CRIMEA AND SEVASTOPOL

Keywords: banking sector, credit policy, Crimea and Sevastopol, economic sanctions, the Central Bank and commercial banks.

There are issues of forming the credit policy of the modern banking sector in a regional context are considered on the example of new constituent entities of the Russian Federation – Crimea and Sevastopol in a scientific article of Crimean authors. It shown the basic methods of evaluating the effectiveness of the credit policy of commercial banks. It was revealed that despite the growth of lending and the development of payment infrastructure, in the Crimea and Sevastopol, as in other regions of the country, there is a problem with the availability of financial services. The development of financial technology will improve this situation. The factors affecting the credit policy of commercial banks are analyzed. It turned out that the banking sector of the Republic of Crimea as a whole has all the necessary services. For most major products, such as credit, there is a wide selection of suitable commercial structures. The main banking institutions that operate in the geographical space of Crimea are identified. It is proved that economic sanctions are a significant reason for the reluctance of large banks to provide their services in the Republic of Crimea. Their

application, for example, to systemically important commercial structures of Russia will affect not only the organizations themselves, but also the banking sector of the country as a whole. The authors point out that the difficult situation in the development of the Russian banking sector as a whole is associated with numerous license revocations and bank reorganizations, although the dynamics of many indicators were positive. It is concluded that the main point in the development of bank credit policy is the correct choice of purpose, and adequate setting of goals, and the choice of appropriate tools to achieve the goal. All these stages are an element of banking management. Accordingly, the credit policy of a commercial bank can be considered as a set of measures that include elements of financial management, risk management and financial marketing.

Современный банковский сектор ориентирован на всестороннее оказание услуг для своих клиентов.

Исследование проблемы формирования эффективной кредитной политики в банковском секторе важно и в теоретическом, и в практическом отношении.

Современные коммерческие банки активно занимаются кредитованием. Кредитование представляет собой форму финансовых отношений, при которой одно лицо (кредитор) предоставляет другому в пользование некоторую сумму средств на условиях возвратности, платности и срочности. Наиболее часто в качестве кредитора выступают финансовые организации и структуры – банки, ломбарды, микрофинансовые учреждения. В роли заемщика могут оказаться, как физические лица, так и предприниматели, организации.

Кредитование представляет значимость как для банка, предоставляющего кредит, так и для клиента [1].

Объективная необходимость и слабая проработанность вопросов формирования эффективной кредитной политики определяют значимость данной темы.

Процесс кредитования, по мнению некоторых авторов, – это процесс организации кредитной деятельности банка, состоящий из совокупности последовательных этапов: от рассмотрения кредитной заявки до погашения ссудной задолженности кредитополучателем.

Для организации результативной системы кредитования коммерческие банки формируют кредитную политику.

Кредитная политика проводится в следующих целях:

- получение дохода от кредитных операций;
- набор и подготовка кадров;
- поиск самих клиентов, таких, которые смогли бы принести кредитной организации не только доход, но и имя;
- второстепенной целью является предоставление клиентам таких услуг, благо-

даря которым могут установиться дружеские отношения. Клиент может получить такую услугу, как кредитная линия, либо генеральное соглашение по кредитованию, благодаря которому клиент получает кредиты по более низкой ставке процента [2].

Кредитная политика коммерческих банков должна четко определять цели кредитования, содержать правила реализации конкретных целей, в том числе содержать стандарты и инструкции, представляющие собой методическое обеспечение ее реализации.

Анализируя факторы, от которых зависит кредитная политика коммерческого банка, можно выделить две группы: внешние и внутренние.

К первой группе относятся:

- фаза цикла деловой активности, уровень инфляции, динамика ВВП, состояние государственного бюджета, структура и состояние платежного баланса;
- характер проводимой Банком России денежно-кредитной политики, авторитет Банка России, степень независимости Банка России;
- уровень доходов населения как главного источника кредитно-инвестиционного потенциала банковской сферы, доверие к банковской системе, уровень финансовой грамотности населения;
- региональная специфика функционирования банка, уровень конкуренции, волатильность цен на банковские продукты и услуги [3].

Вторую группу представляют факторы, определяющие внутреннюю политику банка.

Главным моментом в разработке кредитной политики банков является правильный выбор цели, и адекватная постановка задач, и выбор соответствующих инструментов достижения цели. Все эти этапы являются элементом банковского менеджмента. Соответственно кредитную политику коммерческого банка можно рассматривать как комплекс мероприятий, включающих в себя

элементы финансового менеджмента, риск-менеджмента и финансового маркетинга.

Операции по кредитам являются самыми доходными, но в то же время и самыми рискованными в деятельности банков. Рост объемов кредитования заставляет уделять особое внимание построению комплексной системы предупреждения и снижения кредитного риска банка. При этом наличие проблемы нерешенности комплекса методических проблем, связанных с минимизацией кредитного риска, наличие различных подходов к анализу кредитоспособности заемщиков тормозят дальнейшее развитие кредитования. К сожалению, методики, предлагаемые в зарубежной и отечественной экономической литературе и используемые в банковской практике, не позволяют комплексно и адекватно оценить кредитоспособность контрагентов [4].

В российской и зарубежной практике сложились два основных блока методик оценки эффективности кредитной политики коммерческого банка, которые сформулированы в таблице.

В соответствии с таблицей можно отметить, что методики оценки эффективности кредитной политики коммерческого банка подразделяются на два крупных блока: методики субъективной оценки и методики объективной оценки [5].

2018 год оказался непростым для банковского сектора РФ, что связано с многочисленными отзывами лицензий и санациями банков, хотя динамика многих показателей была положительной.

Всего в 2018 году лицензии были отозваны у 57 банков (в 2017 году – у 47 банков) и трех небанковских кредитных организаций. Еще 17 банков

ушли с рынка добровольно, а половина из них была поглощена другими кредитными организациями. Так, с 1 января 2019 года перестали работать Бинбанк и Бинбанк Диджитал, присоединенные к ФК «Открытие»; в ноябре Совкомбанк присоединил РосЕвроБанк и более мелкий региональный СКИБ, банк «Глобэкс» стал частью Связь-Банка, а санлируемый банк «Рост» вошел в «Траст», реорганизованный в банк непрофильных активов группы ФК «Открытие».

Отзывов лицензий, сравнимых по масштабу с такими потерями 2017 года, как Татфондбанк и банк «Югра», в 2018 году не было. При этом за 2018 год число действующих в России банков сократилось с 517 до 440.

Одной из основных причин отзыва банковских лицензий Банк России называет высокорискованную бизнес-модель, часто предусматривающую кредитование проектов собственников банка за счет средств сторонних клиентов и соответствующую неадекватную оценку таких активов. Эта причина отзыва лицензии упоминается в 36 пресс-релизах ЦБ.

На втором месте оказалось проведение теневых, сомнительных и/или транзитных операций (21 упоминание против 12 в 2017 году), на третьем – 20 упоминаний о несоблюдении требований законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Из 440 банков, действовавших на 1 января 2019 года, 291 банк получил универсальную лицензию, и только 149 – базовую.

Методики оценки эффективности кредитной политики коммерческого банка

Методика	Характеристика
Методика субъективной оценки (или методика балльной оценки)	Методика активно применяется зарубежными банками и предполагает 10-балльную оценку эффективности кредитной политики коммерческого банка (например, подобна методика характерна для банков «Эпиэн ан райтс», «Эстеженраль». Например, методика балльной оценки классифицирует крупных клиентов по группам в зависимости от присужденного им балла: на устойчивых кредитополучателей и неустойчивых
Статистические методики	Данные методики получили свое первоначальное развитие в банках стран Запада (в настоящее время также активно применяются). Цель статистических методик – выработка стандартного подхода для обеспечения объективной оценки эффективности кредитной политики коммерческого банка (указанная методика более достоверна, основана на математических выкладках)

Активы-нетто российских кредитных организаций, публикующих отчетность на сайте Банка России, за 2018 год увеличились на 10,7%, или на 8,9 трлн рублей, по данным финансового рейтинга Банки.ру. На 1 января 2019 года чистые активы банковского сектора составили 92,1 трлн рублей (расчеты Банки.ру без учета банков, не публиковавших отчетность).

Как и годом ранее, продолжает расти концентрация активов сектора на крупнейших банках, среди которых большая доля гигантов, подконтрольных государству. Доля чистых активов пяти крупнейших банков за 2018 год выросла с 55,8 до 60,4%, доля топ-50 – с 90,1 до 91,4%, а доля 200 крупнейших кредитных организаций – с 98,5 до 99,0% от общей суммы активов российских банков.

Динамика активов, капитала, совокупного кредитного портфеля и клиентских средств по итогам 2018 года в целом по банковской системе заметно превышает показатели предшествующего 2017 года. Общая сумма капитала кредитных организаций в 2018 году вышла в плюс после сокращения на 1,2% в 2017-м, по данным рейтинга Банки.ру. Чистая прибыль сектора оказалась на 70% выше прибыли 2017 года (1,345 трлн против 789,7 млрд рублей в 2017 году). Кредитный портфель без вычета валютной переоценки вырос на 15%, в частности за счет высокой динамики кредитов, выданных физическим лицам, включая необеспеченные. Совокупные активы за год увеличились на 10,7%, клиентские средства – на 11,1%.

Совокупный кредитный портфель российских банков увеличился за 2018 год на 15% – до 52,9 трлн рублей, по данным рейтинга Банки.ру (без учета банков, не публиковавших отчетность). Это во многом определило общую динамику сектора. Объем кредитного портфеля на 1 января 2019 года превышает 57% активов. Динамика кредитного портфеля во всех четырех кварталах была положительной, наиболее заметный рост наблюдался в III квартале – 5,3%.

Доля валютных кредитов продолжает сокращаться. В корпоративном портфеле их доля за 2018 год снизилась с 29,7 до 28,8% (на начало 2017 года – 32,2%), в розничном – с 0,9 до 0,7% (на начало 2017 года – 1,5%).

К 1 января 2019 года на балансах пяти крупнейших банков находилось 67,4% от общей суммы выданных кредитов, на топ-100 кредитных портфелей приходилось уже 97,3% (годом ранее – 63,4 и 96,9% соответственно).

Удельный вес розничных кредитов в совокупном кредитном портфеле банковского сектора РФ увеличился за год с 25,3 до 26,8%, выросла и доля прочих кредитов. При этом доля корпоративных кредитов, соответственно, сократилась – с 70,2 до 68,3%.

Динамика просроченной задолженности в розничном и в корпоративном сегменте в 2018 году была разнонаправленной. Если просрочка по рознице сокращалась на протяжении трех кварталов (рост был только в III квартале – на 0,1%), то сумма просрочки по корпоративным кредитам три квартала росла, а сокращалась только в IV-м – на 3,6%. Наиболее высокий рост просроченной задолженности по корпоративным кредитам пришелся на I квартал – 9,4%. Розничная просрочка максимально сокращалась в IV квартале – на 6,7%.

В итоге рост совокупной просроченной задолженности составил за год 3%. Для сравнения: в 2017 году динамика «просрочки» составила 4,3%, а в 2016 году была отрицательной.

Однако благодаря опережающему росту объемов кредитования удельный вес просрочки в совокупном кредитном портфеле на 1 января 2019 года составил 5,5% (годом ранее – 6,2%). По данным финансового рейтинга Банки.ру, доля просроченных ссуд в розничном портфеле сократилась за прошедший год с 7 до 5,1%, в корпоративном портфеле – с 5,9 до 5,7%.

Согласно официальной статистике Банка России, доля проблемных и безнадежных ссуд в совокупном объеме по банковскому сектору увеличилась за год незначительно – с 10 до 10,1%.

В тройке лидеров по росту объема полученного кредитования в 2018 году, согласно данным Банка России, оказались следующие отрасли экономики: транспорт и связь (+32,8% за 2018 год), сельское хозяйство (+15,9%) и торговля (+14%).

Розничное кредитование, за счет которого, во многом, наблюдалась хорошая динамика роста кредитного портфеля в 2018 году, очевидно, не покажет

столь внушительного роста в 2019 году: скажутся как рост процентных ставок, так и ограничения регулятора, касающиеся необеспеченных кредитов и ипотеки с низким первоначальным взносом или без него. Повлияет на динамику розничного кредитования и отсутствие роста доходов населения. Этот же фактор способствует ухудшению качества кредитных портфелей российских банков в 2019 году. Поддерживать рост розничного кредитования продолжит ипотека.

На динамику корпоративного кредитования будут влиять повышенные требования к качеству заемщиков со стороны банков и общий бизнес-климат. Увеличится запрос на реструктуризацию и пролонгацию кредитов.

Соответственно, совокупный портфель кредитов физическим лицам увеличится за год на 12–16%, а портфель корпоративных кредитов – на –6,5%. Основную динамику традиционно будут обеспечивать крупнейшие банки, доля пяти крупнейших кредиторов в совокупном кредитном портфеле сектора увеличится на 2–4 п.п. (до 69,5–71,4% в общем объеме).

В 2019 году мы ожидаем увеличения доли просрочки в совокупном портфеле корпоративных кредитов на 0,2–0,5 п.п. при росте портфеля за счет крупного бизнеса. Сокращение объемов просроченной задолженности в розничном сегменте в 2019 году затормозится до 0–4%, а доля просрочки в кредитах, выданных физлицам, в случае слабого роста розничного портфеля может к концу года незначительно увеличиться.

Если мы оцениваем развитие банковского сектора Республики Крым в целом, то по сути он обладает всеми необходимыми услугами. Для большинства основных продуктов, таких как кредит, существует большой выбор подходящей коммерческой структуры.

Значимой причиной нежелания крупных банков предоставлять свои услуги в Республике Крым являются экономические санкции. Их применение, например, к системно значимым коммерческим структурам России затронет не только сами организации, но и банковский сектор страны в целом. И, понимая масштаб возможных последствий, такие организации, как ПАО Сбербанк, ВТБ и т. д., не выходят на территорию региона.

В Республике Крым ведет деятельность несколько банков, а именно:

- РНКБ Банк;
- Генбанк;
- Крайинвестбанк;
- Банк Россия;
- Черноморский банк развития и реконструкции;
- Севастопольский морской банк;
- Индустриальный сберегательный банк.

Динамика показателей свидетельствует о расширении кредитной поддержки, оказываемой банковским сектором бизнесу и жителям полуострова. За 9 месяцев 2018 года в Республике Крым выдано кредитов на сумму 74,9 млрд рублей, в городе федерального значения Севастополь – 13,1 млрд рублей. В сравнении с аналогичным периодом предыдущего года объем выданных кредитов вырос на 39,2 и 17,8% соответственно. Более 60% от суммы выданных кредитов направлялись в корпоративный сектор».

«В связи с кредитованием крупных инфраструктурных проектов (строительство Севастопольской и Симферопольской ТЭС, терминального комплекса международного аэропорта «Симферополь» и других) изменилась отраслевая структура кредитования: вектор с непроектованной сферы (такой как торговля и недвижимость) сместился в сектор материального производства. Активно развивается ипотечное кредитование: на территории полуострова выдано 2 704 ипотечных кредита, из них 2044 – в Республике Крым, 660 – в городе федерального значения Севастополь, что в 2,3 и 2,0 раза превышает показатели 9 месяцев прошлого года. Общая сумма выданных ипотечных кредитов увеличилась в 2,3 раза в Севастополе и в 2,6 раза в Крыму, составив 4,2 и 1,4 млрд рублей соответственно. Объем привлеченных банками средств за три квартала 2018 года увеличился в Севастополе на 18,1% – до 37,9 млрд рублей, в Республике Крым – на 34,2%, до 171,0 млрд рублей. Рост привлеченных на банковские счета средств говорит о доверии бизнеса и населения к банковскому сектору полуострова.

Несмотря на рост кредитования и развитие платежной инфраструктуры, на полуострове, как и в других регионах страны, существует проблема с доступностью

финансовых услуг. Развитие финансовых технологий улучшит эту ситуацию [6–8].

Комментируя дискуссию относительно состояния финансового рынка Крыма и критику Интернет-пользователей в свой адрес, в отделе по связям с общественностью РНКБ раскрыли статистические данные, характеризующие состояние банка в последнее время: РНКБ на 100 % принадлежит Российской Федерации и является лидирующим банком на территории Республики Крым и Севастополя. Совокупный объем активов Группы РНКБ по итогам 2017 года превысил 190 млрд руб. (43 место среди российских банков), при этом в марте 2014 года активы банка составляли всего 1,8 млрд (598 место).

Банк предоставляет полный спектр банковских продуктов и услуг для 1,9 млн жителей Крыма и 52 тыс. предприятий, располагая самой широкой сетью офисов, банкоматов и терминалов на полуострове. Обслуживание клиентов осуществляется в 176 операционных офисах. Платежная инфраструктура РНКБ включает более 14,5 тыс. POS-терминалов для оплаты банковскими картами и 1 650 банкоматов и устройств самообслуживания. В 2017 году введена в эксплуатацию Центральная касса с пересчетом до 1,5 трлн рублей в год. Обеспеченность жителей Крыма отделениями банков полностью соответствует среднероссийскому уровню, а по количеству устройств самообслуживания банковский сектор Крыма опережает среднерыночный уровень на 41 %.

По количеству клиентов доля рынка РНКБ составляет 81 % в обслуживании населения Крыма и 73 % в обслуживании предприятий и ИП. Более 340 тыс. бюджетников и работников компаний Крыма получают заработную плату на карты РНКБ. За последние 2 года банк нарастил кредитный портфель в 6 раз. Ипотечный портфель РНКБ составляет 7 млрд рублей, доля банка на рынке Крыма превышает 76 %. РНКБ выдает ипотечные кредиты по ставке от 6 %, банк одним из первых в России выдал ипотеку по льготной программе для многодетных семей. Он аккредитован для работы по новым программам долевого строительства с использованием эскроу-счетов.

Если говорить о Севастополе, то на его рынке более или менее активно

действуют сейчас четыре банка, основной игрок – это, конечно, РНКБ. С материковой частью России, где во многих регионах помимо крупных федеральных банков действуют еще с десяток местных небольших – сравнивать эту ситуацию, конечно, сложно. Там есть достойные предложения, как для бизнеса, так и для физических лиц. Кроме того, потребительские кредиты, ипотеки и прочие банковские продукты, доступные на приемлемых условиях, стимулируют там региональную экономику, помогают развиваться строительной отрасли. У нас кредитование, и в том числе ипотечное, развито объективно хуже. Проценты – выше, объемы – ниже.

Ситуацию изменил бы заход в Крым крупных банков. Но этого пока, к сожалению, не предвидится из-за санкций. Впрочем, учитывая тот факт, что западные санкции вводятся сейчас вообще без каких-либо причин, не исключено, что через какое-то время на наши банки наложат такие ограничения, чем им будет уже просто больше нечего терять. Что же касается компенсационных программ правительства для бизнеса, то там существуют достаточно жесткие критерии, под которых не подходит большинство предприятий, поэтому выдаются эти компенсации сегодня нечасто.

Охарактеризовать рынок можно одним словом – монополия. Конкуренции практически нет. Явно превалирует РНКБ, определенная доля рынка отдана Генбанку, в Севастополе также – Банку «Россия». Соответственно, в условиях отсутствия конкуренции можно устанавливать любые тарифы и ставки – людям некуда деваться.

Если говорить об относительно немногочисленных банках, действующих сейчас в Крыму, то люди стараются идти в первую очередь в те финансовые учреждения, которые им кажутся более надежными. А надежными им, соответственно, кажутся те банки, с которыми имеют дело максимум их знакомых. Для улучшения состояния финансового рынка на бытовом уровне необходимо развивать новые банковские услуги: бесконтактные карты, оплату смартфонами и другие. Об этом мы, к сожалению, можем пока только мечтать. Большие материковые банки в этом плане ушли по сравнению с нами на сто шагов

вперед. Крымчане сравнивают то, что имеют, с тем, что есть у жителей материковой России, а также с тем, что было у них до 2014 года, и сравнения делают не в пользу той ситуации, которая сейчас сложилась на финансовом рынке полуострова. Мы все понимаем, с чем это связано – с санкциями. Банки более уязвимы с этой точки зрения, чем многие другие экономические учреждения. За право жить в своей стране должны были заплатить определенную цену. Российские органы власти действительно много делают для того, чтобы минимизировать существующие неудобства – внедряется система «МИР», операции международных платежных систем переводятся на отечественную платформу и так далее. Однако хотелось бы, чтобы были сделаны еще некоторые шаги – например, решены проблемы дорогих кредитов в самом Крыму, а у людей с крымской пропиской – появилась возможность брать кредиты на «материке».

В целом состояние рынка финансовых услуг в Крыму и Севастополе можно оценить как неудовлетворительное. Основных проблемы две. Первая – кредитование. Вторая – валютные расчеты. Дотационные регионы Севастополь и Крым оказываются с точки зрения банковской системы своего рода донорами для остальной России. Это выражается в том, что деньги, мобилизованные здесь, возвращаются в виде

кредитов в значительно меньшей степени, чем в среднем по Российской Федерации. Год назад сложилась такая ситуация, что денег банками было привлечено чуть ли не в три раза больше, чем размещено.

Объем кредитования растет, и это положительный момент, но Крым и Севастополь, все равно очень сильно отстают от общероссийской ситуации. Здесь имеется элемент недоработок со стороны банковской системы, но это не ее вина. Одна из главных причин заключается в том, что гораздо медленнее, чем хотелось бы, идут процессы кадастрирования, оформления прав собственности. Кроме того, в связи с тем, что многие российские предприятия находятся в юрисдикции Российской Федерации с 1991 года, Крым и Севастополь фактически с 2014-го, крымские фирмы не могут иметь такую же кредитную историю, даже если бизнесом наши люди занимались по времени столько же, и так же успешно. Есть формальные моменты. Компании прошли перерегистрацию в 2014–2015 годах, и далеко не всегда их предыдущую историю можно учесть, так как есть очень жесткие стандарты оценки заемщика в банковской системе. Это хорошо, конечно, что они есть. Но специфику Крыма и Севастополя все-таки надо было бы учитывать. Где-то это действительно пытаются учитывать, но в полном масштабе корректировки на особенности не делают.

Библиографический список

1. Официальный информационно-аналитический портал Банки.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.banki.ru>.
2. Ильминская В.И., Леденева Д.А. Особенности кредитной политики банков в условиях макроэкономической нестабильности // Экономическая среда. 2017. № 1 (19). С. 138–143.
3. Костина Н.А., Попова М.Ю. Порядок формирования и механизм реализации кредитной политики // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 120–122.
4. Беляева Е.С., Белоусова Л.С. Анализ развития региональной банковской системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 91–98.
5. Сапожникова М.В. Проблемы и особенности развития современного состояния банковской отрасли в РФ // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 2 (30). С. 134–144.
6. Проблемы развития и совершенствования финансовой и банковской системы Украины в условиях глобализации на макро- и микроуровнях: монография / А.П. Бондарь, Л.В. Боровская, В.Н. Боровский, В.А. Горбачев, А.Б. Гречка, Н.А. Данченко, Л.Р. Джаферова, В.И. Зубкова, Г.П. Кондрашова, А.Н. Михайлов, Д.В. Нехайчук, Ю.С. Нехайчук, А.И. Пашенцев, Г.В. Чапчай, В.В. Чепоров, Г.Е. Чепорова / под ред. доц. Д.В. Нехайчука. Симферополь: ИТ Ариал. 2012. 370 с.
7. Нехайчук Д.В. Финансовое обеспечение предприятий коммунальной собственности // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2009. № 1 (2). С. 66–69.
8. Тарасов В.И., Трофимова В.В., Нехайчук Д.В. Крымский вектор в управлении развитием территориями: от теории к практике: монография. Симферополь: Крымский институт бизнеса. 2016. 320 с.

УДК 338.2

П. Г. Рябчук

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, e-mail ryabchuk78@masil.ru

ЛИЗИНГОВАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ, МЕТОДИКА ОЦЕНКИ

Ключевые слова: лизинг, лизинговый процесс, лизинговая активность, система управления лизинговым процессом.

Лизинг стал популярным инструментом финансирования технологического перевооружения во всех сферах промышленности, а в отдельных отраслях – ключевым. Использование лизинга как инструмента производственных инвестиций ставит перед менеджментом промышленных предприятий задачу по его управлению с целью достижения стратегических целей. Система управления лизинговым процессом в условиях промышленного предприятия осуществляется в рамках системообразующего пространства, сформированного на основе системообразующих критериев, одним из которых является лизинговая активность. Имеющийся в экономической науке опыт оценки инвестиционной активности предприятий не дает адекватной оценки лизинговой активности в силу уникальной специфики данной формы финансирования. Статья направлена на исследования по устранению методического пробела оценки лизинговой активности предприятия, как признака структурообразующего пространства системы управления лизинговым процессом. Предложено авторское определение понятия лизинговой активности и предложена классификация факторов, оказывающих на ее влияние. Представлен методический инструментарий по оценке лизинговой активности на основе анализа показателей лизинговой и инвестиционной деятельности предприятия и структуры источников фее финансирования, позволяющий диагностировать лизинговую активность промышленного предприятия с целью формирования стратегий управления лизинговым процессом.

P. G. Ryabchuk

South Ural Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, e-mail ryabchuk78@masil.ru

LEASING ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISE: CONCEPT, FACTORS, ESTIMATION METHOD

Keywords: leasing, leasing process, leasing activity, leasing process management system.

Leasing has become a popular instrument for financing technological re-equipment in all areas of industry, and in key sectors it has become a key one. The use of leasing as a tool for industrial investment poses the task of managing industrial enterprises to manage it in order to achieve strategic goals. The management system of the leasing process in an industrial enterprise is carried out within the framework of a system-forming space formed on the basis of system-forming criteria, one of which is leasing activity. The experience in assessing the investment activity of enterprises in economic science does not provide an adequate assessment of leasing activity due to the unique specificity of this form of financing. The article is aimed at research to eliminate the methodological gap in assessing the leasing activity of an enterprise as a sign of the structure-forming space of the leasing process management system. An author's definition of the concept of leasing activity is proposed, and a classification of factors affecting its influence is proposed. A methodological toolkit for assessing leasing activity based on an analysis of indicators of the leasing and investment activity of the enterprise and the structure of the sources of financing is presented, which allows diagnosing the leasing activity of an industrial enterprise in order to formulate strategies for managing the leasing process.

Введение

Формирование оценки лизинговой активности промышленного предприятия требуется учет того, что алгоритм оценки представляет собой заданный алгоритм аналитических действий по решению задачи управления лизинговым процессом, построения и реализации стратегий этого управления. С учетом ракурса настоящего исследования, управление лизинговым процес-

сом в границах структурообразующего пространства опирается на методику оценки лизинговой активностью промышленного предприятия с достижением цели – промышленное предприятия на основе лизингового финансирования повышает эффективность собственного хозяйствования, а инвестору, предоставившему реципиенту производственные активы, возвращаются инвестиционные ресурсы в полном объеме.

Проблема выбора адекватных методов анализа и оценки лизинговой активности промышленного предприятия актуальна как в финансовом обеспечении его стратегического развития, так и в процессе модернизации активов. Задачами исследования стали систематизация сущностного содержания экономической категории «лизинговая активность» и индикаторов ее диагностики в зависимости от поставленных стратегических задач.

Цель исследования

Цель исследования раскрыть сущность лизинговой активности промышленного предприятия, исследовать факторы оказывающие влияние на нее и сформировать инструментарий по его оценке.

Материал и методы исследования

Методическое обеспечение оценки лизинговой активности в силу схожести денежных потоков при лизинге и иных формах инвестирования должно базироваться на накопленном опыте оценки инвестиционной активности промышленных предприятий. Задачам оценки и управления инвестиционной активностью предприятий посвятили свои исследования ряд отечественных специалистов: С.И. Айрапетян [1], С.О. Аширов [4], К.Д. Бусыгин, [5, 6], И.В. Каледина [12], Т.А. Крылова [15], Ф.Я. Леготин [16, 17], М.А. Маракуева [19], В.Г. Плужников [22], И.И. Просвирина [24], Д.А. Сулейманова [28], Э.А. Салахова [7, 26], В.Н. Смагин [22], М.В. Чареева [33], и др.

Анализ предлагаемых указанными авторами методик указал на основные направления диагностики оценки инвестиционной активности предприятий: формирование интегрального показателя инвестиционной активности [3] либо использование методики оценки индикаторов исследуемого предприятия с учетом отраслевой специфики [1, 8, 13, 18, 20, 25, 32]. Отдельными авторами изучена роль амортизационной политики в управлении инвестиционной активностью [9, 10, 14, 16, 17, 31].

В силу специфики схемы финансирования производственных инвестиций и денежных потоков, образующихся в ходе участия промышленного предприятия в лизинговом процессе, предлагае-

мые методы оценки инвестиционной активности не всегда могут быть отвечать задачам оценки лизинговой активности.

Результаты исследования и их обсуждение

Структурообразующим критерием системы управления лизинговым процессом на промышленном предприятии служит лизинговая активность, в общем понимании представляющая собой, на взгляд автора, совокупность финансово – экономических связей, отражающих масштаб и интенсивность процесса образования и использования собственных и привлеченных средств в технологическое перевооружение для целей тактического и стратегического управления с использованием лизинговой схемы финансирования.

Лизинговая активность (lizing activity) как экономическая категория и важный критерий структурообразующего пространства, влияющий на управление лизинговым процессом, при этом не описан в специальной литературе и не имеет научной идентификации.

Категория «лизинговая активность», по нашему мнению, содержит две категории: «активность» и «лизинговая», что говорит об интенсивности процесса, его характера и сопряжено с категориями и лизинговая деятельность (lizing activity) и интенсивность лизинговой деятельности (the intensity of lizing activity). Указанные экономические явления позволяют диагностировать динамическую активность и масштаб лизинговых процессов, проходящих на промышленном предприятии относительно величины самого лизингополучателя. Выражая собой количественные и качественные характеристики интенсивности лизинговых процессов промышленного предприятия, лизинговая активность представляется своеобразным направляющим индикатором состояния его лизинговой деятельности.

Итак, под лизинговой активностью нами понимается степень соразмерности и интенсивности финансово подкрепленной и мотивированной деятельности предприятий по технологическому перевооружению и развитию с использованием лизинговой схемы финансирования.

Анализ лизинговой активности сводится к анализу лизинговой деятельности в рамках предприятия как элемента производственных инвестиций. Понятие инвестиционной деятельности определено федеральным законодательством [30]. ПБУ 23/11 выделяет инвестиционные денежные потоки, образующиеся в ходе хозяйственной деятельности. Следует выделить денежные потоки, адекватно отвечающие требованиям целям анализа лизинговой активности предприятия: платежи поставщикам и подрядчикам за поставленную продукцию (услуги и работы) в связи с увеличением стоимости внеоборотных активов при подготовке к эксплуатации, лизинговые платежи, в том числе затраты на НИОКР и работы технологического характера [23], оплата процентов по кредитным обязательствам по инвестиционным активам. Данный перечень существенно уже чем предусмотренные ФЗ № 39 и отражает специфику лизингового финансирования технологического перевооружения.

Лизинговая активность указывает на изменение объемных и структурных показателей привлеченных инвестиций в форме лизинга, а также сопоставляет определенные факторы, описывающие и характеризующие степень волатильности лизинговой деятельности промышленного предприятия.

Для оценки и управления лизинговой активностью предприятия следует идентифицировать факторы, оказывающие влияние на ее изменение. В ряде исследований [2, 11, 21, 27] факторы инвестиционной активности классифицируются по ряду признаков и группам. К факторам, определяющим лизинговую активность относятся внешние (величина лизингового удорожания, сложившаяся на рынке, доступность инвестиционных ресурсов для субъектов системы лизинга, состояние отрасли, представляющей лизингополучателя) и внутренние (состояние внеоборотных активов лизингополучателя, общая инвестиционная деятельность предприятия, инвестиционная стратегия, взятая на вооружение менеджментом промышленного предприятия).

Среди общей совокупности внутренних факторов можно выделить две группы: факторы масштабов лизинговой активности и факторы ее интенсивности.

Факторы масштаба (структурные факторы) характеризуются следующими характеристиками:

- масштаб имущественного комплекса предприятия (величина валюты баланса);
- среднегодовая стоимость внеоборотных активов и основных средств;
- объем общих инвестиций (портфельных и вложений в внеоборотные активы);
- объем производственных инвестиций;
- величина амортизационного фонда предприятия;
- величина кредиторской задолженности за приобретенные основные средства производственного назначения.

К факторам интенсивности (динамические факторы) лизинговой активности следует отнести значение темпов роста (прироста) элементов активов и обязательств предприятия относительно уровня инвестиций в форме лизинга.

Для менеджмента лизингополучателя, реализующего стратегию управления лизинговым процессом в границах системы УЛП и структурообразующего пространства стоит задача перезагрузки стратегии управления лизинговой активностью на основе совокупности оценочных индикаторов. С учетом указанного нами определен алгоритм оценки лизинговой активности промышленного предприятия в интересах управления экономикой лизингового процесса, а также на основе требований к сущности инвестирования в реальные активы с использованием лизинга, собственно порядок самого оценочного алгоритма может быть представлена следующим образом в соответствии с рисунком.

Итак, алгоритм оценки лизинговой активности промышленного предприятия в условиях его участия в лизинговом процессе (т. е. оценка проводится в интересах менеджмента хозяйствующего субъекта) включает четыре последовательно реализуемых шага. В рамках этой последовательности шагов оценивается не только лизинговая активность субъекта – предприятия-реципиента инвестиций в форме лизинга, но и указывается возможность перезагрузки лизингового процесса на основе управления лизинговой активностью.

Для оценки лизинговой активности (РЛА) в рамках структурообразующего пространства СУЛП предлагается к использованию диагностическая шкала, в рамках которой РЛА варьируется в границах $\{0; 1\}$, при этом если:

$RJA \geq 0,33$ – лизинговая активность соответствует состоянию «кризис»;

$0,34 \geq RJA \geq 0,66$ – лизинговая активность соответствует состоянию «стабильность»;

$0,67 \geq RJA$ – лизинговая активность соответствует состоянию «рост».

Для оценки РЛА оценивается M значение n -го блока факторов j -й стратегии управления лизинговым процессом следует использовать выражение:

$$RJA = \frac{\sum M_{ij}}{\sum M_{ij}^{\max}}. \quad (1)$$

Лизинговый климат РЛА формируется на основе двух блоков факторов:

1. Динамические факторы (факторы интенсивности):

$$M_{\text{инт}} = \frac{\sum a_{\text{инт}}}{a_{\text{инт}}^{\max}}. \quad (2)$$

2. Факторы масштаба (структурные факторы):

$$M_{\text{масшт}} = \frac{\sum a_{\text{масшт}}}{a_{\text{масшт}}^{\max}}. \quad (3)$$

Предлагаемый метод оценки лизинговой активности предполагает возможность пополнения перечня дополнительных оцениваемых характеристик повышает открытость предлагаемой системы построения оценки лизинговой активности промышленных предприятий, а тем самым повышает адаптивность к вариативности факторов интенсивности инвестиционной и лизинговой деятельности (динамические факторы). Это в той же мере относится и к факторам масштаба (структурные факторы).

В силу своего разнообразия факторов лизинговой активности, аналитическая оценка их в количественно сопоставимом виде будет характеризоваться ненадлежащим уровнем качества и рациональностью. Влияние каждого из факторов интенсивности и масштаба имеет свою особенную оценку для каждого отдельного лизингового процесса, что не всегда дает возможность для оценки на основе объективных и измеримых

Логическая схема оценки и управления лизинговой активностью промышленного предприятия

показателей. Факторы интенсивности и масштаба не являются устойчивыми и их влияние меняется в зависимости от изменения инвестиционной деятельности предприятия и множества других явлений. Оценка влияния данных факторов на протекание лизингового процесса, учитывая их значительную волатильность, является не простой задачей, требующей использования индексного метода оценки. Определение индексов динамики данных факторов во времени может быть представлено в числовой оценке с использованием трёхбалльной шкалы (таблица).

Показатели оценки лизинговой активности предприятия на основе учета факторов интенсивности (динамические факторы):

1. Коэффициент соотношения общего инвестирования ($K_{\text{общ.инвест}}$) характеризуется соотношением индексов общего инвестирования за отчетный период к индексу объема инвестирования на основе лизинга:

$$K_{\text{общ.инвест}} = \frac{IK_{\text{liz}}}{I_{\text{инв}}^{\text{общ}}} \quad (4)$$

2. Коэффициент соотношения величины активов ($K_{\text{акт}}$) рассчитывается соотношением индексов величины активов предприятия за отчетный период к индексу объема инвестирования на основе лизинга:

$$K_{\text{акт}} = \frac{IK_{\text{liz}}}{I_{\text{Актив}}} \quad (5)$$

3. Коэффициент соотношения производственных инвестиций ($K_{\text{произв.инв}}$) рассчитывается на основе соотношения индексов инвестирования в производственные (активные) внеоборотные активы за отчетный период к индексу объема инвестирования в производственные активы на основе лизинга:

$$K_{\text{произв.инв}} = \frac{IK_{\text{liz}}}{I_{\text{инв}}^{\text{производств}}} \quad (6)$$

4. Коэффициент соотношения основных средств ($K_{\text{ОФ}}$) характеризуется соотношением индекса пополнения основных средств к изменению стоимости основных средств, приобретенных на основе лизинга:

$$K_{\text{ОФ}} = \frac{IO_{\text{Ф}}^{\text{liz}}}{IO_{\text{Ф}}^{\text{общ}}} \quad (7)$$

Показатели оценки лизинговой активности предприятия на основе учета факторов масштаба (структурные факторы):

1. Коэффициент соотношения источников финансирования ($K_{\text{Kliz/Kcr}}$) указывает на соотношение индекса кредиторской задолженности по увеличению стоимости внеоборотных активов к индексу общей кредиторской задолженности по лизинговым контрактам:

$$K_{\text{Kliz/Kcr}} = \frac{IK_{\text{Зliz}}}{IK_{\text{З}}^{\text{общ.ОФ}}} \quad (8)$$

Оценка влияния факторов интенсивности ($M_{\text{инт}}$) и масштаба ($M_{\text{масш}}$) лизинговой активности

№ п/п	Наименование фактора лизинговой активности	Критерии оценки при 3-балльной оценке (а)
а-е факторы интенсивности (динамические факторы) лизинговой активности (<i>Минт</i>)		
1	Коэффициент соотношения общего инвестирования (<i>Кобщ.инвест</i>)	$I_{Ka} \leq 1,0-1;$ $I_{Ka} \approx 1,0-2;$ $I_{Ka} \geq 1,0-3$
2	Коэффициент соотношения величины активов (<i>Какт</i>)	
3	Коэффициент соотношения производственных инвестиций (<i>Кпроизв. инв</i>)	
4	Коэффициент соотношения основных средств (<i>К ОФ</i>)	
а-е факторы масштаба (структурные факторы) лизинговой активности (<i>Ммасштаб</i>)		
1	Коэффициент соотношения источников финансирования (<i>К Kliz/Kcr</i>)	$I_{Ka} \leq 1,0-1;$ $I_{Ka} \approx 1,0-2;$ $I_{Ka} \geq 1,0-3$
2	Коэффициент соотношения амортизационного фонда (<i>Каморт</i>)	
3.	Коэффициент износа основных средств (<i>Кизн</i>)	
4	Коэффициент поступления общий (<i>Кпост</i>)	
5	Коэффициент выбытия основных средств (<i>Квыб</i>)	

2. Коэффициент соотношения амортизационного фонда ($K_{аморт}$) характеризуется соотношением индекса амортизационного фонда по всем внеоборотным активам предприятия к изменению величины амортизационного фонда от внеоборотным активам, приобретённым на условиях лизинга:

$$K_{аморт} = \frac{I_{Aliz}}{I_{АФ}^{общ}}. \quad (9)$$

3. Коэффициент износа основных средств ($K_{изн}$) указывает степень износа основных средств в динамике исходя из сроков ввода в эксплуатацию и действующего порядка начисления амортизации:

$$K_{изн} = \frac{I_{Кизн} liz}{I_{Кизн}^{общ}}. \quad (10)$$

4. Коэффициент поступления основных средств общий ($K_{пост}$) рассчитывается как соотношение индексов поступления основных средств за счет ли-

зинга и общего поступления основных средств.

$$K_{пост} = \frac{I_{Кпост} liz}{I_{Кпост}^{общ}}. \quad (11)$$

5. Коэффициент выбытия основных средств ($K_{выб}$) рассчитывается как соотношение индексов выбытия основных средств, приобретённых на основе лизинга и общего выбытия основных средств.

$$K_{выб} = \frac{I_{Квыб} liz}{I_{Квыб}^{общ}}. \quad (12)$$

Представленная методика оценки лизинговой активности на основе оперативных показателей инвестиционной и, в том числе, лизинговой деятельности промышленного предприятия, факторов их интенсивности и масштаба и позволяет получить аналитическую информацию для управления лизинговым процессом и возможной регенерации стратегии его управления.

Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 19-010-00235.

Библиографический список

1. Айрапетян С.И. Организационно-экономический механизм управления инвестиционной активностью предприятий нефтегазового комплекса на основе налогового регулирования. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный институт электронной техники. Москва, 2009.
2. Александрова Л.С. Факторы инвестиционной активности // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 4 (21). С. 136–146.
3. Астанин Д.Ю. Методика анализа формирования и реализации инвестиционной политики предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 30. С. 38–48.
4. Аширов С.О., Рзаев К.В. Оценка инвестиционной активности в организациях промышленности. М.: ГУУ, 2000. 56 с.
5. Бараненко С.П., Бусыгин К.Д. Алгоритм оценки инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности промышленных предприятия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 10. С. 106–115.
6. Бусыгин К.Д. Формирование инвестиционной привлекательности и активности инновационных промышленных предприятий в условиях межфирменной кооперации: монография. М.: АП «Наука и образование», 2014. С. 233.
7. Выборова Е.Н., Салыхова Э.А. Методические аспекты анализа и управления инвестиционной активностью организации // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 12 (315). С. 23–26.
8. Гумарова Ф.З. Проблемы повышения инвестиционной активности предприятий АПК // Актуальные вопросы совершенствования технологии производства и переработки продукции сельского хозяйства. 2017. № 19. С. 395–397.
9. Дерина О.В., Моисеева А.А. Совершенствование амортизационной политики в целях стимулирования инвестиционной активности предприятий ФЭн-наука. 2012. № 9 (12). С. 21–23.
10. Дьякова Ю.Н., Чохатарова О.П., Копылова А.Г. Амортизация как инструмент управления инвестиционной активностью // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3. № 3. С. 211–216.
11. Иванченко Е.С., Титкова А.Ю. Факторы, влияющие на инвестиционную активность промышленного сектора экономики // Вестник ТОГУ. 2017. № 4 (47). С. 243–252.

12. Каледина Е.В. Исследование инвестиционной активности предприятия // Экономика и социум. 2016. № 12-1 (31). С. 1293–1296.
13. Калова Э.Е. Тенденции и особенности инновационной и инвестиционной активности хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 6 (74). С. 153–159.
14. Карпенко О.А., Степанников В.А. Государственное реформирование амортизационной политики с целью повышения инвестиционной активности предприятий // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2011. Т. 2. № 46. С. 9–12.
15. Крылова Т.А. Инвестиционная активность предприятий: современный аспект // Приволжский научный вестник. 2015. № 11 (51). С. 72–75.
16. Леготин Ф.Я. Амортизация как источник инвестиционной активности промышленного предприятия: необщий взгляд // Управленец. 2017. № 6 (70). С. 48–54.
17. Леготин Ф.Я., Григорьев Д.Н. Методы повышательной инвестиционной и инновационной активности реновации технологического оборудования // Известия Уральского государственного горного университета. 2017. № 2 (46). С. 109–113.
18. Малкова Т.Б. управление инвестиционной активностью предприятий топливно-энергетического комплекса региона: принципы, методы, показатели оценки: дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2005.
19. Маракужева М.А. Экономический анализ инвестиционной активности предприятий на основе данных анкетных опросов предприятий // Прикладная эконометрика. 2006. № 1 (1). С. 43–54.
20. Мухина И.В., Григорьева О.Л. Анализ инвестиционной и инновационной активности субъектов малого предпринимательства. Инновационная деятельность. 2016. № 3 (38). С. 30–35.
21. Мызрова О.А. Анализ и оценка факторов, влияющих на инновационную активность промышленных предприятий / О.А. Мызрова // Гетеромагнитная микроэлектроника. 2011. Вып. 10. С. 114–124.
22. Плужников В.Г., Смагин В.Н., Шикина С.А. Анализ существующих методов оценки инвестиционной активности предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 2 (401). С. 2–10.
23. Приказ Минфина РФ от 2 февраля 2011 г. № 11н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)».
24. Просвирина И.И. Новые аспекты инвестиционной активности промышленных предприятий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2007. № 10 (82). С. 52–56.
25. Романов В.М. Управление инвестиционной активностью строительных организаций в условиях аукционного распределения земельных участков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород, 2011.
26. Салыхова Э.А. Методика оценки эффективности управления инвестиционной активностью в энергопроизводств // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 6 (78). С. 5.
27. Семыкина О.Ф. Факторы увеличения инвестиционной активности предприятия: системный подход // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292-1. С. 158–162.
28. Сулейманова Д.А., Рабаданова С.Р. Методологические подходы к оценке инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-2 (52). С. 388–391.
29. Трофимова Л.А. Теория и методология управления инвестиционной активностью промышленных предприятий в конкурентной среде. диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Санкт-Петербург, 2003.
30. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
31. Фрадина Т.И. Амортизационная политика фирмы как средство повышения инвестиционной активности предприятия Международный бухгалтерский учет. 2011. № 9 (159). С. 36–42.
32. Хмелевской А.Н. Методы оценки и управления инвестиционной активностью строительных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Московский институт коммунального хозяйства и строительства. М., 2004.
33. Чараева М.В. Разработка и апробация методики оценки инвестиционной активности предприятий // Финансовые исследования. 2010. № 29. С. 110–117.

УДК 330

Ю. В. Саночкина

ЧОУ ВО «Балтийский гуманитарный институт», Санкт-Петербург,
e-mail: nauka.spb@yandex.ru

ВЕРИФИКАЦИЯ МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Ключевые слова: мультипликативные модели, производственная функция Кобба-Дугласа, матрица инновационного развития Романенко-Румянцева, нулевой неразложимый остаток Солоу, экономика Китая.

Целью данной работы является верификация множества мультипликативных моделей, которые могут быть использованы для анализа и прогнозирования инновационного развития макроуровневых экономических систем. Теоретической основой данных моделей являются, во-первых, производственная функция Кобба-Дугласа, а, во-вторых, – матрица инновационного развития Романенко-Румянцева, позволяющая на основе производственной функции Кобба-Дугласа генерировать множество эквивалентных мультипликативных моделей с нулевым неразложимым остатком Солоу. Приведенные в работе мультипликативные модели содержат те же исходные показатели, что и производственная функция Кобба-Дугласа, однако, в отличие от последней, всегда обеспечивают точное равенство расчетного значения результативного показателя его фактическому значению (неразложимый остаток Солоу всегда равен нулю). Верификация выполнена на примере показателей экономики Китая за 2000–2016 гг.

Y. V. Sanochkina

Baltic Humanitarian Institute of St. Petersburg, Russia, e-mail: nauka.spb@yandex.ru

VERIFICATION OF MULTIPLICATIVE MODELS OF ANALYSIS AND FORECASTING OF INNOVATIVE DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF THE CHINESE ECONOMY

Keywords: the multiplicative models, the production function is Cobb-Douglas, matrix innovative development Romanenko-Rumyantsev, zero Solow residue, the economy of China.

The aim of this work is to verify a few of multiplicative models that can be used to analyze and predict the innovative development of macro-level economic systems. The theoretical basis of these models are, firstly, the Cobb-Douglas production function, and, secondly, the matrix of innovative development of Romanenko-Rumyantsev, which allows on the basis of the Cobb-Douglas production function to generate a set of equivalent multiplicative models with zero indecomposable Solow residue. The multiplicative models given in the paper contain the same initial indicators as the Cobb-Douglas production function, however, unlike the latter, they always provide an exact equality of the calculated value of the indicator to its actual value (the indecomposable Solow residue is always zero). Verification is performed on the example of indicators of China's economy for 2000–2016.

Введение

В современных условиях решение глобальных социально-экономических проблем, с которыми столкнулось российское общество, возможно исключительно на путях кардинального роста эффективности отечественной экономики, что, в свою очередь, требует высоких темпов её инновационного развития, поэтому вполне закономерным представляется глубокое исследование опыта стран, демонстрирующих наиболее высокие темпы экономического роста, с целью дальнейшего проецирования на российскую экономику выявленных

закономерностей инновационного развития наиболее передовых стран мира. Очевидно, что такое проецирование, осуществляемое субъектами инновационной деятельности на всех уровнях управления экономическими системами, должно базироваться исключительно на верифицируемом научном знании.

Цель исследования

Целью исследования является проектирование на основе матрицы инновационного развития Романенко-Румянцева мультипликативных моделей анализа и прогнозирования инновационного

развития экономических систем, а также верификация этих моделей на примере экономики Китая за период с 2000 по 2016 гг. включительно.

Материал и методы исследования

В [1] нами была рассмотрена возможность практического использования множества эконометрических моделей, использующих те же показатели, что и производственная функция Кобба-Дугласа, однако лишенных тех существенных недостатков, которые этой функции свойственны.

С математической точки зрения модель Кобба-Дугласа является уравнением с 3 либо 5 неизвестными, в силу чего может давать корректные результаты (при любых, каких угодно значительных отклонениях) только для 3 либо 5 анализируемых периодов, для каждого из которых составляется своё уравнение. При этом чем большее количество отчетных периодов берётся для анализа и чем значительнее амплитуда изменения показателей модели, тем острее в процессе прогнозирования инновационного развития экономических систем ощущается потребность в компенсации расхождений между фактическими (отчетными) данными анализируемой экономической системы (на макро- или микроуровнях) и теми расчетными значениями, которые даёт уравнение Кобба-Дугласа.

Одним из таких вариантов компенсации расхождений является модель Солоу, которая большую часть изменений объясняет методами теории экономического анализа, а величину отклонения расчетных значений от фактических относит на счет неразложимого остатка.

Другие многочисленные модели, как правило, строятся по принципу удлинения зависимости: к базовому варианту (с 3 либо 5 переменными) добавляются новые, количество которых (для целей достижения идеального результата) стремится к числу анализируемых периодов либо превосходит его.

Отмеченного недостатка лишены мультипликативные модели, разрабатываемые на основе показателей матрицы Романенко-Румянцева [2]. Мно-

жественность таких моделей вытекает из вариативности факторного анализа – одного из ключевых принципов теории матричного моделирования [3], представляющей собой непротиворечивое множество действующих одновременно закономерностей развития экономических систем и их причинно-следственных связей [4]. Очевидно, что множественность моделей сама по себе является предпосылкой верификации моделей: если две или несколько моделей дают один и тот же результат, совпадающий с фактическими данными, то такие модели верны.

В настоящем исследовании для целей верификации отобраны две модели, разработка которых представлена в табл. 1, а в качестве статистической базы – показатели экономики Китая за 2000–2016 гг.

В соответствии с теорией эконометрического моделирования [5], алгоритм построения обеих моделей включает 6 этапов, содержание которых раскрыто в табл. 1.

Как следует из табл. 1:

1) верифицируемые модели имеют вид: модель № 1:

$$I_{4i} = I_{1i} \cdot I_{2,1i} \cdot I_{4,2i} \quad (1)$$

модель № 2:

$$I_{4i} = I_{2i} \cdot I_{1,2i} \cdot I_{4,1i} \quad (2)$$

где I_{4i} – индекс роста ВВП; I_{1i} – индекс роста численности; I_{2i} – индекс роста стоимости основных фондов; $I_{2,1i}$ – индекс роста фондовооружённости труда; $I_{1,2i}$ – индекс роста трудообеспеченности основных фондов; $I_{4,1i}$ – индекс роста производительности труда; $I_{4,2i}$ – индекс роста фондоотдачи, – индексы, рассчитанные для каждого i -го года анализируемого периода, по отношению к 2000 году.

В табл. 2 представлены исходные данные статистики, а в табл. 3 – рассчитанные на их основе индексы матрицы Романенко-Румянцева. Завершает процедуру верификации модели № 1 сравнение рассчитанных (табл. 4, столбец 6) и фактических (табл. 4, столбец 7) значений.

Аналогично выполнена верификация модели № 2 (табл. 5).

Таблица 1

Этапы эконометрического моделирования верифицируемых моделей

Наименование этапа	Содержание этапа	Модель № 1	Модель № 2
1	2	3	4
Этап 1. Постановочный	1.1. Формулировка целей исследования	Анализ отчетных данных Прогнозирование результатного показателя Принятие управленческих решений с целью формирования Национального проекта инновационного развития	Анализ отчетных данных Прогнозирование результатного показателя Принятие управленческих решений с целью формирования Национального проекта инновационного развития
	1.2. Критерии выбора экономических переменных	1) Экономические переменные являются индексами матрицы Романенко-Румянцева. 2) Экономические переменные являются факторами, влияющими на изменение результатного показателя	1) Экономические переменные являются индексами матрицы Романенко-Румянцева. 2) Экономические переменные являются факторами, влияющими на изменение результатного показателя
Этап 2. Априорный	2.1. Анализ сущности изучаемого объекта	Изучаемый объект (результатирующий показатель I_4) может быть представлен в виде произведения экономических переменных, являющихся индексами матрицы Романенко-Румянцева	Изучаемый объект (результатирующий показатель I_4) может быть представлен в виде произведения экономических переменных, являющихся индексами матрицы Романенко-Румянцева
	2.2. Формализация априорной информации	Базовой экономической переменной является индекс роста численности занятых в i -м году анализируемого периода I_{1i}	Базовой экономической переменной является индекс роста стоимости основных фондов в i -м году анализируемого периода I_{2i}
Этап 3. Параметризация	3.1. Выбор общего вида функции	Согласно теории матричного моделирования вид факторной функции – мультипликативный	Согласно теории матричного моделирования вид факторной функции – мультипликативный
	3.2. Выражение в математической форме выявленных связей	Результатный показатель равен произведению индексов матрицы Романенко-Румянцева	Результатный показатель равен произведению индексов матрицы Романенко-Румянцева
	3.3. Отобранные экономические переменные (в i -ом году анализируемого периода)	I_{1i} – индекс роста численности; $I_{2,1i}$ – индекс роста фондовооруженности труда; $I_{4,2i}$ – индекс роста фондоотдачи	I_{2i} – индекс роста стоимости основных фондов; $I_{1,2i}$ – индекс роста трудообеспеченности основных фондов; $I_{4,1i}$ – индекс роста производительности труда
	3.4. Общий вид модели расчета результатного показателя, в i -м году анализируемого периода	$I_{4i} = I_{1i} I_{2,1i} I_{4,2i}$	$I_{4i} = I_{2i} I_{1,2i} I_{4,1i}$
Этап 4. Информационный	4.1. Сбор статистической информации	Собранная статистическая информация представлена в табл. 2	Собранная статистическая информация представлена в табл. 2
	4.2. Расчет индексов матрицы Романенко-Румянцева	I_{1i} – табл. 3, графа 2;	I_{2i} – табл. 3, графа 3;
		$I_{2,1i}$ – табл. 3, графа 4; $I_{4,2i}$ – табл. 3, графа 7	$I_{1,2i}$ – табл. 3, графа 5; $I_{4,1i}$ – табл. 3, графа 6

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Этап 5. Идентификация моделей	4.3. Статистический анализ и оценка параметров модели	$I_1, R^2 \geq 0,80$; $I_{2,1}, R^2 \geq 0,80$; $I_{4,2}, R^2 \geq 0,80$	$I_2, R^2 \geq 0,80$; $I_{1,2}, R^2 \geq 0,80$; $I_{4,1}, R^2 \geq 0,80$
Этап 6. Верификация моделей	6.1. Сравнение расчетных значений, полученных с использованием модели, с фактическими значениями, согласно данным официальной статистики	табл. 4, графа 8	табл. 5, графа 8

Источник: разработано автором на основе [2; 3; 4; 5].

Таблица 2

Исходные данные – показатели экономики Китая за 2000–2016 гг.

Годы	Общая численность занятого населения, млн человек [6, табл. 4.2]	Основные фонды, в постоянных ценах 2010 года, млн долларов [7, с. 167]	ВВП, в постоянных ценах 2010 г., млн долларов [7, с. 167]
1	2	3	4
2000 г.	720,85	22 216 560,97	2 062 000
2001 г.	727,97	22 943 677,97	2 237 000
2002 г.	732,80	23 790 199,97	2 424 000
2003 г.	737,36	24 724 797,97	2 645 000
2004 г.	742,64	25 844 797,97	2 910 000
2005 г.	746,47	27 146 797,97	3 205 000
2006 г.	749,78	28 569 797,97	3 570 000
2007 г.	753,21	30 186 797,97	4 024 000
2008 г.	755,64	32 056 797,97	4 597 000
2009 г.	758,28	34 162 797,97	5 040 000
2010 г.	761,05	36 678 797,97	5 514 000
2011 г.	764,20	39 583 797,97	6 101 000
2012 г.	767,04	42 756 797,97	6 682 000
2013 г.	769,77	46 157 797,97	7 207 000
2014 г.	772,53	49 867 797,97	7 767 000
2015 г.	774,51	53 843 797,97	8 333 000
2016 г.	776,03	58 065 797,97	8 909 000

Источник: разработано автором на основе данных [6, 7].

Таблица 3

Индексы матрицы Романенко-Румянцева, рассчитанные для экономики Китая за 2000–2016 гг. (к 2000 году)

Годы	I_1 – индекс роста численности занятого населения	I_2 – индекс роста стоимости основных фондов	$I_{2,1}$ – индекс роста фондовооружённости труда	$I_{1,2}$ – индекс роста трудообеспеченности основных фондов	$I_{4,1}$ – индекс роста производительности труда	$I_{4,2}$ – индекс роста фондоотдачи
1	2	3	4	5	6	7
2000 г.	1,000000	1,000000	1,000000	1,000000	1,000000	1,000000
2001 г.	1,009877	1,032729	1,022628	0,977873	1,074258	1,050488
2002 г.	1,016578	1,070832	1,053369	0,949335	1,156388	1,097799
2003 г.	1,022904	1,112899	1,087981	0,919134	1,254014	1,152607
2004 г.	1,030228	1,163312	1,129179	0,885599	1,369843	1,213132
2005 г.	1,035541	1,221917	1,179979	0,847473	1,500970	1,272031
2006 г.	1,040133	1,285969	1,236350	0,808833	1,664526	1,346323
2007 г.	1,044891	1,358752	1,300376	0,769008	1,867661	1,436247
2008 г.	1,048262	1,442924	1,376491	0,726485	2,126747	1,545050
2009 г.	1,051925	1,537718	1,461813	0,684082	2,323578	1,589517
2010 г.	1,055767	1,650967	1,563760	0,639485	2,532852	1,619720
2011 г.	1,060137	1,781725	1,680655	0,595006	2,790938	1,660626
2012 г.	1,064077	1,924546	1,808653	0,552898	3,045403	1,683796
2013 г.	1,067864	2,077630	1,945594	0,513982	3,273028	1,682277
2014 г.	1,071693	2,244623	2,094464	0,477449	3,514748	1,678113
2015 г.	1,074440	2,423588	2,255676	0,443326	3,761236	1,667454
2016 г.	1,076549	2,613627	2,427784	0,411898	4,013347	1,653091

И с т о ч н и к : разработано автором на основе данных табл. 2.

Таблица 4

Верификация Модели № 1

Годы	Базисное значение ВВП, в постоянных ценах 2010 г., млн долл.	Индексы Матрицы Романенко-Румянцева, используемые для расчета ВВП соответствующего года прогнозируемого периода			Расчетное значение ВВП, полученное с использованием Модели 1	Фактическое значение ВВП (согласно табл. 2)	Отклонение расчетного значения от фактического
		I_2	$I_{2,1}$	$I_{4,2}$			
1	2	3	4	5	6	7	8
2000 г.	2 062 000	1,000000	1,000000	1,000000	2 062 000	2 062 000	–
2001 г.	2 062 000	0,998394	1,022628	1,050488	2 237 000	2 237 000	–
2002 г.	2 062 000	0,995853	1,053369	1,097799	2 424 000	2 424 000	–

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8
2003 г.	2 062 000	0,992401	1,087981	1,152607	2 645 000	2 645 000	—
2004 г.	2 062 000	0,987430	1,129179	1,213132	2 910 000	2 910 000	—
2005 г.	2 062 000	0,986537	1,179979	1,272031	3 205 000	3 205 000	—
2006 г.	2 062 000	0,985556	1,236350	1,346323	3 570 000	3 570 000	—
2007 г.	2 062 000	0,986582	1,300376	1,436247	4 024 000	4 024 000	—
2008 г.	2 062 000	0,978987	1,376491	1,545050	4 597 000	4 597 000	—
2009 г.	2 062 000	0,978440	1,461813	1,589517	5 040 000	5 040 000	—
2010 г.	2 062 000	0,978541	1,563760	1,619720	5 514 000	5 514 000	—
2011 г.	2 062 000	0,985138	1,680655	1,660626	6 101 000	6 101 000	—
2012 г.	2 062 000	0,991013	1,808653	1,683796	6 682 000	6 682 000	—
2013 г.	2 062 000	0,996174	1,945594	1,682277	7 207 000	7 207 000	—
2014 г.	2 062 000	1,000599	2,094464	1,678113	7 767 000	7 767 000	—
2015 г.	2 062 000	1,000731	2,255676	1,667454	8 333 000	8 333 000	—
2016 г.	2 062 000	1,003637	2,427784	1,653091	8 909 000	8 909 000	—

Таблица 5

Верификация Модели №2

Годы	Базисное значение ВВП, в постоянных ценах 2010 г., млн долл.	Индексы Матрицы Романенко-Румянцева, используемые для расчета ВВП соответствующего года прогнозируемого периода			Расчетное значение ВВП, полученное с использованием модели 2	Фактическое значение ВВП (согласно табл. 1)	Отклонение расчетного значения от фактического
		I_2	$I_{1,2}$	$I_{4,1}$			
1	2	3	4	5	6	7	8
2000 г.	2 062 000	1,000000	1,000000	1,000000	2 062 000	2 062 000	—
2001 г.	2 062 000	1,032729	0,977873	1,074258	2 237 000	2 237 000	—
2002 г.	2 062 000	1,070832	0,949335	1,156388	2 424 000	2 424 000	—
2003 г.	2 062 000	1,112899	0,919134	1,254014	2 645 000	2 645 000	—
2004 г.	2 062 000	1,163312	0,885599	1,369843	2 910 000	2 910 000	—
2005 г.	2 062 000	1,221917	0,847473	1,500970	3 205 000	3 205 000	—
2006 г.	2 062 000	1,285969	0,808833	1,664526	3 570 000	3 570 000	—
2007 г.	2 062 000	1,358752	0,769008	1,867661	4 024 000	4 024 000	—
2008 г.	2 062 000	1,442924	0,726485	2,126747	4 597 000	4 597 000	—
2009 г.	2 062 000	1,537718	0,684082	2,323578	5 040 000	5 040 000	—
2010 г.	2 062 000	1,650967	0,639485	2,532852	5 514 000	5 514 000	—
2011 г.	2 062 000	1,781725	0,595006	2,790938	6 101 000	6 101 000	—
2012 г.	2 062 000	1,924546	0,552898	3,045403	6 682 000	6 682 000	—

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6	7	8
2013 г.	2 062 000	2,077630	0,513982	3,273028	7 207 000	7 207 000	–
2014 г.	2 062 000	2,244623	0,477449	3,514748	7 767 000	7 767 000	–
2015 г.	2 062 000	2,423588	0,443326	3,761236	8 333 000	8 333 000	–
2016 г.	2 062 000	2,613627	0,411898	4,013347	8 909 000	8 909 000	–

Источник: Разработано Автором на основе данных табл. 2 и 3.

Результаты исследования и их обсуждение

Как показало выполненное исследование, значения ВВП Китая, рассчитанные с использованием мультипликативных моделей 1 и 2, базирующихся на несовпадающих показателях, характеризующих труд и капитал, на выборке продолжительностью 17 лет (с 2000 по 2016 гг. включительно), в обоих случаях равны и совпадают с фактическими значениями. Следовательно, обе модели применимы для целей анализа и прогнозирования инновационного развития макроуровневых экономических систем.

Заключение

В выполненном исследовании для целей анализа и прогнозирования ин-

новационного развития экономических систем были разработаны, согласно алгоритму, принятому в теории эконометрического моделирования, две мультипликативные модели, каждая из которых по-своему описывает влияние труда и капитала на изменение валового внутреннего продукта. Разработка моделей была выполнена с использованием индексов матрицы инновационного развития Романенко-Румянцева, при этом обе модели, на примере экономики Китая, показали, по годам, нулевые отклонения от фактических значений за весь анализируемый период, что даёт основание считать разработанные модели пригодными для целей анализа и прогнозирования инновационного развития экономических систем.

Библиографический список

1. Саночкина Ю.В. Трансформация производственной функции Кобба – Дугласа в мультипликативную модель с нулевым неразложимым остатком Солоу // Экономика. Бизнес. Право. 2019. № 1–3. С. 31–36.
2. Румянцев А.А. Романенко И.В. Эффективность НТП: как её измерить на предприятии? – Л.: ЛДНТП, 1992. 28 с.
3. Романенко И.В. Матричное моделирование экономической эффективности промышленного предприятия // Экономика и управление. 2007. № 5. С. 29–33.
4. Романенко И.В. Концепция причинно-следственных связей, формирующих экономический механизм управления нововведениями // Terra Economicus. 2007. Т. 5. № 1–3. С. 264–268.
5. Елисеева И.И. Эконометрика: учебник / И.И. Елисеева, С.В. Курышева, Т.В. Костеева и др.; под ред. И.И. Елисеевой.
6. China Statistical Yearbook, 2018. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm> (дата обращения: 13.08.2019).
7. Кузьмин П.И., Трубоченкова Е.И., Фан Шен Нань. Модель производственной функции для экономики Китая // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2017. № 4. С. 165–170.

УДК 338.984

А. П. Соколова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: prof.sokolova@mail.ru

Д. В. Бондарева

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: bondareva.darya.90@mail.ru

ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: инновации, факторы инновационного развития, приоритетные сектора экономики, источники инновационной активности.

Современные условия развития экономики предъявляют особые требования к ведению бизнеса, что обусловлено быстрыми технологическими изменениями, укороченным жизненным циклом товаров, высоким уровнем конкуренции и риска. Поэтому ключевым фактором успеха компаний становятся инновации.

Рост ВВП страны определяется тремя ключевыми факторами: состоянием рынка труда, доступностью капитала, развитием технологий. Оценка их состояния, понимание трендов развития и определение влияния на инновационное развитие экономики позволяет своевременно принять необходимые решения на уровне государства для формирования условий, необходимых для формирования инновационного климата.

Успешное развитие национальной экономики, которое определяется уровнем развития отдельных компаний и отраслей, требует научного подхода к формированию инновационной среды. Он связан, прежде всего, с определением приоритетных секторов экономики, поддержка которых позволит ускорить и упростить процесс инновационного развития государства.

При выборе приоритетных секторов экономики следует учитывать мировой опыт и анализировать уровень инновационных достижений. Исследования показывают, что приоритетными направлениями государственной поддержки должны стать научные исследования и разработки, сельское хозяйство и сфера обслуживания. В этих секторах наблюдается наиболее значимое отставание от мировых лидеров, инновационные преобразования станут более предсказуемыми и менее рискованными.

Компании различных сфер деятельности имеют специфические особенности как процессов ведения операционной деятельности, так и возникновения и развития инноваций. Это вызывает необходимость формирования различного подхода к созданию наиболее значимых условий для их активного инновационного развития.

Можно выделить наиболее существенные внутренние факторы функционирования компаний, определяющие успех их инновационной деятельности. Прежде всего это формирование инновационной стратегии развития компании, системный поиск новых возможностей для совершенствования бизнеса, формирование инновационной инфраструктуры в компании, разработка и внедрение системы управления инновационными процессами, создание корпоративной культуры, направленной на всемерное поддержание и развитие инновационных навыков во всех функциональных подразделениях компании. Мониторинг и постоянное развитие выделенных внутренних факторов успеха компаний в области инновационного развития позволяет осуществлять эффективную предпринимательскую деятельность, улучшать конкурентную рыночную позицию.

A. P. Sokolov

Kuban State Agrarian University. I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail: prof.sokolova@mail.ru

D. V. Bondareva

Kuban State Agrarian University. I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail: bondareva.darya.90@mail.ru

INNOVATION IN THE MODERN WORLD AS A SOURCE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Keywords: innovations, factors of innovative development, priority sectors of the economy, sources of innovative activity.

Modern conditions for the development of the economy impose special requirements on doing business, which is due to rapid technological changes, a shortened product life cycle, a high level of competition and risk. Therefore, innovation is becoming a key success factor for companies.

The country's GDP growth is determined by three key factors: the state of the labor market, the availability of capital, and the development of technology. Assessing their condition, understanding development trends and determining the impact on the innovative development of the economy allows timely adoption of the necessary decisions at the state level to form the conditions necessary for the formation of an innovative climate.

The successful development of the national economy, which is determined by the level of development of individual companies and industries, requires a scientific approach to the formation of an innovative environment. It is connected, first of all, with the identification of priority sectors of the economy, the support of which will accelerate and simplify the process of innovative development of the state.

When choosing priority sectors of the economy, one should take into account world experience and analyze the level of innovative achievements. Studies show that research and development, agriculture and the service sector should be the priority areas of state support. In these sectors, the most significant lag behind world leaders is observed, innovative transformations will become more predictable and less risky.

Companies of various fields of activity have specific features of both the processes of conducting operational activities and the emergence and development of innovations. This necessitates the formation of a different approach to creating the most significant conditions for their active innovative development.

We can single out the most significant internal factors of the functioning of companies that determine the success of their innovative activities. First of all, this is the formation of an innovative development strategy for the company, the systematic search for new opportunities for improving the business, the formation of innovative infrastructure in the company, the development and implementation of an innovation process management system, the creation of a corporate culture aimed at supporting and developing innovative skills in all functional departments of the company. Monitoring and constant development of the identified internal factors of the companies' success in the field of innovative development allows for effective entrepreneurial activity, improving the competitive market position.

Введение

Современный этап развития экономики характеризуется быстрыми технологическими изменениями, коротким жизненным циклом товаров, повышенным риском ведения бизнеса, высоким уровнем непредсказуемости предпринимательских решений. Появление новых возможностей для развития деятельности наблюдается параллельно с появлением новых угроз, связанных с быстрыми изменениями условий ведения бизнеса, возникновением принципиально новых технологий, цифровизацией экономических процессов. Формируется новый подход к ведению бизнеса, основанный на использовании нетрадиционных бизнес-моделей, применении новаторских решений, определяющих возможности компаний в области укрепления конкурентоспособности и выхода на новые рынки. Доля компаний, которых можно отнести к инновационным, в отдельных отраслях достигает 10–20%. Инновации становятся решающим фактором для повышения устойчивости и активного развития как отдельных компаний, так и экономики страны в целом.

В РФ для успешного развития инноваций необходимо, прежде всего, определить те отрасли, которые могут стать локомотивами разработки и внедрения прорывных революционных технологий, на основе глубокого анализа уровня достижений в различных сферах деятельности и сопоставления их с общемировыми достижениями.

Для эффективного использования инновационного потенциала российским компаниям следует активно расширять круг инструментов, позволяющих вести целенаправленную новаторскую деятельность, выходящих за рамки традиционных форматов НИОКР и приобретения новых технологий.

Цель исследования – обосновать приоритеты инновационного развития экономики Российской Федерации, определить наиболее значимые факторы, формирующие успех внедрения инноваций в различных отраслях и сферах деятельности

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составил обзор и анализ трудов отечественных и зарубежных исследователей по вопросам инновационного развития экономики, роли государства в развитии инновационной деятельности.

В исследовании применялись системный и логический подходы, использовались следующие методы исследования: монографический, метод экспертных оценок, логический, метод научной абстракции.

Результаты исследования и их обсуждение

В современном мире инновации стали тем локомотивом, который определяет будущее экономики страны, ее место в глобальном экономическом пространстве. За прошедшее столетие скорость разработки и внедрения инновационных продуктов в повседневное использование

многократно увеличилась. Это требует от компаний проведения постоянной оценки новых рыночных возможностей и угроз для укрепления своей конкурентной рыночной позиции, выхода на новые рынки, расширения рыночной ниши. Для этого необходим структурированный подход к инновациям как экономической категории, понимание и оценка ключевых трендов в области инновационного развития предприятий различных сфер деятельности и экономики страны в целом, определение факторов, влияющих на возможность создания условий ускоренного роста ключевых экономических показателей.

Рост валового внутреннего продукта страны определяется тремя ключевыми факторами: состоянием рынка и труда и наличием необходимых компетенций; доступностью капитала для проведения исследовательских работ и внедрения инноваций во все звенья производственной цепочки; развитием технологий, определяющих уровень производительности.

Рынок труда сегодня претерпевает колоссальное изменение, демонстрируя наличие разнонаправленных трендов. Доля нетрудоспособного населения по отношению к населению трудоспособного возраста постоянно растет. Если в 2017 г. в странах Европы она достигает 63 %, то к 2030 г. возрастет до 78 % [1]. Наряду с ростом концентрации населе-

ния в промышленных и научных центрах, развитием автоматизации и цифровых платформ, позволяющих трудиться удаленно, наблюдается дефицит высокопрофессиональных кадров при одновременном росте низкоквалифицированных. Происходит некоторый дисбаланс между требованиями к подготовке компетентных профессионалов и состоянием образовательной системы, что характерно для РФ. Развитие образовательных технологий должно опережать инновационный процесс, поскольку персонал является базой инновационного развития. Предполагается, что в странах Западной Европы в ближайшее десятилетие автоматизация производственного процесса и внедрение искусственного интеллекта практически во все сферы деятельности потребуют увеличения числа высококвалифицированных профессионалов более чем в полтора раза при одновременном сокращении работников, выполняющих физические операции. Результаты исследований в этой области, приведенные в модели развития навыков рабочей силы, разработанной Глобальным институтом McKinsey, подтверждают необходимость не только перестройки системы образования с ориентацией на инновационные технологии, но и требования к ускоренному переобучению работников, которые в скором времени останутся за бортом (табл. 1).

Таблица 1

Изменение потребности в навыках рабочей силы к 2030 г.

Навыки	Отработано часов в 2016 г., млрд ч	Изменение количества рабочих часов к 2030 г., %
США		
Навыки ручного труда	90	-11
Базовые когнитивные навыки	53	-14
Продвинутые когнитивные навыки	62	9
Социально-эмоциональные навыки	52	26
Технологические навыки	31	60
Западная Европа¹		
Навыки ручного труда	113	-16
Базовые когнитивные навыки	62	-17
Продвинутые когнитивные навыки	78	7
Социально-эмоциональные навыки	67	22
Технологические навыки	42	52

Примечание. ¹Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция.

К сожалению, в РФ такие исследования не проводились, но тренды, которые наблюдаются в передовых экономиках, безусловно свойственны и экономике нашей страны.

В недалеком прошлом значительным конкурентным преимуществом для развития производства являлся капитал. Сегодня этот фактор утратил свою значимость благодаря наличию избыточного предложения и возможности финансировать проекты, не отягощая их инвестиционной составляющей. Для России стимулом к внедрению инновационных проектов является снижение стоимости капитала как результат устойчивого раз-
мера ставки ЦБ на уровне 7,25 %.

Наличие революционных технологий практически во всех сферах деятельности и драйверов инноваций, проникающих во все направления экономики, таких как цифровизация, роботизация, автоматизация процессов, позволяет автоматизировать более 60 % ручных операций. Одновременно с ростом количества инновационных технологий растет уровень их доступности. Стоимость первых 3D-принтеров, изобретенных около 30 лет назад, составляла 700 тыс. долларов в ценах текущего времени, сегодня она опустилась до 150 долларов [2].

Помимо трех вышеперечисленных факторов, определяющих размер ВВП, существует ряд других, влияющих на него косвенно. Среди них наиболее значимыми являются следующие:

1. Беспрецедентный рост скорости обмена информацией, создающий возможность неограниченных коммуникаций, расширение форм делового сотрудничества и обмена достижениями, наиболее эффективного уровня коммерциализации инноваций. Глобализация стала признаком не только товарного рынка, но и рынка инновационных достижений.

2. Существенные изменения в структуре потребления, обусловленные возможностью нового подхода к товарному обеспечению. Возможным стало совместное использование товаров и услуг, обмен товарами с использованием интернет-площадок, позволяющих увеличить доступ к различным благам, сокращая их стоимость и скорость поиска.

3. Рост ответственности к состоянию окружающей среды, сознательное отно-

шение к вопросам экологии, что привело к значительным изменениям в структуре энергопотребления. Возможность получения сланцевого газа позволила снизить количество менее эффективных и менее экологических источников энергии. Более доступными становятся технологии, основанные на ветровой и солнечной энергии, сокращается период окупаемости инвестиций в использование этих технологий. Существенный вклад в сохранение экологии вносят инновации и в других отраслях, например, производство электромобилей, модульных конструкций в строительстве, создание новых материалов в промышленности и прочее. Инновации в этой области кардинально меняют отношение к окружающему пространству как со стороны компаний, так и со стороны общества.

Следует обратить внимание на прочную взаимосвязь инновационных факторов, определяющих размер ВВП и в целом меняющих не только уровень потребления, но и уровень жизни. Практически они представляют собой саморазвивающуюся структура, в которой развитие отдельного элемента создает возможность для развития других. Важно понимать, каким образом трансформация каждой структурной составляющей инновационной среды повлияет на другие элементы и своевременно использовать открывающиеся возможности.

Как правило инновации рассматриваются как новые направления для развития бизнеса. Однако их значимость для государственных институтов и общества в целом не менее актуальна. Эффект от развития инноваций в целом для различных участников бизнес-системы заключается в следующем:

1. Для частных компаний: развитие новых секторов экономики, выход на новые рынки, рост прибыли, повышение устойчивости бизнеса, ускорение темпов роста бизнеса. Прибыль акционеров компаний, которые являются лидерами в области инноваций существенно (на 15 %) превышает средний уровень по отрасли (по результатам исследования Granularity of Growth).

2. Для общества: повышение уровня и качества жизни, рост доходов населения, улучшение условий труда, новые возможности для трудоустройства. Растет

доступность здравоохранения, улучшает- ся качество городской среды и жилья, уве- личивается доступность государственной помощи онлайн, снижается уровень со- циальной отчужденности благодаря но- вым формам организации труда.

3. Для государства в целом: рост ВВП, улучшение положения страны в мировом экономическом пространстве, снижение неравенства между различны- ми слоями населения, диверсификация и развитие экономики.

Значительным потенциалом роста в России обладает производительность труда как следствие внедрения инноваци- онных технологий. Здесь важно опреде- лить, какие из сфер экономики являются наиболее привлекательными для исполь- зования новаторских проектов. Использо- ются различные подходы для определения наиболее привлекательных направлений развития бизнеса, как правило основан- ные на расчете результативных показате- лей инвестиционных проектов. Однако такие расчеты содержат много погрешно- стей, поскольку основаны на прогнозных показателях расходов и доходов, зависят от состояния макроэкономических пока- зателей, действий конкурентов, наличия ры- ночной ниши и многих других факторов. Это определяет их невысокий уровень до- стоверности, наличие риска инвестиций в инновационные проекты.

Нам представляется более верным подход, основанный на анализе уровня производительности труда, достигнутого

в различных отраслях России и передо- вых стран мира. Очевидно, чем больше разрыв в уровне производительности тру- да, тем проще его сокращать, поскольку это связано с наиболее доступными и оче- видными прогрессивными технологиями. Исследования показывают, что наиболь- шим потенциалом в области роста произ- водительности труда обладают научные исследования и разработки, где уровень отрыва от лидера в этой области, США, наиболее значим (табл. 2).

Инновации оказывают решающее значение на рост ВВП. По данным Ми- нистерства экономического развития Российской Федерации производитель- ность, основанная на развитии инно- вационных технологий, обеспечивала 1,2% прироста ВВП ежегодно в период с 2010 по 2014 год. Это положительная динамика, но она чрезвычайно мала для решения достаточно амбициозной цели, поставленной Правительством РФ – к 2025 г. увеличить ВВП в расчете на душу населения в 1,5 раза. Для этого необходимо существенно, до 4% , уве- личить вклад инноваций в рост ВВП, что обеспечит его прирост в размере 3–6 трлн рублей [3]. Это существенно превышает среднемировые темпы роста ВВП и возможно только посредством активной инновационной политики, обеспечивающей аккумуляцию чело- веческих, финансовых, материальных и прочих ресурсов в рамках поставлен- ных целей и задач.

Таблица 2

Производительность труда в РФ по сравнению с США, странами Европы и Австралией

Сектор экономики	ВВП в расчете на одного заня- того в отрасли с учетом уровня покупательной способности, в % от страны-лидера	Страна-лидер
Научные исследования и разработки	21	США
Сельское хозяйство	25	Австралия
Гостиницы, рестораны и кафе	28	Германия
Обрабатывающие производства	32	США
Оптовая и розничная торговля	35	США
Строительство	41	Великобритания
Финансовая деятельность	48	Швеция
Добыча полезных ископаемых	75	Великобритания
Экономика в целом	44	США

Источник: МВФ; Росстат; Australian Bureau of Statistics; Eurostat; IHS Markit Comparative Industry 2018q1; U.S. Bureau of Statistics.

Научный подход к решению проблемы роста инновационного развития экономики требует понимания источника инноваций, который отличается в различных отраслях и видах деятельности. С этой точки зрения целесообразно рассматривать четыре группы отраслей, каждая из которых отличается спецификой возникновения и развития инноваций, особенностями влияния факторов на развитие отраслей внутри группы. Это позволит разработать рекомендации по ускоренному развитию отраслей каждой отдельной группы, которые могут быть использованы как на уровне каждой компании, так и на отраслевом уровне.

1 группа – отрасли, инновационная деятельность которых основана на проведении глобальных научных исследований с их последующей коммерциализацией, такие как нефтехимия, здравоохранение, фармацевтика. В этих отраслях существенная доля выручки, до 30%, расходуется на проведение научных исследований, при том, что период от начала проведения исследований до момента получения инновационного продукта может достигать двух десятилетий. Научные инновации требуют наличия благоприятной бизнес-среды, включающей правовую защиту новаторов, льготное налоговое окружение, бюджетную поддержку, возможности для открытого сотрудничества в рамках исследований на национальном и международном уровне.

Следует учитывать особенности РФ в отношении центров инновационной научной активности. Как правило, в мире эту роль исполняют университеты в процессе проведения фундаментальных научных исследований при поддержке государства и частных спонсоров. В России университеты главным образом занимаются образовательной деятельностью, поскольку ограничены в размерах финансирования как по причине ограниченной бюджетной поддержки, так и неразвитости института спонсорства в области научной деятельности. Поэтому основная тяжесть финансирования и реального проведения научных исследований и разработок лежит на крупных компаниях, большая часть которых принадлежит государству.

Российским компаниям, входящим в эту группу отраслей, достаточно слож-

но конкурировать с мировыми лидерами, деятельность которых носит устойчивый характер и связана с наличием запатентованных научных достижений.

2 группа – отрасли, инновационная деятельность которых направлена на разработку инновационных технологий во всей цепочке создания ценностей. Эта группа включает электроэнергетику, машиностроение, строительство. Компании данных отраслей расходуют на проведение исследований до 10% выручки. Период разработки и продвижения инновационных технологий на рынок – 5–10 лет. Проблема, с которой сталкиваются отрасли данной группы, – недостаточное количество профессионалов, обладающих необходимыми компетенциями и склонных к проведению исследовательской деятельности. Препятствием для активной инновационной деятельности в области технологий является также ограничение доступа к глобальным технологическим достижениям, обусловленным наличием санкционного режима для России.

3 группа – отрасли, инновационная деятельность которых связана с удовлетворением потребительских предпочтений. Это текстильная и пищевая промышленность, транспорт, банки, образование, телекоммуникации, сфера развлечений, торговля. Особенность инноваций в данной группе предприятий заключается в необходимости своевременного выявления существующего и потенциального спроса, что вынуждает существенную часть выручки, до 7%, тратить на проведение маркетинговых исследований. Период разработки новых товаров и бизнес-моделей и их коммерциализации значительной более короткий, поскольку часто ориентирован на местные рынки, наличие свободных потребительских ниш и неудовлетворенного спроса. Высокий уровень внутриотраслевой конкуренции заставляет компании максимально укорачивать процесс вывода на рынок новых товаров и услуг при условии последующего развития из отличительных особенностей. Решающее влияние на развитие компаний оказывает доступ к дешевому капиталу, наличие государственного протекционизма, устойчивость спроса, законодательство, направленное

на защиту предпринимателей от незаконных действий со стороны других участников бизнес-среды.

4 группа – отрасли, инновационная деятельность которых связана с ростом эффективности производственного процесса. В эту группу входят деревообрабатывающая промышленность, нефтегазовая, текстильная, горнодобывающая, сельское хозяйство, металлургия, отличающиеся высоким уровнем трудоемкости и материалоемкости. Инновационное развитие этих отраслей обеспечивается глубоким пониманием особенностей технологического процесса, возможностью контролировать всю цепочку создания потребительского продукта, коммуницировать и создавать эффективные партнерства с другими участниками производственной цепочки. Цель инновационного развития таких отраслей – повышение качества продукта при одновременном сокращении его себестоимости [4].

Для отраслей 3 и 4 группы процесс развития часто определяется не столько значимостью инновационных достижений, сколько коммерческими способностями донести информацию о наличии возможности более качественно удовлетворить потребность до других участников рынка. Здесь потенциал роста российских компаний достаточно высокий благодаря как наличию значительного неудовлетворенного спроса на российские товары, так и способности отечественных предпринимателей творчески относиться к процессам коммерциализации продуктов и услуг [5].

Таким образом, ряд отраслей в РФ уже сегодня обладает существенными конкурентными преимуществами, что позволяет им стать драйверами инновационного развития российской экономики при условии их целенаправленной поддержки.

Более 80 % руководителей российских компаний считают, что инновации играют решающую роль в их развитии и укреплении конкурентной позиции. При этом значительная часть из них считает отраслевые инновации существенной угрозой для развития их компаний. В то же время большую часть инновационного бюджета, около 75 %, руководители направляют на улучшение и модер-

низацию уже производимой продукции и незначительную часть на инкрементальные инновации [6].

Относительно невысокая глобальная инвестиционная активность связана, прежде всего, с необходимостью адаптации операционной модели компаний для обеспечения необходимой гибкости и скорости принятия и реализации инновационных решений. Это требует перестройки организационной структуры, инвестиционного портфеля, ресурсного потенциала, процессов, коммуникаций для быстрой реакции на изменения макро- и микросреды, ускоренной перестройки деятельности компании с постоянной ориентацией на развитие партнерских отношений и готовностью использовать достижений других участников рынка.

Опыт работы передовых отечественных компаний позволяет выделить основные факторы, определяющие их успех в области инновационной деятельности:

1. Отношение к инновациям как приоритетному направлению формирования политики предприятия, ключевому фактору повышения конкурентоспособности и устойчивости развития.

2. Системный поиск новых возможностей для развития бизнеса, оценка и анализ рыночных трендов, формирование партнерских отношений с другими участниками рынка, такими как научно-исследовательские центры, стартапы, компании всей производственной цепочки.

3. Формирование инновационной инфраструктуры в компании, включающей организационную структуру с ориентацией на разработку и внедрение новаций, ресурсный потенциал соответствующего уровня качества, наличие финансовых ресурсов и возможность в короткий период получить доступ к дополнительному финансированию для поддержания гибкости.

4. Разработка и внедрение системы управления инновационными процессами, ориентированной на формирование эффективного инвестиционного портфеля, включающего проекты, направленные на реализацию инновационной стратегии компании с учетом уровня риска, наличия необходимых компетенций, состояния бизнес-среды и прочее.

5. Создание корпоративной культуры, направленной на всемерное поддержание и развитие инновационных навыков во всех функциональных подразделениях компании, стимулирование инновационной деятельности независимо от конечного успеха новаторских решений. Исследования, проведенные CB Insights, показывают, что культура инноваций у эффективных новаторов присутствовала в пять раз чаще, чем у менее успешных компаний в области инноваций [6].

Готовность высокоэффективных компаний финансировать внедрение прорывных инноваций, направленных на получение кардинального преимущества на рынке, значительно выше по сравнению с менее успешными конкурентами, которые в первую очередь стремятся к сохранению текущего рыночного положения (табл. 3).

Готовность компаний к быстрому перераспределению бюджета как следствие необходимости быстро реагировать на изменение рыночной среды в значительной степени определяет качество инновационной среды. Более половины высокоэффективных инновационных компаний до 20% инновационного бюджета перераспределяют для развития новых направлений деятельности, среди низкоэффективных новаторов таких только треть.

Исследования показывают, что основные препятствия для развития эффективной инновационной деятельности напрямую коррелируются с факторами ее успеха:

1. Инновации не рассматриваются как ключевой фактор успеха компании, стратегические цели компании не требуют непосредственного использования инновационного подхода.

2. Отсутствует системный подход к поиску новых направлений и форм развития бизнеса компании, поиск новых решений осуществляется в рамках функционирования компании, не предусматривает формирования партнерских связей с другими участниками рынка.

3. Организационная структура компании не позволяет эффективно сочетать текущую операционную деятельность и инновационные процессы; имеет место недостаток квалифицированных кадров, низкий уровень материально-технического обеспечения, отсутствие свободного доступа к финансовым ресурсам.

4. Процесс управления инвестиционным портфелем в целом и отдельными инновационными проектами осуществляется на низком уровне; не используются современные подходы к управлению инновационными проектами, предусматривающие формирование зон ответственности, эффективное распределение ресурсов между параллельно реализуемым проектами и видами деятельности, оценку вероятности реализации проектов в запланированные сроки и прочее.

5. Не сформирована корпоративная культура, не определена значимость инноваций и новаторского подхода к принятию решений при формировании системы стимулирования персонала, всеобщее осторожное отношение к принятию рискованных решений.

Мировая история развития предпринимательства и новаторства показывает, что только формирование инновационного подхода к развитию компании, создание системы развития и поддержания новаторства способно вывести Россию на новый, более высокий уровень экономического развития.

Таблица 3

Структура инвестиционного портфеля по направлениям инновационной деятельности, % в затратах на проведение научных исследований

Направление инновационной деятельности	Высокоэффективные инновационные компании	Низкоэффективные инновационные компании
Разработка и использование прорывных технологий с целью получения более выгодной конкурентной позиции на рынке	29	9
Разработка и использование революционных технологий с целью роста доли рынка	39	22
Постепенные инновационные преобразования для сохранения конкурентной позиции на рынке	32	69

Выводы (заключение)

В условиях современного рынка инновации становятся ключевым элементом поступательного развития компаний, обеспечивая наличие устойчивой конкурентной позиции и рост эффективности. Это позволяет улучшать отраслевые показатели, гарантирует развитие национальной экономики и достижение целевых показателей, определенных Правительством РФ.

Улучшение уровня инновационного развития экономики требует научного подхода, предусматривающего оценку состояния факторов, определяющих инновационный климат на уровне страны, отраслей и отдельных предприятий, анализ трендов инновационного развития, понимание факторов, оказывающих как положительное, так и отрицательное влияние на формирование инновационной экономики.

Большая роль в рациональном построении инновационной деятельности принадлежит государству, она в первую очередь должна заключать в определении приоритетов развития, создании инновационного климата, поддержке прорывных инновационных технологий. Наиболее очевидным методом, позволяющим определить драйверы инновационного развития, является оценка производительности труда и ее сопоставление с лидерами в анализируемом секторе экономики. Проведенные исследования показали, что максимальных разрыв в уровне производительности труда наблюдается

в области научных исследований и разработок, что позволяет сделать вывод о необходимости поддержания в первую очередь данного сектора экономики.

Особенности функционирования компаний различных отраслей, специфика возникновения и развития инноваций, значимость и направление влияния факторов на их развитие требуют различного подхода к формированию наиболее благоприятных условий для их активного инновационного развития. Нами выделены четыре группы отраслей, определены их отличительные особенности, основные требования для развития новаторского подхода к их эффективному функционированию.

Основными факторами, определяющими успех инновационной деятельности компаний, является формирование инновационной стратегии развития, системный поиск новых возможностей для развития бизнеса, формирование инновационной инфраструктуры в компании, разработка и внедрение системы управления инновационными процессами, создание корпоративной культуры, направленной на всемерное поддержание и развитие инновационных навыков во всех функциональных подразделениях компании. Наличие системного подхода к формированию инновационного направления развития компании позволит повысить уровень их экономической эффективности, укрепить конкурентную позицию на рынке, повысить устойчивость функционирования.

Библиографический список

1. Соколова А.П. Инновации в системе институциональных преобразований в АПК России / А.П. Соколова, К.Р. Джанунц // Институциональные преобразования в экономике России. Материалы международной научной конференции – [Электронный ресурс]. – Электрон, текстовые дан. Краснодар, Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2018. С. 244–252
2. Сухарева О.А. Перспективные направления инновационного развития агропромышленного комплекса / О.А. Сухарева, А.В. Найденкова // Colloquium-journal. 2019. №4-4 (28). С. 71–73.
3. Соколова А.П. Инновации как фактор повышения эффективности АПК. Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год / А.П. Соколова // сб. ст. по материалам 73-й науч.-практ. конф. преподавателей. Краснодар: КубГАУ, 2018. С. 573–574
4. Трубилин А.И. Теория, методология и результаты обоснования направлений инновационного развития агроэкономики Краснодарского края: монография / А.И. Трубилин, Ю.И. Бершицкий, К.Э. Тюпаков [и др.]. Краснодар: КубГАУ, 2018. 310 с.
5. Соколова А.П. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве: проблемы и пути их решения / А.П. Соколова, В.Е. Гориславская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: материалы IX Всерос. конф. молодых ученых. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 756–757.
6. State of Innovation. – CB Insights University, 2018 г. URL: <https://www.cbinsights.com/research-state-of-innovation-report>.

УДК 338

В. Г. Степченко

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, e-mail: fludex@ya.ru

Н. В. Глушак

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, e-mail: GNW3@yandex.ru

О. В. Глушак

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, e-mail: OWG3@yandex.ru

К. В. Хлебников

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Чеченская Республика, Грозный, e-mail: Kxv2013@gmail.com

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ТРАНСФЕРА – ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО «РАЗРЫВА»

Ключевые слова: трансфер технологий, инновации, модель.

В настоящей публикации рассматриваются экономические механизмы преодоления «разрыва» («долины смерти») в инновационных процессах. Выделено 10 актуальных моделей организации технологического трансфера и проведён их анализ.

Научные концепции, описывающие движение и трансформацию знания в инновационных процессах, формулируются как «модели технологического трансфера». Модели создаются в целях эмпирического описания и поиска оптимальных схем взаимодействия субъектов инновационной системы с позиции сокращения длительности и стоимости передачи объектов интеллектуальной собственности от разработчика НИОКР к потребителю – промышленному предприятию.

Авторами сформулирован вклад моделей в теорию инновационного менеджмента. Представленный анализ моделей технологического трансфера позволяет сделать заключение об их самостоятельности с позиции вносимого вклада в теорию инновационного менеджмента. Анализ представленных моделей позволил сформулировать ряд обобщённых выводов и положений.

V. G. Stepchenko

Bryansk state University named after academician G.I. Petrov, Bryansk, e-mail: fludex@ya.ru

N. In. Glushak

Bryansk state University named after academician G.I. Petrov, Bryansk, e-mail: GNW3@yandex.ru

O. V. Glushak

Bryansk state University named after academician G.I. Petrov, Bryansk, e-mail: OWG3@yandex.ru

V. K. Khlebnikov

Grozny state oil technical University named academician M.D. Millionshtchikova, Chechen Republic, Grozny, e-mail: Kxv2013@gmail.com

ANALYSIS OF MODELS OF TECHNOLOGICAL TRANSFER – ECONOMIC MECHANISM OF OVERCOMING INNOVATION «GAP'S»

Keywords: technology transfer, innovation, model.

This paper discusses the economic mechanisms of overcoming the «gap's» («valley of death») in innovation processes. 10 actual models of the organization of technological transfer are allocated and their analysis is carried out.

Scientific concepts describing the movement and transformation of knowledge in innovative processes are formulated as «models of technological transfer». Models are created for the purpose of empirical description and search of optimal schemes of interaction of subjects of innovative system from the position of reduction of duration and cost of transfer of objects of intellectual property from the developer of scientific research to the consumer – industrial enterprise.

The authors formulate the contribution of models to the theory of innovative mechanism. The presented analysis of the models of technological transfer allows to make a conclusion about their independence from the position of the contribution to the theory of innovative management. The analysis of the presented models allowed to formulate a number of generalized conclusions and provisions.

Введение

Вопрос формирования экономических механизмов преодоления «долины смерти» в инновационных процессах находится в фокусе современной теории инновационного менеджмента. Научная дискуссия активна и сосредоточена на обсуждении моделей взаимодействия субъектов инновационной системы, актуальности института технологического трансфера (выделенных специализированных субъектов), роли государства и контрактных схем, обеспечивающих преодоление «разрыва» между этапами НИОКР и промышленного внедрения.

Анализ научной дискуссии, с одной стороны, позволяет судить о непротиворечивости выдвигаемых научных положений, солидарности понятийного аппарата, взаимосвязанности и последовательности выдвигаемых тезисов. С другой стороны, на каждом новом этапе дискуссии возникают новые научные взгляды на процесс технологического трансфера, обусловленные эволюцией механизмов взаимодействия субъектов в инновационных процессах.

Многие ученые (Чаленко К.Н. и др. [1]; Кохно П. и др. [2]; Бондаренко В.А. и др. [3]; Andrenelli A.J. [4]; Глушак Н.В. и др. [5]; Грищенков А.И. и др. [6] и др.) указывают на необходимость перманентной ревизии моделей технологического трансфера в связи с институциональной трансформацией глобальной и национальных инновационных систем. «Экономика знаний» («knowledge economy», Махлуп Ф. [7]) является наиболее выраженным вызовом, меняющим роли и организационные схемы взаимодействия инновационных институтов в формировании нововведений. На первое место выходит «генератор» нового знания – субъект НИОКР, а ключевой экономической проблематикой определяются движение и трансформаций знаний, технологий (Алексеев А.А., Хлебников К.В. [6]). Но в теоретической и практической плоскостях не сформировано эффективных механизмов технологического трансфера, следствием чего является низкий уровень конверсии нового знания (разработок) в инновации. По данным OECD [9] сохраняется критически низкий уровень трансфера – менее 3% новых инженерных разработок переда-

ется в производственное тиражирование в периоде до 1 года, а общий объем конверсии знаний не превышает 10%. Именно это актуализирует научный поиск моделей управления технологическим трансфером, определяет их высокий приоритет в структуре вопросов теории инновационного менеджмента.

Формализация и анализ моделей технологического трансфера

Научные концепции, описывающие движение и трансформацию знания в инновационных процессах, формулируются как «модели технологического трансфера» (Manu C., Vishal Gupta N. [10]). Модели создаются в целях эмпирического описания и поиска оптимальных схем взаимодействия субъектов инновационной системы с позиции сокращения длительности и стоимости передачи объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС) от разработчика НИОКР (далее – донора) к потребителю – промышленному предприятию (реципиенту). Представленные в публикациях модели можно разделить на количественные и качественные. Первые сводятся к поиску эконометрических эффектов управления взаимодействием донора и реципиента. Но они не очень популярны на настоящем этапе научной дискуссии в силу незначительности объема выборки исследователей, ограничений результатов (заявленных авторами) оценки эконометрических пропорций. Качественные, по существу эмпирические модели, направлены на поиск организационного, управленческого оптимума взаимодействия институтов инновационной системы в отношении внедрения новых технологий и новаторских продуктов. «...Качественные модели часто имеют своей целью определение содержания деятельности, связанной с управлением технологическим трансфером ... выявление факторов и проблем, которые могут повлиять на успех и (или) эффективность процесса...» Jagoda K. [11]). Именно поэтому в настоящей публикации раскрывается именно данный класс моделей, позволяющих судить о природе и эволюции взаимодействия субъектов в формировании и трансформации знаний.

Вклад моделей технологического трансфера
в теорию инновационного менеджмента

Модель	Вклад
Bar-Zakay	Описывает процесс эволюции принципов взаимодействия носителя (ей) знания и его потребителей на различных горизонтах развития отрасли
Behrman-Wallender	Ориентированность на решение задачи локализации производств в международном технологическом обмене
Dahlman-Westphal	Формулировка принципов и подходов к технологическому трансферу в условиях диспропорции технологической базы донора и реципиента
Chantramonklasi	Раскрытие схемы контрактного взаимодействия донора и реципиента на всей продолжительности инновационного цикла
Schlie-Radnor-Wad	Выделение критических параметров технологического трансфера – атрибутов среды донора и реципиента, заданного количественного уровня их соответствия перспективе успешной передачи ОИС
Lee	Оценка экономической эффективности стратегического партнерства донора и реципиента с позиции транзакционных издержек рыночной неопределенности
Reddy-Zhao	детерминированное структуры рисков и соответствующих факторов (условий) успешности технологического трансфера
Keller-Chinta	подход к идентификации ключевых рисков и способов их преодоления в рамках альтернатив приобретения реципиентом новой технологии.
Durrani	5-шаговый алгоритм оценки альтернативы трансфера с позиции активной технологической и рыночной позиции реципиента – производственного предприятия
Bozeman	Подходы к государственному управлению технологическим трансфером между ВУЗами (НИИ) и промышленностью с позиции оценки макро- и мезо-экономических эффектов

Источник: составлено авторами.

В качестве задачи анализа авторами определена формализация современной теоретической платформы исследования вопросов технологического трансфера через выделение моделей взаимодействия субъектов инновационной деятельности. Анализ профильных проблеме публикаций (Scopus, WoS, РИНЦ) позволил формализовать 10 моделей технологического трансфера, описание которых представлено в нижеприведённом контексте, а научный вклад консолидирован в таблице.

Впервые понятие «модели технологического трансфера» сформулировано в работе Bar-Zakay S.N. [12]), предложившего качественное описание процесса развития взаимоотношений донора и реципиента знания. **Модель Bar-Zakay¹** выделяет этапы взаимодействия: «поиска (потребителя знания)», «адаптации» (принятия знания потребителем), «внедрения и обслуживания». Основной вклад модели

в развитие теории инновационного менеджмента определяется как формулировка «...механизмов интеграции проектов технологического трансфера в программы долгосрочного развития рынка технологий, отраслей и комплексов» (Jagoda K. [11]). Модель описывает не единичное контрактное решение в рамках инновационного проекта, а процесс эволюции принципов взаимодействия носителя(ей) знания и его потребителей на различных горизонтах развития отрасли. Сформулированные Bar-Zakay S.N. принципы и подходы приняты рамочными и наследуются во всех последующих моделях. Таким образом основной научный вклад модели (помимо формулировки «модели технологического трансфера») следует определить как эмпирическое описание процесса долгосрочного взаимодействия донора и реципиента на мезоуровне.

Спецификой **модели Behrman-Wallender** (Behrman J.N., Wallender H.W. [13]) является ее ориентированность на решение задачи локализации производств в международном технологическом

¹ В научных контекстах модели технологического трансфера принято обозначать по фамилии автора(ов), далее в контексте работы мы следуем этому правилу, сохраняя англоязычное написание.

обмене. Модель описывает процесс международного технологического трансфера через 7 последовательных этапов:

- 1) выбор места локализации и оценка условий;
- 2) доработка (НИОКР) объекта передачи с учетом локации производства;
- 3) технико-экономическое и инженерное проектирование производства;
- 4) строительно-монтажные и пусконаладочные работы;
- 5) внедрение новой технологии;
- 6) набор сотрудников и запуск технологии;
- 7) маркетинг и контрактная работа.

Относительно каждого этапа описано движение и трансформация знания, процесс его превращение в инновационную продукцию. Модель описывает процесс принятия локальным (региональным) донором актуальной и перспективных технологий с позиции инвестора (собственника) интеллектуального капитала (ОИС). Разработчику технологий предлагается про- активная позиция в инновационной системе: создать реципиентов новых разработок (ОИС) на локальных рынках потребления инновационной продукции. С этой позиции разработчик (донор) может планировать долгосрочную программу исследований и разработок. Научным вкладом модели определяется форму-

лировка схемы взаимодействия субъектов в международном технологическом обмене, посыл об активной позиции института исследований и разработок в инновационной системе.

Модель Dahlman-Westphal построена (Dahlman C.J., Westphal L.E., [14]) в развитие Behrman-Wallender для уточнения специфики технологического трансфера при локализации производств в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Модель основана на изучении кейсов трансфера технологий экономически развитых стран на производственные площадки Кореи, Малайзии, Китая и Сингапура. Опираясь на выявленную специфику регионального промышленного развития Dahlman C.J. и Westphal L.E. сформулировали модель, построенную на 9 этапах:

- 1) технико-экономическое обоснование;
- 2) инженерно-инновационное решение;
- 3) адаптация технологии к выбранной производственной площадке;
- 4) финансово-инвестиционное решение;
- 5) производственная логистика;
- 6) поэтапный план внедрения;
- 7) строительно-монтажный проект и его реализация;
- 8) технологическое внедрение и запуск производственной линии;
- 9) пуско-наладка.

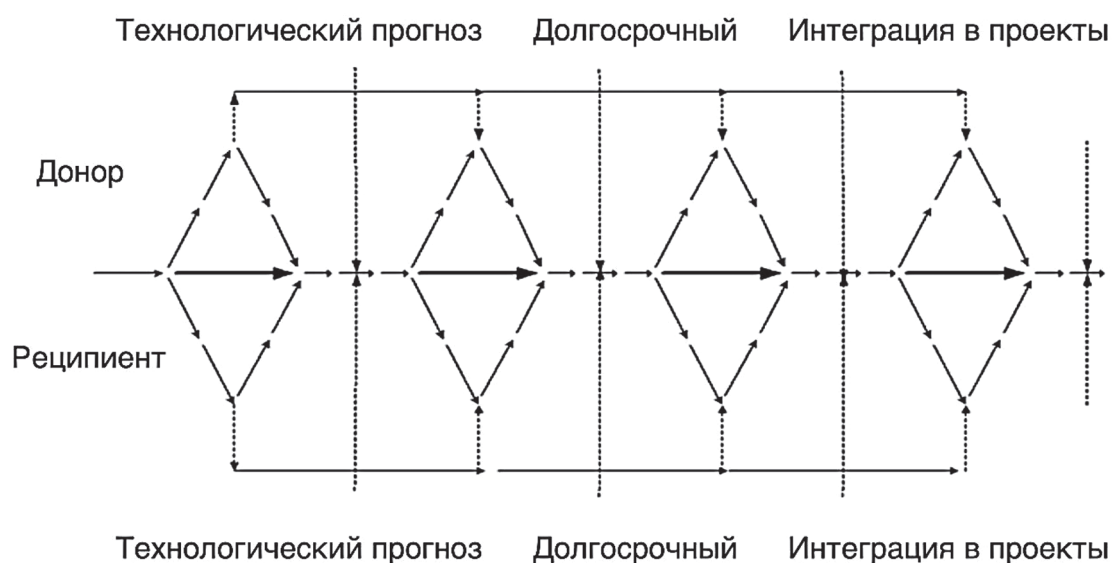

Рис. 1. Модель Bar-Zakay S.N. [12]

Научный вклад модели определяется как формулировка принципов и подходов к технологическому трансферу в условиях диспропорции технологической базы донора и реципиента. Если модель Behrman-Wallender рассматривается применительно к одноуровневым по технологическому развитию субъектам (донора и реципиента), то Dahlman-Westphal раскрывает условия технологического сопряжения донора (высокий) и реципиента (низкий) уровнями инновационного развития.

Сложившееся глобальное разделение труда в инновационной деятельности (специализация развитых стран на НИОКР, а стран Азиатско-Тихоокеанского региона – производственное тиражирование [6]) обнаружило интерес к модели технологического трансфера Dahlman-Westphal. Поэтому она получила развитие в последующих исследованиях. Так Chantramonklasri N. [15] развил логику 9-ти этапов в части взаимодействия субъектов права ОИС и реципиентов, а также рассмотрел процессы трансформации знания на этапах инновационного цикла. **Модель Chantramonklasri** более известная как «5-этапная» (рис. 2) отличается раскрытием процесса технологического трансфера в контексте целостного видения инновационного цикла, рассматривающего все этапы от инициации «старт-апа» до вывода из эксплуатации

продуктовой новации. Научным вкладом модели Chantramonklasri следует определить полное раскрытие схемы контрактного взаимодействия донора и реципиента на всей продолжительности инновационного цикла.

Модель Schlie-Radnor-Wad (Schlie T.M., Radnor A., Wad A. [16], рис. 3) сосредоточена на решении проблемы инновационного «разрыва», определения и поиска потенциально эффективных пар донора и реципиента. Ученые исходили из изучения успешных кейсов технологического трансфера и пришли к выводу о ключевых факторах эффективности, которые сформулировали как «атрибуты» среды донора и реципиента. Атрибуты имеют количественную и качественную (экспертную) оценки, определенный уровень которых предопределяет успешность трансфера.

Модель построена на оценке соответствия атрибутов среды донора и реципиента потенциального проекта технологического трансфера. Что также позволяет определить критические риски и сформулировать соответствующие условия и ограничения в контракте на передачу ОИС. Таким образом, научный вклад модели видится в выделении критических параметров технологического трансфера – атрибутов среды донора и реципиента, заданного количественного уровня их соответствия перспективе успешной передачи ОИС.

Рис. 2. 5-этапная модель Chantramonklasri [15]

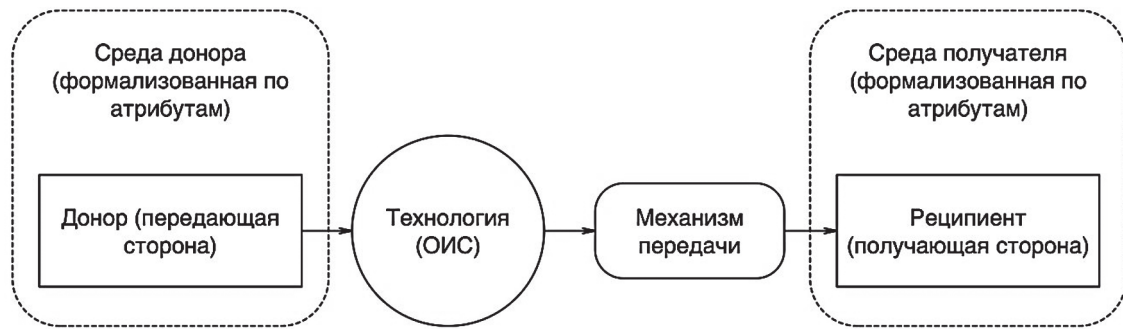

Рис. 3. Модель Schlie-Radnor-Wad [16]

Модель Reddy-Zhao (Reddy N.M. и Zhao L. [17]) построена в развитие подхода Schlie-Radnor-Wad в части структуры атрибутов, которые авторы формулируют как «ключевые бизнес-вопросы» технологического трансфера. В части критики модели Schlie-Radnor-Wad они определяют избыточность количества атрибутов, сложность для применения в конкретном проекте, размытие фокуса относительно ключевых рисков передачи ОИС. Поэтому авторы модели предложили сфокусироваться на 5 «ключевых бизнес-вопросах», определяющих эффективность технологического трансфера: «стоимость ОИС», возможность и способы защиты прав собственности ОИС при передаче реципиенту, механизмы оплаты (включая дивидендные модели), выявление потенциала конфликтов и рисков при внедрении ОИС, порядок передачи и использования знания. Научным вкладом модели следует определить детерминирование структуры рисков и соответствующих факторов (условий) успешности технологического трансфера. Модель Reddy-Zhao видится как инструмент экспресс анализа потенциального успеха сделки технологического трансфера с позиции реципиента знания.

Модель Lee, также известная в научной литературе как «продольная модель передачи технологии», отличается (в частности, от Bar-Zakay) формулировкой принципов долгосрочного, стратегического сотрудничества донора и реципиента технологий. Экономический смысл модели (Lee J. [18, 19]) в снижении уровня

транзакционных издержек донора технологии: заключается стратегическое соглашение о передаче ОИС по отношению ко всей перспективной линейке разработок. Объективны и выгоды сторон долгосрочного соглашения о технологическом трансфере. План перспективных разработок учитывает инженерные технологические условия производственной базы реципиента. А донор значительно сокращает транзакционные издержки поиска контрагента и снижает неопределенность выбора направлений перспективных исследований и разработок. Согласно модели, образуются «стратегические пары донор-реципиент», в которых сформулирован долгосрочный план исследований и разработок, согласованный сторонами, и соответственно, отсутствует рыночная неопределенность технологического трансфера. Научным вкладом модели Lee определяется формулирование экономической эффективности стратегического партнерства донора и реципиента с позиции транзакционных издержек, связанных с рыночной неопределенностью.

Модель Keller-Chinta сформирована в рамках исследования (кейсов) рисков технологического трансфера. «... Эффективная передача технологии будет определяться степенью, в которой передающая сторона и получатель управляют барьерами, которые препятствуют передаче, и усиливают инициативы, способствующие этому...» (Keller R.T., Chinta R.R. [20]). В основе модели лежит выделение ключевых рисков технологического трансфера и методов

«преодоления барьеров передачи знания». Модель адресована реципиенту ОИС, рассматривающему альтернативы выбора и адаптации различных технологических решений. Ориентируясь на обобщенную карту «ключевых рисков» реципиент оценивает потенциал преодоления барьера и выбирает оптимальное решение в отношении технологического трансфера. Научным вкладом модели признан подход к идентификации ключевых рисков и способов их преодоления в рамках альтернатив приобретения реципиентом новой технологии.

Модель Durrani (Durrani T.S. [21]) обсуждается в научной литературе в контекстах альтернативы источников новых знаний и технологий: приобретение или собственная разработка внутренним подразделением производственного предприятия. Исследование «баланса внутреннего и внешнего знания» [21] является актуальным вопросом теории инновационного менеджмента. В рамках решения данной задачи Durrani T.S. предлагает 5-шаговый алгоритм оценки альтернативы (внутреннего и внешнего источников) технологического трансфера:

- 1) оценка рыночных условий и перспективы внедрения нового знания;
- 2) сравнение инженерных возможностей имплементации технологии;
- 3) маркетинговая оценка технологической инновации;
- 4) критериальное сравнение доноров по условиям 1–3;
- 5) выбор донора, технологии и формулировка ее доработки по инженерным требованиям производства.

Научным вкладом модели является 5-шаговый алгоритм оценки альтернативы источника трансфера (внутреннее – внешнее) с позиции активной технологической и рыночной позиции реципиента – производственного предприятия.

Специфика фокуса **модели Bozeman** (Bozeman B. [22]) в исследовании технологического трансфера в парах: вузы (НИИ) и промышленное производство. С учетом того, что донорами более 40 % мирового техноло-

гического трансфера являются вузы (НИИ) [6] специфика их взаимодействия с промышленностью актуальна к исследованию и формулировке в отдельном методическом решении. Bozeman рассмотрел процесс внешнего (государственного или отраслевого) управления технологическим трансфером в рамках пары:

- 1) оценка степени трансформации рынка инновационной продукции;
- 2) влияние на факторы макро- и мезо- экономического развития;
- 3) политические и геоэкономические результаты технологического трансфера;
- 4) транзакционные издержки рынка интеллектуальной собственности;
- 5) перспективы роста научно-технического и человеческого потенциала потенциалов.

Научным вкладом модели авторы видят в совершенствовании теории инновационного менеджмента в части подходов к государственному управлению технологическим трансфером между вузами (НИИ) и промышленностью с позиции оценки макро- и мезоэкономических эффектов.

Результаты и выводы

Итак, представленный анализ моделей технологического трансфера позволяет сделать заключение об их самостоятельности с позиции вносимого вклада в теорию инновационного менеджмента.

Анализ представленных моделей позволил сформулировать ряд обобщенных выводов и положений:

1. Совокупность моделей следует принять как единую взаимодополняющую (*формализованную авторами в настоящей публикации*) теоретическую платформу исследования региональных, отраслевых и международных процессов обмена знаниями.

2. Представленные модели полностью отражают взаимодействие всех субъектов и объектов движения и трансформации знания.

3. Дальнейшее исследование вопросов технологического трансфера целесообразно в рамках развития формализованных моделей или их комбинаторики.

Библиографический список

1. Чаленко К.Н., Матикова М.М. Трансфер технологий в развитии экономики России // Современные аспекты развития науки, образования и модернизации промышленности сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Донской государственный технический университет. 2016. С. 108–110.
2. Кохно П., Кохно А. Трансфер технологий: понятия и модели // Общество и экономика. 2013. № 10. С. 96–111.
3. Бондаренко В.А., Кундрюков С.С. Продвижение инноваций, трансфер технологий и потребительские инициативы // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 17. С. 337–341.
4. Andrenelli, A., J. Gourdon and E. Moisé International Technology Transfer Policies, OECD Trade Policy Papers, № 222, OECD Publishing, Paris, 2019.
5. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.
6. Алексеев А.А., Хлебников К.В. Факторы экономической эффективности инновационного предпринимательства в обрабатывающей промышленности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 5 (113). С. 128–136.
7. Глушак Н.В., Грищенко А.И., Глушак О.В. Разработка методов управления инновациями высокотехнологического сектора России: монография. Брянск: Изд-во «Курсив», 2013. 252 с.
8. Грищенко А.И., Глушак Н.В., Глушак О.В. Развитие методов управления инновационным процессом промышленных предприятий на основе сетевого подхода: монография. Брянск: Издательство «Курсив», 2012. 166 с.
9. OECD Statistics on International Trade in Services, Volume 2018 Issue 1: Detailed Tables by Service Category, OECD Publishing, Paris, OECD, 2019.
10. Manu C., Vishal Gupta N. Review on Technology Transfer in Pharmaceutical Industry // International Journal of Pharmaceutical Quality Assurance. 2016. № 7 (1). P. 7–14.
11. Jagoda K. A Stage-Gate Model for Guiding International Technology Transfer, Doctoral Thesis, University of Western Sydney, Australia, 2006.
12. Bar-Zakay, S.N., A technology transfer model. Technological Forecasting & Social Change, 2, 1971, P. 321–337.
13. Behrman J.N. and Wallender, H.W., Transfers of Manufacturing Technology within Multinational Enterprises. Ballinger Publishing Company, Cambridge, MA, 1976.
14. Dahlman, C.J. and Westphal L.E., The managing of technological mastery in relation to transfer of technology. Annals of the American Academy of Political and Social Science, 458 (November), 1981, P. 12–26.
15. Chantramonklasri, N. The development of technological and managerial capability in the developing countries. In: M. Chatterji, ed. Technology Transfer in the Developing Countries, the Macmillan Press, London, 1990.
16. Schlie, T.M., Radnor A. and Wad, A., Indicators of International Technology Transfer. Centre for the Interdisciplinary Study of Science and Technology, North Western University, Evanston, 1987.
17. Reddy, N.M. and Zhao, L., International technology transfer: A review. Research Policy. 1990. № 19(4). P. 285–307.
18. Lee, J., Bae, Z.T., Choi, D.Y., Technology development process: A model for a developing country with a global perspective. R&D Management. 1988. № 18 (3). 2 pp. P. 35–250.
19. Lee, J., Win, H.N., Technology transfer between university research centers and industry in Singapore. Technovation. 2003. № 24 (5). P. 433–442.
20. Keller, R.T. and Chinta, R.R. International technology transfer: Strategies for success. The Executive. 1990. № 4(2). P. 33–43.
21. Durrani, T.S., Forbes, S. M. Broadfoot, C. and Carrie, A. S. Managing the technology acquisition process. Technovation. 1998. № 18 (8/9). P. 523–528.
22. Bozeman, B. Technology transfer and public policy: A review of research and theory. Research Policy. 2000. № 29. P. 627–655.

УДК 338.12

Д. И. Стреляев

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: noir6@bk.ru

В. В. Левшина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: vlevshina11@mail.ru

ВЫБОР МЕТОДА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: организация жилищно-коммунального хозяйства, система менеджмента качества, заинтересованные стороны, методы определения.

В статье представлено обоснование выбора метода существенных заинтересованных сторон, а также определен их перечень для организации жилищно-коммунального хозяйства, являющийся обязательным требованием стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015.

Целью данного исследования является обоснование выбора метода определения существенных заинтересованных сторон на примере управляющей организации жилищно-коммунального хозяйства. Одним из важнейших условий в данной отрасли является внедрение и постоянное совершенствование системы менеджмента качества (далее СМК) в соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО 9001-2015 года, как один из главных инструментов улучшения показателей качества оказания жилищно-коммунальной услуги. В соответствии с данными требованиями, необходимо оценить влияние, которое заинтересованные стороны оказывают или могут оказать на способность управляющей организации постоянно предоставлять жилищно-коммунальные услуги, отвечающие требованиям потребителей.

Определение существенных заинтересованных сторон и их основных требований к управляющей организации ЖКХ относится к основным требованиям системы менеджмента качества (ГОСТ Р ИСО 9001-2015, п. 4), касающимся среды организации. Определение и удовлетворение требований существенных заинтересованных сторон управляющей организации будет способствовать предоставлению услуг ЖКХ требуемого качества. Результатом данного исследования является определение оптимального метода определения существенных заинтересованных сторон для организации жилищно-коммунального хозяйства.

Д. И. Strelyayev

Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, e-mail: noir6@bk.ru

V. V. Levshina

Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, e-mail: vlevshina11@mail.ru

CHOICE OF THE METHOD OF DETERMINING THE SIGNIFICANT INTERESTED PARTIES OF THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES ORGANIZATION

Keywords: organization of housing and communal services, quality management system, stakeholders, determination methods.

The article presents the rationale for choosing the method of significant stakeholders, as well as their list for the organization of housing and communal services, which is a mandatory requirement of the standard GOST R ISO 9001-2015.

The purpose of this study is to justify the choice of a method for determining significant stakeholders using the example of the managing organization of housing and communal services. One of the most important conditions in this industry is the introduction and continuous improvement of the quality management system (hereinafter QMS) in accordance with the requirements of GOST R ISO 9001-2015, as one of the main tools for improving the quality indicators of the provision of housing and communal services. In accordance with these requirements, it is necessary to assess the impact that interested parties have or may have on the ability of the managing organization to constantly provide housing and communal services that meet the requirements of consumers.

The definition of significant stakeholders and their basic requirements for the managing organization of housing and communal services refers to the basic requirements of the quality management system (GOST R ISO 9001-2015, clause 4) regarding the environment of the organization. Identification and satisfaction of the requirements of significant stakeholders of the managing organization will facilitate the provision of housing services of the required quality. The result of this study is to determine the optimal method for determining significant stakeholders for the organization of housing and communal services.

Введение

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) является одной из основных отраслей национального хозяйства, от функционирования которой непосредственно зависит жизнедеятельность населения. Отрасль ЖКХ напрямую связана с повседневными интересами граждан и призвана обслуживать их материально-бытовые потребности в жилищно-коммунальных услугах [1]. К организациям ЖКХ относятся управляющие организации, оказывающую жилищные и коммунальные услуги как юридическим, так и физическим лицам (собственники многоквартирных домов). Одним из актуальных вопросов при управлении многоквартирным домом является необходимость учитывать отношения с приоритетными заинтересованными сторонами и рассматривать их как основной ресурс. Это связано с тем, что в современных условиях предприятиями ЖКХ широко используется частичная или полная передача выполнения отдельных бизнес-функций сторонним лицам или организациям.

Одним из важнейших условий в данной отрасли является внедрение и постоянное совершенствование системы менеджмента качества (далее СМК) в соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО 9001-2015 года, как один из главных инструментов улучшения показателей качества оказания жилищно-коммунальной услуги [2]. В соответствии с данными требованиями, необходимо оценить влияние, которое заинтересованные стороны оказывают или могут оказать на способность управляющей организации постоянно предоставлять жилищно-коммунальные услуги, отвечающие требованиям потребителей [3].

Известно, что заинтересованные стороны – это люди (организации) или группы людей, имеющие или считающие, что они имеют, законные требования в отношении некоторых аспектов деятельности организации. Определение существенных заинтересованных сторон и их основных требований к управляющей организации ЖКХ относится к основным требованиям системы менеджмента качества (ГОСТ Р ИСО 9001-2015, п. 4), касающимся среды организации. Определение и удовлетворение требо-

ваний существенных заинтересованных сторон управляющей организации будет способствовать предоставлению услуг ЖКХ требуемого качества [4].

Целью исследования является обоснование выбора метода определения существенных заинтересованных сторон на примере управляющей организации жилищно-коммунального хозяйства [5].

Материал и методы исследования

Первый метод выбора существенных заинтересованных сторон – матрица «Поддержка-влияние» [6]. Для этого определим и построим карту заинтересованных сторон, так как это инструмент, позволяющий наиболее оптимально провести их идентификацию. Данная карта является субъективным представлением лидера или группы об окружении бизнеса. Авторами определены основные группы заинтересованных сторон, включающие: потребители (юридические и физические лица), контролирующие органы (службу строительного надзора, прокуратуру, министерство ЖКХ, антимонопольную службу, Роспотребнадзор, Счетную палату, пожарную и налоговую инспекции), союзы (профсоюзы, общественный контроль ЖКХ, средства массовой информации), конкуренты (управляющие компании, товарищества собственников жилья) и регулирующие органы (министерство ЖКХ, администрация города).

Для построения матрицы «Поддержка-влияние» необходимо для каждой заинтересованной стороны оценить ее поддержку/противодействия на управляющую организацию. Степень поддержки/противодействия определяется в интервале от (–5) до (+5), то есть (–5) – это максимальное противодействие, а (+5) – максимальная поддержка. По аналогии, после оценки поддержки/противодействия, необходимо провести оценку влияния заинтересованной стороной на организацию, где (0) – это минимальное влияние, а (5) – это максимальное влияние.

На основании полученных данных заполняем таблицу заинтересованных сторон с распределением поддержки и влияния на управляющую организацию (табл. 1).

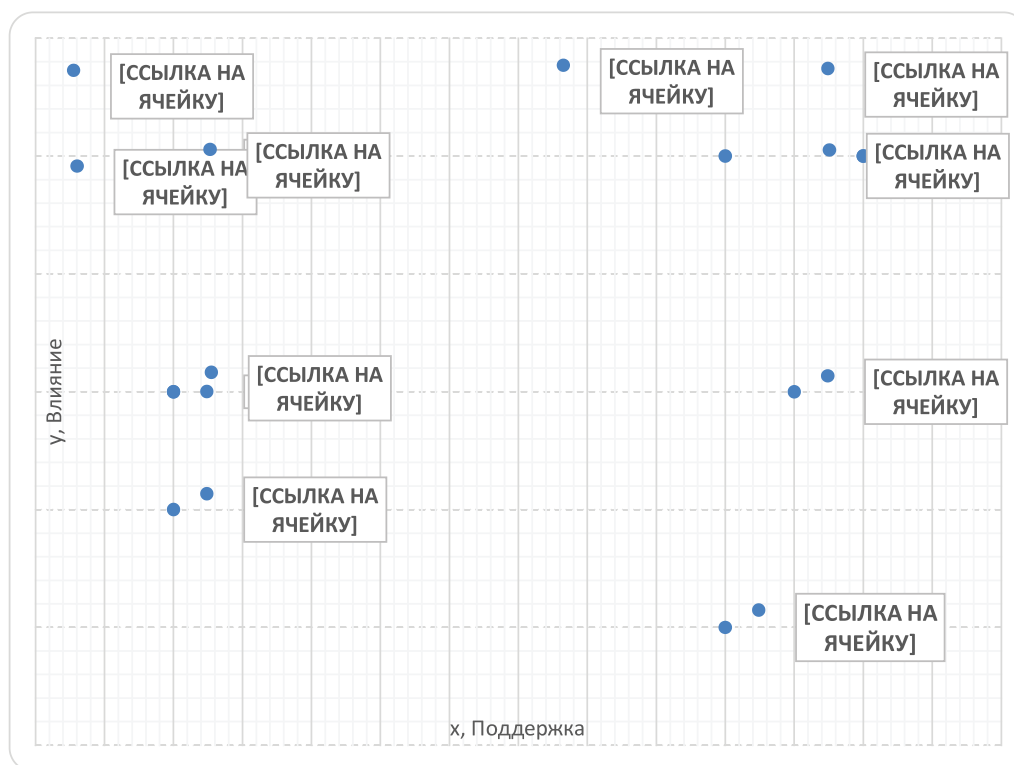
Таблица 1

Поддержка и влияние заинтересованных сторон

Заинтересованные стороны	Поддержка	Влияние
Учредители	5	5
Юридические лица	–5	5
Физические лица	–5	5
Администрация города	3	5
Министерство РФ	4	3
Служба строительного надзора	–5	5
Налоговая инспекция	–5	5
Прокуратура	–5	5
Продолжение таблицы 1		
Министерство ЖКХ	5	5
Федеральная антимонопольная служба	–5	5
Роспотребнадзор	–5	5
Счетная палата	–5	5
Пожарная инспекция	–5	5
Товарищества собственников жилья	–5	3
Управляющие компании	–5	3
Профсоюзы	3	1
Общественный контроль ЖКХ	–5	2
Средства массовой информации	–5	5

На основании полученных данных построим матрицу «Поддержка-влияние» (рисунок). Ее анализ показал, что существенными заинтересованными сторонами для управляющей организа-

ции являются: учредители, потребители, регулирующие органы, контролирующие органы, конкуренты. Несущественными заинтересованными сторонами являются союзы.

Матрица «Поддержка-влияние»

Второй метод «Риски и возможности», так же позволяет математическим методом определить существенные заинтересованные стороны управляющей организации, при этом перечень идентифицированных заинтересованных сторон остается такой же, как и в первом методе [7].

На первом этапе необходимо оценить, насколько рискованным является взаимодействие управляющей организации с идентифицированными заинтересованными сторонами. Было принято, что риски оцениваются в интервале от (–5) до (1), а заинтересованные стороны, с точки зрения предоставления ими возможностей для управляющей организации – от (1) до (5). В последнем столбце таблицы 2 представлен модуль произведения оценок рисков и возможностей.

Полученные результаты указывают, что данный метод выбора заинтересованных сторон в нашем случае является неинформативным, так как все заинтересованные стороны получили одинаковую оценку (табл. 2).

Третий метод позволяет определить существенные заинтересо-

ванные стороны экспертным методом (метод Дельфи) [8]. В качестве экспертов могут выступать высшее руководство или специалисты, которые лучше всего знакомы со спецификой работы организации в целом. Экспертный метод подразумевает обязательное проведение процедуры ранжирования. В рамках настоящего исследования экспертами выступали авторы данной работы.

Сущность экспертного метода ранжирования предполагает расстановку объектов измерений или показателей качества в порядке их предпочтения или важности. Для этого было проведено ранжирование заинтересованных сторон в порядке возрастания важности. В результате ранжирования получилась шкала от 1 до 18. Исходя из этого, та заинтересованная сторона, которая, по мнению эксперта, оказывает большее влияние на организацию в целом, оценивается наивысшим балом. В данном случае, наивысшая оценка равна 18 баллам. Полученные результаты представлены в табл. 3.

Таблица 2

Риски и возможности заинтересованных сторон

Заинтересованные стороны	Риск «R»	Возможность (D)	R×D
Учредители	1	5	5
Юридические лица	–5	1	5
Физические лица	–5	1	5
Администрация города	–5	1	5
Министерство РФ	–5	1	5
Служба строительного надзора	–5	1	5
Налоговая инспекция	–5	1	5
Прокуратура	–5	1	5
Министерство ЖКХ	–5	1	5
Федеральная антимонопольная служба	–5	1	5
Роспотребнадзор	–5	1	5
Счетная палата	–5	1	5
Пожарная инспекция	–5	1	5
Товарищества собственников жилья	–5	1	5
Управляющие компании	–5	1	5
Профсоюзы	–5	1	5
Общественный контроль ЖКХ	–5	1	5
Средства массовой информации	–5	1	5

Таблица 3

Экспертная оценка существенных заинтересованных сторон

Заинтересованные стороны	Эксперты				Сумма баллов
	1	2	3	4	
Учредители	18	18	18	18	72
Юридические лица	14	2	7	16	39
Физические лица	18	18	18	10	64
Администрация города	12	14	15	18	59
Министерство РФ	12	14	15	18	59
Служба строительного надзора	18	18	10	18	64
Налоговая инспекция	18	16	12	9	55
Прокуратура	18	17	8	11	54
Министерство ЖКХ	18	18	12	11	59
Федеральная антимонопольная служба	18	17	10	9	54
Роспотребнадзор	18	16	12	8	54
Счетная палата	18	13	6	5	42
Пожарная инспекция	14	2	11	6	33
Товарищества собственников жилья	10	5	7	2	24
Управляющие компании	11	5	11	3	30
Профсоюзы	5	5	2	2	14
Общественный контроль ЖКХ	3	1	2	1	7
Средства массовой информации	12	7	7	6	32

Результаты работы экспертной группы были оценены на предмет их согласованности по коэффициенту конкордации (W) по формуле

$$W = \frac{12 \cdot S}{m^2 (n^3 - n)}, \quad (1)$$

где S – сумма квадратов отклонений суммы рангов каждой заинтересованной стороны от среднеарифметического рангов; n – количество заинтересованных сторон; m – количество экспертов.

Рассчитываем квадрат отклонения суммы рангов от среднеарифметического рангов:

Среднее арифметическое значение рангов равно 46.

Сумма квадратов отклонений суммы рангов каждой заинтересованной стороны от среднеарифметического рангов ($S = 5819$).

Определим согласованность мнений экспертов с помощью коэффициента конкордации (W):

$$W = \frac{12 \cdot 5819}{4^2 (18^3 - 18)} = \frac{69828}{93312} = 0,74.$$

Оценка значимости коэффициента W (методика 1). Существенность значения

конкордации (W) устанавливаются на основании критерия Пирсона. Поскольку в нашей работе отсутствуют «связанные ранги», то вычисления проводим по формуле

$$\chi_w^2 = \frac{12 \cdot S}{m \cdot n \cdot (n + 1)}. \quad (2)$$

В нашем случае $\chi_w^2 = 51,04$.

Значение χ_w^2 сравниваем с табличным при заданных $\alpha = 0,05$ и число степеней свободы

$$f = n - 1 = 8 - 1 = 7.$$

На основании табличных данных при $\alpha = 0,05$ и число степеней свободы равной 7 получаем табличное значение $\chi_\alpha^2 = 27,59$.

Так как $\chi_w^2 > \chi_\alpha^2(f)$ ($51,04 > 27,59$), степень согласия экспертов не вызывает сомнения.

Оценка значимости коэффициента W (методика 2). Значение коэффициента лежит в пределах от 0 до 1. Когда мнение экспертов полностью совпадает, то коэффициент конкордации равен 1. Если же оно полностью не совпадает, коэффициент конкордации равен 0. При $0,3 > W$ –

согласованность мнений экспертов неудовлетворительная, если значения лежат в диапазоне $0,3 < W < 0,7$ – согласованность мнений экспертов средняя, а при $W > 0,7$ – согласованность мнений экспертов высокая.

Так как коэффициент конкордации для управляющей организации равен $W = 0,74$, можно сделать вывод о том, что согласованность мнений экспертов для рассматриваемой организации высокая и не вызывает сомнений.

Анализируя полученные результаты метода 3, существенными заинтересованными сторонами для управляющей организации являются: учредители, потребители, регулирующие органы, контролирующие органы, конкуренты. Несущественными заинтересованными сторонами для управляющей организации являются: союзы.

Результаты исследования в их обсуждение

На основании результатов, полученных в ходе анализа заинтересованных сторон тремя выше представлен-

ными методами, нами была составлена сводная таблица (табл. 4), в которой соответствующий знак (+) присвоен, если заинтересованная сторона существенная, или (–), если заинтересованная сторона для управляющей организации несущественная.

Заключение

Применив и проанализировав результаты всех трех методов, можно сделать следующий вывод. Первый метод матрица «Поддержка-влияние» помог определить существенные заинтересованные стороны для управляющей организации. В результате чего, для управляющей организации несущественными заинтересованными сторонами являются «Союзы»: (профсоюзы, Общественный контроль ЖКХ), а также средства массовой информации.

Второй метод «Риски и возможности» оказался для нашей организации полностью неинформативным, так как все получили одинаковые баллы, в результате чего мы не можем выделить несущественные заинтересованные стороны.

Таблица 4

Сводная таблица существенных заинтересованных сторон

Заинтересованные стороны	Методика		
	I	II	III
Учредители	+	+	+
Юридические лица	+	+	+
Физические лица	+	+	+
Администрация города	+	+	+
Министерство РФ	+	+	+
Служба строительного надзора	+	+	+
Налоговая инспекция	+	+	+
Прокуратура	+	+	+
Министерство ЖКХ	+	+	+
Федеральная антимонопольная служба	+	+	+
Роспотребнадзор	+	+	+
Счетная палата	+	+	+
Пожарная инспекция	+	+	+
Товарищества собственников жилья	+	+	+
Управляющие компании	+	+	+
Профсоюзы	–	+	–
Общественный контроль ЖКХ	–	+	–
Средства массовой информации	–	+	+

Результаты третьего метода «Дельфи» сошлись с первым, за исключением заинтересованной стороны «Средства массовой информации». Данная заинтересованная сторона получила сумму баллов и встала на границе между сильными и слабыми заинтересованными сторонами управляющей организации. Чтобы отнести данную заинтересованную сторону к сильной или слабой стороне, было еще раз проанализировано ее влияние на управляющую организацию. В результате установлено, о заинтересованная сторона «Средства массовой информации» направлена на взаимодействие с многочисленными аудиториями в плане коммуникативных, организаторских, идеоло-

гических, культурно-образовательных, рекламно-справочных функций, очень сильно влияющих на общественное мнение людей. Исходя из этого, заинтересованную сторону «Средства массовой информации» – необходимо отнести к сильной стороне.

Установлено, что метод 1 (матрица «Поддержка-влияние») и метод 3 (Дельфи) дают примерно одинаковую картину по сильным и слабым заинтересованным сторонам управляющей организации ЖКХ, но в тоже время метод «Дельфи» более предпочтителен, так как помог выявить и отнести спорную заинтересованную сторону «Средства массовой информации» к сильной стороне управляющей организации ЖКХ.

Библиографический список

1. Жилищно-коммунальные услуги. Общие требования: ГОСТ Р 51617-2000. Введ. 2001–01–019. М.: ИПК Издательство стандартов, 2000. 34 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. Введ. 2015-11-01. М.: Стандартиформ, 2015. 32 с.
3. ГОСТ Р 52113-2014 «Услуги населению. Номенклатура показателей качества услуг» был использован в нашей выпускной квалификационной работе для определения номенклатуры показателей качества жилищной услуги текущего ремонта. Введ. 2016-01-01. М.: Стандартиформ, 2016. 18 с.
4. Давыдов Д., Горшкова Л. Генезис стейкхолдерской теории организационного развития // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 3. С. 119-124.
5. Грабарь В.В., Салмаков М.М. Анализ заинтересованных сторон проекта: методология, методика, инструменты // ARS ADMINISTRANDI. 2014. № 2 С. 36–44. Савадж Г.Т. Уайтхед и Блэр. Стратегии оценки и управления организационными заинтересованными сторонами // Академия управления исполнительной власти. 1991. Vol. 5, № 2. С. 61–75.
6. Стреттон А. Идентификация и классификация заинтересованных сторон программы/проекта // Управление проектами и программами. 2012. № 3 (31). С. 204–222.
7. Саваж Г.Т., Уайтхед и Блэр. Стратегии оценки и управления организационными заинтересованными сторонами // Академия управления исполнительной власти. 1991. Vol. 5, № 2. С. 61–75.
8. Варжапетян А.Г. Квалиметрия: учебное пособие. СПб.: ГУАП, 2005. 176 с.

УДК 338.43

Л. В. Юшкова

ФБГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», ФБГОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: Luda210173@mail.ru

А. А. Ступина

ФБГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», ФБГОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: h677hm@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТНОГО РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ СИБИРИ

Ключевые слова: конкуренция, продовольственный рынок, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, конкурентное равновесие, кооперационно-сетевые взаимодействия, экономический агент.

Статья посвящена актуальным проблемам конкурентного развития рынков продовольственных товаров Сибирского макрорегиона.

Неравномерность ресурсного обеспечения и развития территорий, неспособность обеспечить желаемый уровень качества жизни населения, слабая инвестиционная привлекательность и неразвитость территориальной инфраструктуры в сочетании с зависимостью от внешних геополитических и экономических угроз требуют разработки конструктивных решений в области управления конкурентным развитием продовольственных рынков.

Рассмотрение проблематики конкурентного развития продовольственного рынка позволяет обеспечить теоретическую и методологическую основу совершенствования механизмов взаимодействия экономических агентов.

Основные цели такого взаимодействия – достижение желаемого качества жизни населения и устойчивого развития территории на основе конкурентных преимуществ.

Ориентиром конкурентного развития рынка продовольственных товаров является баланс бережного и эффективного использования ресурсов окружающей среды, научно-технический прогресс и качество жизни человека.

Для достижения конкурентного развития продовольственного рынка требуются смена приоритетов развития и корректировка механизмов реализации торговой политики, направленных на полноценное удовлетворение потребности населения в продовольствии, развитие отечественного производства, сокращение зависимости от поставок по импорту и других факторов с учетом конкурентных процессов.

Iushkova L. V.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk State Agrarian University, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: Luda210173@mail.ru

A. A. Stupina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk State Agrarian University, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: h677hm@gmail.com

MAIN FEATURES OF THE COMPETITIVE DEVELOPMENT FOR FOOD MARKETS IN SIBERIA

Keywords: competition, food market, competitiveness, competitive advantages, competitive balance, cooperation and network interactions, economic unit.

This paper describes an actual problem of the competitive development for food markets in the Siberia region. Irregularity in the development of territories and resource supply and failure to maintain the desired standards of leaving, plus low underdevelopment of territorial infrastructures and low investment attractiveness under the constant geopolitical and economical threats, requires the constructive solutions in the field of competitive food markets.

Analysis of the competitive development for food markets provides theoretical and methodological basis for improvement of the interaction mechanisms between economic units. The main goals of such interaction is to achieve an appropriate standards of leaving and a stable development of the region.

Guideline for the competitive development of the food market is based on the balance of the careful and efficient use of environmental resources, scientific and technological progress and the quality of human life.

To achieve the competitive development of food markets a change in priorities and corrections in the trade policies are essential. This will lead to satisfaction in the food needs of the population, development of the domestic products and limited dependents on import as well as many other factors that are important in the competitive food markets.

Введение

Изменение места и роли продовольственного рынка в современной практике системы общественного воспроизводства создало предпосылки для формирования новых подходов к исследованию его развития с акцентом на значимости конкурентных отношений в использовании производственного и потребительского потенциала рынка, в достижении сбалансированного роста экономики. Специфическая интегрирующая роль продовольственного рынка в существующих условиях развития экономики определила базовые условия для усиления конкурентных процессов, изменения форматов конкурентной борьбы с акцентами на инструменты паритетных коопераций с потребителем, усилила значимость и привлекательность рынка в качестве области экономических интересов как для хозяйствующих субъектов, так и общественных организаций, органов государственной власти.

Углубление теории и методологии, совершенствование бизнес-практики продовольственных рынков вызывает необходимость серьезного и скрупулезного исследования влияния конкурентных отношений на повышение результативности развития такого рынка. Существующие научно-методологические подходы ориентированы в целом на исследование рынков услуг и не в полной мере отражают специфику влияния конкурентных условий на формирование и развитие рынков продовольственных товаров, что значительно снижает результативность применяемых регулятивных инструментов для решения социально-экономических задач, привлечения и удержания инвестиций, обеспечения национальной безопасности, защиты качества жизни потребителя. Между тем, конкуренция не только влияет на развитие рынка как сложной социально-экономической системы, но и сама подвергается серьезным трансформациям, которые требуют углубленного исследования с позиции выявления связей между способами применения современных конкурентных инструментов и механизмов, а также закономерностей формирования и развития рынка продовольственных товаров. В этой связи существует потребность в разработке новых аналитических мо-

делей исследования продовольственного рынка с целью управления развитием конкурентных отношений.

Материалы и методы исследования

Методические подходы к исследованию конкурентного развития продовольственных рынков по своей сути являются в некотором роде инновационными для российской экономической науки и являются продолжением критики работ в области конкуренции и конкурентоспособности признанных в мире экономистов. Морфогенез проблем конкурентоспособности рынка продовольственных товаров основан на критическом анализе и осмыслении автором научных трудов как иностранных: И. Ансоффа, Дж. Бейна, Дж. Лаффонта, Е. Мейсона, Е. Рейнерта, Е. Рубина, Д. Росса, М. Портера, Дж. Стиглера, Ж. Тироля, Б. Фишера, Ф. Хайека, Ф. Шерера, так и отечественных ученых-экономистов: Азоева Г.Л., Барабанова А.С., Беляковой Г.Я., Воронова А.А., Гельвановского М.И., Данилова И.П., Калюжной Н.Я., Нурева Р.М., Радаева В.В., Розановой Н.М., Рубина Ю.Б., Шаститко А.Е., Юданова А.Ю. [1–4, 6–14].

Научные изыскания в этой области авторов публикации [5, 11], критика собственных суждений, скрупулезный анализ бизнес-практики на основе глубокого философского осмысления теорий конкуренции, кооперационных и сетевых, кластерных взаимоотношений экономических агентов привели к формированию авторской теории конкурентных отношений рынков и пониманию сущности конкурентного развития продовольственных рынков.

Методы авторского исследования и выбор индикаторов конкурентного развития продовольственных рынков основаны на показателях глобальной конкурентоспособности, рекомендованных Всемирным экономическим форумом в Давосе (WEF) и адаптированных Министерством экономического развития РФ для целей анализа эффективности территориальной эффективности экономики.

Принципы и подходы к исследованию конкурентного развития продовольственных рынков в методологическом срезе близки к исследованию конкурентоспособности таких субъектов управления,

как территория и фирма, поскольку в них содержательно заложены, с одной стороны, объяснение способности обеспечивать эффективное использование ресурсов, а с другой – гарантии условий для повышения привлекательности территории для ведения бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование конкурентного развития продовольственного рынка в основной своей части связано с оценкой результа-

тивности функционирования его экономических агентов в условиях конкурентных отношений. Для этих целей в более ранних работах авторов [11] проведен обобщающий анализ, а также последующая систематизация методик конкурентоспособности территорий, регионов и предприятий, имеющих похожее с рынком как с совокупностью действий его экономических агентов, содержание подходов, на основе чего сформирована система показателей конкурентоспособности рынка продовольственных товаров (таблица).

Система показателей оценки конкурентоспособности рынка продовольственных товаров

Показатель	Область регулирующих решений
1	2
<i>Показатели эффективности функционирования рынка продовольственных товаров (ЭПР):</i>	
1. Коэффициент доли валового внутреннего продукта, созданного в сфере торговли продовольственными товарами (D_{pt}), ед.	По регулированию доли участия рынка продовольственных товаров в создании рыночной стоимости товаров и услуг региональной экономики за счет повышения эффективности факторов производства, регулирование пропорциональности рынка
2. Производство валового регионального продукта, созданного в сфере торговли на 1 человека, занятого в экономике сферы торговли региона, (K_2) млн руб./человек	По повышению роли участия трудовых ресурсов в развитии конкурентного статуса рынка продовольственных товаров, эффективности использования трудовых ресурсов
3. Производство валового регионального продукта, созданного в сфере торговли, на 1 рубль стоимости основных фондов торговли (K_{of}), руб.	По созданию условий более эффективного использования основных фондов в сфере торговли продовольственными товарами
4. Коэффициент рентабельности реализованной продукции рынком продовольственных товаров (Re), ед.	Относительно регулирования общей эффективности функционирования рынка за счет минимизации затрат при увеличении прибыльности предприятий рынка продовольственных товаров
5. Оборот розничной торговли продовольственными товарами на душу населения региона (RT), руб.	По формированию условий доступности товаров и услуг населению региона, регулирование спроса населения на продовольственные товары
<i>Показатели интенсивности конкуренции на рынке продовольственных товаров (ИК):</i>	
6. Коэффициент доли участия торговых сетей в обороте розничной торговли продовольственными товарами (D_{ic}), ед.	Относительно создания условий участия конкурентов в формировании рынка продовольственных товаров (развитием конкурентной среды)
7. Коэффициент изменения рынка продовольственных товаров, (U_{izm}), ед.	По управлению изменением размеров рынка продовольственных товаров (объемов продаж на рынке)
8. Коэффициент концентрации рынка продовольственных товаров (K_{konz}), млн руб. на 1 предприятие торговли	По внутренним источникам роста конкурентоспособности рынка продовольственных товаров
<i>Показатели инновационной и инвестиционной эффективности рынка (ИИП):</i>	
9. Доля инвестиций в основной капитал сферы торговли продовольственными товарами (D_{inpt}), ед.	В части привлечения инвестиций в сферу торговли продовольственными товарами
10. Коэффициент доли организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации сферы торговли продовольствием в общем числе организаций (D_{mot}), ед.	Касаемо мер по увеличению конкурентоспособности за счет инновационной активности субъектов рынка

Окончание таблицы

1	2
<i>Показатели продовольственной независимости рынка (ПНР):</i>	
11. Коэффициент степени открытости рынка (K_{or}), ед.	В части мер по усилению конкурентного положения рынка продовольственных товаров в макрорегионе, барьеров входа-выхода на рынке продовольственных товаров, стимулирование экспорта продовольственных товаров в соседние регионы и государства
12. Коэффициент зависимости рынка продовольственных товаров от импортной (ввозимой) продукции (I_{zm}), ед.	Относительно обеспечения независимости рынка продовольственных товаров от ввозимого сырья и готовой продукции
13. Коэффициент самообеспечения рынка продуктами питания при нормативном уровне потребления (K_c), ед.	По показателям продовольственной безопасности рынка

Специфика экономики продовольственного рынка позволила обосновать, что его конкурентоспособность будет зависеть от четырех групп параметров: эффективности функционирования рынка продовольственных товаров, интенсивности конкуренции или экономической концентрации на рынке продовольственных товаров, инвестиционной привлекательности и продовольственной независимости.

Включение в группы параметрических коэффициентов обобщенного блока «Эффективность функционирования рынка продовольственных товаров» определено потребностью выявления наиболее результативно действующего продовольственного рынка по выполнению своей основной задачи – рационального формирования и распределения продовольственных ресурсов первичной и вторичной переработки, обеспечивающего взаимодействие производителей и потребителей в установлении объемов и структуры производства, а также достижение и поддержание необходимых качества и цены продукции.

От интенсивности конкурентной борьбы внутри рынка продовольственных товаров зависит количество представленных на нем продавцов и качество их взаимодействия с потребителем, поэтому чем сильнее развита конкуренция продавцов, тем более конкурентоспособен рынок продовольственных товаров, при этом монополизированные рынки находятся в заведомо проигрышной ситуации с точки зрения открытости их границ

и, следовательно, привлекательности для новых участников.

Инвестиционная и инновационная привлекательность учитывает возможность рынка продовольственных товаров динамично развиваться, актуализируя конкурентные преимущества его хозяйствующих субъектов, выпускать конкурентоспособную продукцию, отвечающую самым требовательным запросам потребителя, и оказывать услуги по поддержанию комфортного с точки зрения удобства для жизни, пространства.

Четвертая группа параметров «Продовольственная независимость рынка» необходима в оценке конкурентоспособности рынка продовольственных товаров с точки зрения его особенностей по формированию продовольственных ресурсов для их физической и экономической доступности потребителю.

Все показатели являются основой для агрегирования их в группы параметров конкурентоспособности рынка продовольственных товаров. Выбор показателей обоснован как теоретическим анализом, так и возможностями государственного статистического учета.

Процедура ранжирования рынков продовольственных товаров включает в себя этапы:

1. Расчет единичных коэффициентов конкурентоспособности рынка из табл. 2, с последующим приведением (нормированием) этих показателей к одной базе сопоставления.

2. Взвешенное агрегирование нормированных единичных показателей конкурентоспособности рынка продовольственных товаров в групповые

коэффициенты согласно представленной системы уравнений:

$$\begin{cases} \text{ЭПР}_n^m = \beta_{11} \times k_1^m + \beta_{12} \times k_2^m + \\ + \beta_{13} \times k_3^m + \beta_{14} \times k_4^m + \beta_{15} \times k_5^m; \\ \text{ИК}_n^m = \beta_{21} \times k_6^m + \beta_{22} \times k_7^m + \beta_{23} \times k_8^m; \\ \text{ИИР}_n^m = \beta_{31} \times k_9^m + \beta_{32} \times k_{10}^m; \\ \text{ПНР}_n^m = \beta_{41} \times k_{11}^m + \beta_{42} \times k_{12}^m + \beta_{43} \times k_{13}^m, \end{cases} \quad (1)$$

где ЭПР_n^m , ИК_n^m , ИИР_n^m , ПНР_n^m – групповые показатели эффективности функционирования рынка продовольственных товаров (ЭПР), интенсивности конкуренции (ИК), инновационной и инвестиционной эффективности рынка (ИИР), продовольственной независимости рынка (ПНР) m региона в n году; k_μ^m – приведенный единичный показатель конкурентоспособности рынка по m региону; γ – номер блока показателей; ϑ – номер показателя в блоке; $\beta_{\gamma\vartheta}$ – коэффициент значимости единичных показателей конкурентоспособности рынка продовольственных товаров.

3. Формирование итогового показателя конкурентоспособности рынка продовольственных товаров, который также включает процедуру агрегирования групповых коэффи-

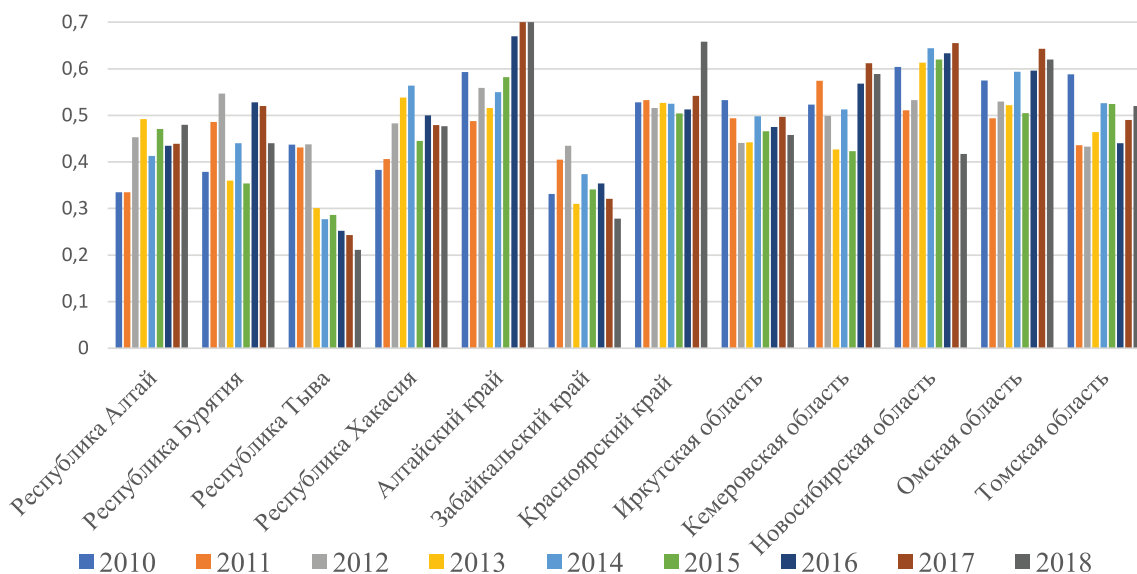
циентов из системы уравнений (1) и имеет вид:

$$\text{КПР}_n^m = \alpha_1 \times \text{ЭПР}_n^m + \alpha_2 \times \text{ИК}_n^m + \\ + \alpha_3 \times \text{ИИР}_n^m + \alpha_4 \times \text{ПНР}_n^m, \quad (2)$$

где КПР_n^m – показатель конкурентоспособности рынка продовольственных товаров m региона в n году; $\alpha_{1,2,3,4}$ – коэффициенты значимости групповых показателей в коэффициенте конкурентоспособности рынка продовольственных товаров.

Предложенная система показателей апробирована ранее в работе [11] ранжированием индексов конкурентоспособности рынков продовольственных товаров в Сибирском Федеральном округе. В течение всего анализируемого периода (2010–2018 гг.) максимальную конкурентоспособность стабильно показывает рынок продовольственных товаров Новосибирской области, уступая только в 2016 году Алтайскому краю (рисунок).

Основная причина успешности ведения конкурентной борьбы рынком продовольственных товаров Новосибирской области заключается в высоких значениях параметров блока «Эффективность функционирования рынка продовольственных товаров», инновационной активности ее сферы торговли и высоком уровне степени открытости рынка для

Динамика показателей конкурентоспособности продовольственных рынков регионов Сибирского федерального округа в 2010–2018 гг.

конкурентной борьбы даже при значительной экономической концентрации. В тройку лидеров в разные годы (в том числе в 2018 г.) входят рынки продовольственных товаров Алтайского края и Омской области, что явно связано с промышленной специализацией регионов и климатическими условиями, благоприятствующими развитию обеспечивающих отраслей.

Явным аутсайдером по значению конкурентоспособности среди рынков продовольственных товаров СФО является рынок продовольственных товаров Республики Тыва (за исключением 2010 года с наихудшей позицией рынка продовольственных товаров Забайкальского края), что в большей степени обусловлено ландшафтными особенностями региона, повлиявшими в свою очередь на плотность распределения населения и, соответственно, на размещение предприятий розничной торговли, а также ориентацией местного населения на самообеспечение и каганатный способ домохозяйствования.

В лидеры рейтинга конкурентоспособности рынков продовольственных товаров 2018 года входят Новосибирская и Кемеровская области (0,63 и 0,57 ед. соответственно), уверенный средний уровень успешности конкурентного соперничества на макрорегиональном рынке продовольственных товаров занимают Иркутская область, Красноярский край, Республика Бурятия. Самый низкий уровень конкурентоспособности по нашим расчетам получили рынки продовольственных товаров Забайкальского края и Республики Тыва, что особенно примечательно в силу их приграничного положения с Монголией и Китаем и, соответственно, наличия возможностей у торговой сферы для более успешного функционирования.

По шкале И. Ансоффа квалификации конкурентоспособности рынков продовольственных товаров [1] СФО соответствуют только двум интервалам: в удовлетворительный попадают все регионы, за исключением Республики Тыва с коэффициентом 0,29 ед., что позволило отнести ее рынок продовольственных товаров

к неудовлетворительно конкурентоспособному уровню.

Динамический компонент рейтингов конкурентоспособности рынков продовольственных товаров регионов СФО позволил констатировать слабую вариативность показателей конкурентоспособности и охарактеризовать отдачу регулирующих воздействий региональных органов управления локальными рынками как неудовлетворительную, требующую концептуального пересмотра подходов к организации функционирования рынков.

Таким образом, авторская методика оценки конкурентоспособности продовольственных товаров позволяет на иной основе выполнять ранжирование рынков, что увеличивает возможности регулирования условий их устойчивого развития и формирования конкурентных преимуществ экономики.

Заключение

Основные вопросы научной полемики, развернувшиеся вокруг оценок конкурентоспособности продовольственных рынков связаны с возможностями рынков конкурировать и необходимостью построения рейтингов конкурентоспособности. Причины конкуренции рынков различных регионов видятся нами в обращении к их мультиаспектной роли. В экономическом смысле такие причины обусловлены конкуренцией за распределение ресурсов. Активизация процессов интеграции и кооперационно-сетевых взаимодействий экономических агентов неизбежно приводит к конкуренции за места сбыта, за доходы потребителей, за инвестиции, в том числе государственные в развитие территорий.

Комментируя последний ресурс, обратимся к работам экономистов Рау, Лаунхардта, Феттера, которые рассматривали вопросы «географически конкурирующих рынков» и пришли к одинаковому выводу о наличии такой конкуренции в условиях согласованности действий экономических агентов, который получил название «закона рыночных ареалов». Еще часть аргументов обуславливает общность черт рынка продовольственных товаров с квазифирмой и с подсистемой экономики, а также

необходимостью характеризовать возможности и динамику приспособления рынка как совокупности экономических агентов к изменяющимся условиям конкуренции, важность учета инноваций в траекториях развития и социальные задачи экономических агентов – обеспечение уровня и качества жизни населения.

Библиографический список

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент: учебник. СПб.: Питер, 2009. 344 с.
2. Белякова Г.Я. Конкурентоспособность региональной экономики: концепция опережающего развития. Красноярск: Изд-во СибГТУ, 2001. 223 с.
3. Воронов А.А. Моделирование конкурентных процессов в конкурентной среде промышленных предприятий // Практический маркетинг. 2011. № 5. С. 18–27.
4. Калужнова, Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС, 2003. 526 с.
5. Сулова Ю.Ю., Куимов В.В., Щербенко Е.В., Толстой Д.А., Куимов А.О. Региональные технологические платформы как инструмент инновационного развития территории. М.: ИНФРА-М, 2016. 344 с.
6. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики. М.: Норма, 2008. 576 с.
7. Рубин Ю. Б. Тактика конкурентных действий участников рынка // Современная конкуренция. 2015. Т. 9. № 2 (50). С. 111–142.
8. Смородинская Н.В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 4. С. 95–115.
9. Философова Т.Г. Конкуренция и конкурентоспособность. М.: ЮНИТИ-ДИАНА, 2007. 207 с.
10. Хайек Ф.А Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12. С. 5–14.
11. Юшкова Л.В. Формирование и развитие рынка продовольственных товаров на основе конкурентных отношений. Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». 2018. 310 с.
12. Bain Joe S. Barriers to New Competition: Their Character and Consequences in Manufacturing Industries. Harvard University Press, 1956. 238 p.
13. Baumol W.J., Panzar J.C., Willig R.D. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. N.Y., 1982. 120 p.
14. Berry L.L. and Parasuraman, P. Marketing Services: Competing through Quality. New York: The Free Press, 1991. 219 p.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.9

*О. Н. Абакумова*ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», Санкт-Петербург,
e-mail: ksus86@mail.ru**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НЕКОТОРЫХ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА****Ключевые слова:** виктимизация, виктимологическая профилактика, виктимность пожилых лиц, женская виктимность.

В настоящее время насилие над лицами пожилого возраста является злободневной проблемой, которая стало предметом открытого обсуждения уже с середины девяностых годов прошлого столетия. Автор в работе рассматривает виктимность лиц пожилого возраста, в частности женского пола. В статье сформулированы основные причины, в связи с которыми лица, совершающие преступления, выбирают в качестве объекта своего преступного посягательства лиц пожилого возраста. В данном исследовании автор анализирует виктимогенные факторы, способствующие совершению преступлений в отношении пожилых лиц, в особенности женщин. В настоящей работе представлены сведения статистической отчетности ГИАЦ МВД России, подтверждающие негативную тенденцию увеличения доли лиц пожилого возраста в общей массе все потерпевших от преступлений. В исследовании автор акцентирует внимание на значительное количество лиц пожилого возраста, которые стали потерпевшими от тяжких средней тяжести преступлений. Подчеркивается важность проведения мероприятий не только направленных на профилактику преступности, но и на лиц, склонных стать жертвами насильственных преступлений или уже ставшими таковыми. Проводится анализ эффективности имеющихся подходов при проведении виктимологической профилактики среди указанной категории населения, а также акцентируется внимание на наиболее перспективные направления в этой сфере.

О. N. Abakumova

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, e-mail: ksus86@mail.ru

**VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF SOME VIOLENT CRIMES COMMITTED
AGAINST ELDERLY WOMEN****Keywords:** victimization, victimological prevention, elderly victimization, female victimization.

At present, violence against the elderly is a burning problem that has been the subject of open discussion since the mid-nineties of the last century. The author in the work considers the victimization of the elderly, in particular the female. The article formulates the main reasons in connection with which the offenders choose the elderly as the object of their criminal assault. In this study, the author analyzes the victimogenic factors that contribute to the commission of crimes against older persons, especially women. In this paper, we present the statistical reporting data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, confirming the negative trend of an increase in the share of elderly people in the total mass of all victims of crime. In the study, the author focuses on a significant number of elderly people who became victims of grave moderate crimes. The importance of carrying out activities not only aimed at the prevention of crime, but also at persons prone to become victims of violent crimes or have already become such, is emphasized. The analysis of the effectiveness of the existing approaches in carrying out victimological prophylaxis among the specified category of the population is carried out, and attention is also focused on the most promising areas in this area.

В настоящее время способы совершения некоторых видов преступлений, в особенности насильственных, видоизменяются, тем самым затрудняя работы правоохранительных органов и других субъектов профилактики правонаруше-

ний своевременно выявлять и предотвращать такие преступления. Несомненно некоторые преступники выбирают в качестве своих потенциальных жертв лиц, которые в силу возраста, физиологических свойств и иных присущих им

особенностей, не могут оказать должного сопротивления причинителю вреда. Как можно увидеть из данных статистической отчетности ГИАЦ МВД России с каждым годом увеличивается доля лиц пожилого возраста в общей массе всех потерпевших от преступлений. К сожалению, с частой периодичностью можно видеть и слышать из средств массовой информации (далее – СМИ), что пожилые люди становятся жертвами преступлений, таких как убийство, причинения различной степени тяжести вреда здоровью, побоев, грабежей, разбоев, мошенничества. Предметом таких преступлений в большинстве случаев становятся скромные суммы денежных средств, накопленные в течение всей жизни. Целью настоящего исследования является систематизация имеющихся форм виктимологической профилактики среди лиц пожилого возраста, в частности женского пола, а также разработка новых с учетом современных реалий. Материалом для настоящего исследования послужили официальные данные статистической отчетности ГИАЦ МВД России, обвинительные приговоры судов РФ, а также результаты контент-анализа материалов СМИ.

Несомненно, что виктимное поведение лиц пожилого возраста становится все более актуальной проблемой не только в связи с негативными тенденциями увеличение доли таких потерпевших в общей массе всех потерпевших, но и с тем, что совершения преступных посягательств в отношении наиболее уязвимой и незащищенной категории населения определяет уровень нравственного состояния общества [1].

К определению понятия виктимность различные авторы подходят по-своему. В виктимологии такая уязвимость (предрасположенность) перед преступлением называется «индивидуальная виктимность». В научный оборот данное понятие ввел Л.В. Франку, по его мнению, виктимность – это повышенная способность стать жертвой в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств [2]. Такой же позиции придерживается В.И. Полубинский, понимая под данным понятием повышенную способность, обусловленную социальными, психологическими, биофизическими качествами

человека, становиться жертвой преступления, при этом, эта способность объективируется преступлением [3]. Иными словами, виктимность определенного человека можно определить как потенциальную способность его (человека) оказаться жертвой преступления в результате негативного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами. Понятие жертва преступления используется нами в настоящем исследовании исходя из того, что потерпевшим согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, признается лицо, в отношении которого принято решение о признании его таковым. Поэтому понятие жертва преступления включает в себя и тех лиц, которым не был придан процессуальный статус потерпевшего в рамках возбужденного уголовного дела в силу различных обстоятельств. А.Л. Репецкая делит личностную виктимность на две категории, к первой как раз и относится возрастная виктимность [4]. Как мы можем полагать, именно возрастная виктимность играет одну из главных ролей при совершении преступления в отношении этой уязвимой категории лиц.

Как отмечает Д.В. Ривман, «особенности психофизиологии детерминируют повышенную виктимность лиц пожилого возраста, прежде всего, в аспекте виктимности проявляются физическая слабость, вызванная возрастными изменениями, в особенности у женщин, сказываются и наличие определенных болезней. Преступники зачастую используют слабую память и другие возрастные изменения, в том числе используя доверчивость и наивность, чувство одиночества таких лиц и иные варианты, для реализации своего преступного умысла» [5].

Осмысление масштабов такого негативного явления, как совершение преступного насилия в отношении лиц пожилого возраста, является проблемным, так как не всегда официальные данные учета таких преступлений и потерпевших отражают реальную картину. Здесь роль играют не только существующая методика формирования сводных данных статистической отчетности правоохранительных и иных органов, но и высокий уровень латентности. Так, зачастую

одиноким пожилым людям не в состоянии обратиться с заявлением о совершении преступления в отношении них в соответствующие органы вследствие плохого самочувствия и других факторов, но также немало случаев, когда пожилые люди не осознают, что в отношении них было совершено преступление в силу своей правовой неграмотности и доверчивости (например, при совершении разного вида мошенничества), что наиболее присуще женщинам.

Если обратиться к данным, предоставленным ГИАЦ МВД России, то можно наглядно увидеть негативную тенденцию в этой сфере.

За период 2014–2018 гг. по данным МВД России ежегодно регистрируется более 220 000 потерпевших, которые являются лицами пожилого возраста (мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет). Так, в период 2014 г. из общего количества всех потерпевших (1 595 617 человек) 14,1 % составили лица пожилого возраста (224 736 человек); в период 2015 г. из общего количества всех потерпевших (1 699 020 человек) 15,2 % составили лица пожилого возраста (258 321 человек); в период 2016 г. из общего количества всех потерпевших (1 544 238 человек) 16,3 % составили лица пожилого возраста (251 954 человек); в период 2017 г. из общего количества всех потерпевших (1 417 374 человек) 16,7 % составили лица пожилого возраста (237 236 человек); в период 2018 г. из общего количества всех потерпевших (1 335 166 человек) 17,2 % составили лица пожилого возраста (229 878 человек). Как мы видим, несмотря на снижение количества всех потерпевших и количества потерпевших-лиц пожилого возраста в течение пяти лет, доля потерпевших-лиц пожилого возраста выросла в общей массе всех потерпевших с 14,1 % в 2014 г. до 17,2 % в 2018 г. Такая негативная тенденция не может оставаться незаметной не только для субъектов профилактики правонарушений, но и для всего российского общества в целом.

Среди всех потерпевших-лиц пожилого возраста за последние пять лет доля лиц женского пола составляет более 60 %. Так, в 2014 г. доля потерпевших пожилых лиц женского пола составила

68,9 % от всех потерпевших-лиц пожилого возраста; в 2015 г. доля потерпевших пожилых лиц женского пола составила 68,3 % от всех потерпевших-лиц пожилого возраста; в 2016 г. доля потерпевших пожилых лиц женского пола составила 68,2 % от всех потерпевших-лиц пожилого возраста; в 2017 г. доля потерпевших пожилых лиц женского пола составила 66,5 % от всех потерпевших-лиц пожилого возраста; в 2018 г. доля потерпевших пожилых лиц женского пола составила 65,8 % от всех потерпевших-лиц пожилого возраста. Условно, из ста совершенных преступлений в отношении лиц пожилого возраста, семьдесят преступлений совершается в отношении лиц пожилого возраста женского пола.

Если сопоставить количество потерпевших – лиц пожилого возраста женского пола и количество всех женщин-потерпевших, то можно увидеть, что доля первых составляет около 20–25 %.

Так, в 2014 г. всего было зарегистрировано 754 373 женщин-потерпевших, из них 154 992 – женщины пожилого возраста (20,5 %); в 2015 г. всего было зарегистрировано 805 336 женщин-потерпевших, из них 176 526 – женщины пожилого возраста (21,9 %); в 2016 г. всего было зарегистрировано 731 610 женщин-потерпевших, из них 171 825 – женщины пожилого возраста (23,4 %); в 2017 г. всего было зарегистрировано 650 445 женщин-потерпевших, из них 157 789 – женщины пожилого возраста (24,3 %); в 2018 г. всего было зарегистрировано 610 805 женщин-потерпевших, из них 151 265 – женщины пожилого возраста (24,8 %). Как видно из приведенных данных, доля женщин пожилого возраста в течение пяти лет увеличивается в общей массе всех потерпевших – женщин с 20,5 % в 2014 г. до 24,8 % в 2018 г., что также не может вызывать тревоги.

Возрастная виктимность, присущая большинству лиц пожилого возраста, обусловлена объективными свойствами личности, в частности наличием таких биофизических качеств и свойств, которые повышают способность лица к виктимизации.

Для насильственных преступлений характерное время их совершения – ночное время, а место – жилище потерпевшего.

При анализе вступивших в законную силу приговоров судов, условием, способствующем совершению такого рода преступлений является алкогольного опьянение, и состоящим с потерпевшим в родственных либо соседских отношениях, как правило, при нейтральном поведении потерпевшего. При этом, часть преступных посягательств, сопряженных с насилием, происходит при неосмотрительном поведении жертвы.

В марте 2017 г. был задержан мужчина, которые по мнению следствия совершил свыше 30 убийств одиноко проживавших женщин преклонного возраста на территории Приволжского федерального округа, в том числе в г. Казани. Преступник, используя их доверие, представляясь сотрудником ТСЖ либо социальных служб, проходил в квартиру, где душил их, после чего похищал денежные средства [6].

6 августа 2019 г. Верховный суд Республики Татарстан начал рассматривать дело по обвинению Ф. Гильмиева в совершении нескольких убийств пожилых женщин. Следствием было доказано, что в декабре 2017 г. обвиняемый Ф. Гильмиев, находясь в одном из магазинов Мамадыша, случайно узнал от 73-летней покупательницы о ее намерении поехать за слуховым аппаратом в Набережные Челны, после чего предложил ее подвезти. По дороге обвиняемый завез жертву в безлюдное место и задушил. Через несколько дней после убийства Ф. Гильмиев пришел в гости к 82-летней родственнице своей бывшей сожительницы с целью получения денег в долг, но получив отказ, нанес ей не менее 8 ударов топором по голове, поджег дом и скрылся. В июле 2018 г. Ф. Гильмиев обманом вывез 67-летнюю жительницу Удмуртии в поле и нанес ей 12 ударов ножом, но несмотря на ранения, женщина выжила, и в дальнейшем стала главным свидетелем [7].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что во многом совершение таких преступлений стало возможно вследствие исключительной доверчивости женщин пожилого возраста.

Таким образом, необходимо признать, что уровень индивидуальной виктимности пожилых людей остается достаточно высоким, поэтому важное

значение имеет создание продуктивной и действенной системы виктимологической профилактики.

К сожалению, в Российской Федерации отсутствует эффективная виктимологическая политика, в том числе, система виктимологической защиты населения, которую можно было сопоставить с имеющимися аналогами в западноевропейских странах. В одном из основных нормативных правовых актов в области профилактики правонарушений, а именно в Федеральном законе № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» – не содержатся положения, которые бы в полной мере регулировали сферу виктимологической профилактики. Из первоначальной редакции данного закона было необоснованно изъято положение о таком объекте профилактики, как «лица, способные стать жертвами правонарушений в силу присущих им субъективных качеств или объективных свойств» и такой вид профилактики, как «виктимологическая профилактика», которая была заменена на «специальную профилактику».

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе в должной мере не осуществляется виктимологическая профилактика лиц пожилого возраста.

На наш взгляд, наиболее эффективной должна стать виктимологическая профилактика, проводимая на специальном и индивидуальном уровнях. В качестве одной из главных составляющих виктимологической профилактики необходимо признать комплексную работу и взаимодействие как правоохранительных органов, и иных субъектов профилактики, с потенциальными жертвами преступлений. В качестве особенностей виктимологической профилактики лиц пожилого возраста, в особенности женщин, является наличие особого объекта воздействия, то есть выявление потенциальных или уже виктимизированных потерпевших. Как наиболее действенные методы по снижению виктимности лиц пожилого возраста должны стать: изготовление и распространение специальных памяток-предостережений, которые бы доставлялись такой категории лиц в почтовые ящики; извещение

и предупреждение лиц пожилого возраста социальными работниками, а также лицами, в обязанности которых входит доставка квитанций об оплате коммунальных платежей или доставка пенсий; широкое освещение через СМИ о совершенных на данной территории преступлениях в отношении указанной категории лиц, а также информирование о распространенных способах совершения преступлений. Факультативно необходимо проводить с лицами пожилого возраста индивидуальные разъяснительные беседы (не только сотрудниками полиции,

но и общественными организациями), в ходе которых обеспечивать данных лиц информацией, содержащей в себе телефоны экстренных служб и адреса, по которым можно будет получить консультации психологического или юридического характера.

Также необходимо понимать, что виктимологическая профилактика должна направлена не только на потенциальных жертв, но и тех, кто уже стал жертвой преступлений, что позволит предотвратить увеличение масштабов виктимизации данной группы населения в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Репецкая, Ю.О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2010. 189 с.
2. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977. 237 с.
3. Полубинский В. И. Криминальная виктимология: учеб. пособие / В. И. Полубинский. М.: ВНИИ МВД России, 1999. 148 с.
4. Смирнов А.М. Виктимология преступности несовершеннолетних: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 168 с.
5. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
6. В Самаре задержан серийный убийца пожилых женщин / Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/03/29/reg-pfo/v-samare-po-goriachim-sledam-zaderzhan-serijnyj-ubijca-pensionerok.html> (дата обращения: 09.08.2019).
7. Мамадышский Раскольников: жителя Татарстана обвиняют в убийствах одиноких пожилых женщин / Информационное агентство ТАТАР-ИНФОРМ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2019/08/06/658835/> (дата обращения: 09.08.2019).

УДК 343.9

А. Д. Рубан

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», Санкт-Петербург,
e-mail: a_lisa13.13@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД РОССИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В ПЕРИОД ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Ключевые слова: противодействие экстремизму, экстремизм, публичные мероприятия, органы внутренних дел.

В последнее время проблема распространения экстремистских взглядов и совершение преступлений экстремистской направленности, в особенности в период проведения публичных мероприятий, становится все более актуальной. Автор в данной работе рассматривает вопросы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию экстремистским проявлениям в период организации и проведения публичных мероприятий. В настоящем исследовании автором изучены и приведены некоторые положения нормативных правовых актов, регламентирующих право граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, а также порядок организации и проведения таких мероприятий. Автор указывает на возможные нарушения положений антиэкстремистского законодательства, которые могут быть совершены в этот период с указанием на возможные меры юридической ответственности. В работе перечислены основные направления деятельности полиции по своевременному выявлению и недопущению совершения преступлений экстремистской направленности период публичных мероприятий, в том числе носящих незаконный характер. В результате анализа отдельных положений действующего законодательства автор приходит к выводу о необходимости исполнения в полной мере и в пределах своих компетенций должностных обязанностей сотрудниками полиции, в целях предупреждения экстремистских проявлений в период таких мероприятий.

A. D. Ruban

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, e-mail: a_lisa13.13@mail.ru

ACTIVITIES OF THE RUSSIAN INTERNAL AFFAIRS TO PREVENT MANIFESTATIONS OF EXTREMISM DURING PUBLIC EVENTS

Keywords: extremism prevention, extremism, public events, internal affairs bodies.

Recently, the problem of the spread of extremist views and the commission of extremist crimes, especially during public events, has become increasingly important. The author in this paper considers issues of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in countering extremist manifestations during the organization and conduct of public events. In this study, the author has studied and presented some provisions of regulatory legal acts regulating the right of citizens to hold meetings, rallies, demonstrations, marches and pickets, as well as the procedure for organizing and conducting such events. The author points out possible violations of the provisions of anti-extremist legislation that may be committed during the indicated period, indicating possible legal liability measures. The paper lists the main areas of police activity in the timely detection and prevention of extremist crimes during public events, including those of an illegal nature. As a result of the analysis of certain provisions of the current legislation, the author comes to the conclusion that it is necessary to fully and within the limits of his competencies official duties by the police in order to prevent extremist manifestations during such events.

В последнее время в России проводится множество различных мероприятий, особую остроту приобретает проблема проведения несогласованных публичных мероприятий, нарушающих положений действующего законодательства, регулирующего сферу реализации права на проведение законных публичных мероприятий. Только в период июля-августа в г. Москве прошло несколько незаконных митингов, которые

закончились столкновениями с полицией. Представляют собой опасность такие акции, на которых имеет место распространение экстремистских взглядов, в том числе совершения преступлений экстремистского характера. Упомянутые незаконные публичные мероприятия носили протестный и стихийный характер. Основная обязанность по пресечению подобных действий возложена на правоохранительные органы. Целью

настоящей работы является рассмотрение основных форм профилактической деятельности ОВД РФ по предупреждению проявлений экстремизма на подобных мероприятиях. Материалом для данного исследования послужили нормативные правовые акты, публикации в СМИ, а также информация, опубликованная на официальных сайтах органов исполнительно власти.

Противодействие экстремизму является одной из приоритетных задач, которую ставит перед собой почти любое государство. Базовым документом стратегического планирования, который определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, а также цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу в Российской Федерации является «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации». В п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия) законодатель указывает на позицию Запада, в которой проявляется отношение, содержащие в себе противодействие интеграционным процессам и создание очагов напряженности в Евразийском регионе. Как следствие, такая направленность в отношениях оказывает отрицательное влияние на реализацию российских национальных интересов. При этом законодатель отмечает, что позиция США и Европейского союза о поддержке антиконституционного государственного переворота, который имел место на Украине, привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного конфликта. Также в Стратегии выражена позиция законодателя по поводу тенденции свержения легитимных политических режимов и провоцирования внутrigосударственных нестабильности и конфликтов, которая стремительно распространяется.

В Стратегии к основным угрозам государственной и общественной безопасности законодатель относит следующие: деятельность террористических

и экстремистских организаций, направленную на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации и дестабилизацию работы органов государственной власти; деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций» и др.

Зачастую в качестве подходящих условий экстремистски настроенные элементы выбирают период проведения публичных мероприятий с целью дестабилизации состояния безопасности общества и всего государства в целом. В связи с этим, в ст. 16 Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» закреплено положение о недопущении осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых акций, в том числе запрещается участие в них экстремистских организаций, а также использование их символики или атрибутики, в том числе запрещается распространение экстремистских материалов.

Действующее законодательство Российской Федерации, регламентирующее право граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, исходит из положений Конституции Российской Федерации, а также общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации. Так, ст. 31 Конституции РФ закрепляет следующее положение: «граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [1].

Одним из основных нормативных правовых актов, которые устанавливает механизм реализации ст. 31 Конституции Российской Федерации, является Федеральный закон № 54-ФЗ от 19 июня

2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Помимо названного закона приняты и действуют иные нормативные правовые акты Российской Федерации, относящиеся к обеспечению права на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. При этом, если собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования проводятся в целях предвыборной агитации (агитации по вопросам референдума), то их проведение регулируется в том числе законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах. Например, Федеральным конституционным законом № 5-ФКЗ от 28 июня 2004 г. «О референдуме Российской Федерации» (ст. 60 Агитация по вопросам референдума); Федеральным законом № 20-ФЗ от 22 февраля 2014 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ст. 60 Агитация по вопросам референдума); Федеральным законом № 67-ФЗ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ст. 53 Условия проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума посредством агитационных публичных мероприятий); Федеральным законом № 19-ФЗ от 10 января 2003 г. «О выборах Президента Российской Федерации» (ст. 54 Условия проведения предвыборной агитации посредством агитационных публичных мероприятий) и др. Как можно увидеть, современное российское законодательство в большей степени отвечает требованиям, предъявляемым к правовому регулированию такого рода мероприятий.

Законодательство в этой сфере также предусматривает ответственность как за нарушения порядка проведения публичных мероприятий, так и за совершение участниками публичного мероприятия противоправных действий.

Так, по данным пресс-служба ГУ МВД России по г. Москве 2 августа 2019 г. в несогласованной акции приняли участие около 1500 человек, из них около 600 человек были задержаны за различные правонарушения [2]. Ранее, 27 июля в г. Москве прошли протестные акции,

которые сопровождались массовыми беспорядками, в результате чего также были задержаны более 1000 человек. В это же время Следственный комитет Российской Федерации «задержал блогера и предъявил обвинение в совершении преступления экстремистской направленности. Так, В. Синица разместил под ником «Макс Стеклов» запись в Twitter с угрозами в адрес детей сотрудников Росгвардии и полиции, обеспечивающих безопасность во время несогласованных акций», о чем сообщила официальный представитель СК Светлана Петренко [3]. Эффективность работы правоохранительных органов в этот период в том числе подтверждается выявлением и задержанием на несогласованной акции в г. Москве мужчины, который находился в федеральном розыске за совершение преступления экстремистской направленности.

Согласно ст. 12. (Обязанности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления) Федерального закона № 54-ФЗ от 19 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» после получения уведомления о проведении публичного мероприятия орган исполнительной власти субъекта РФ (или орган местного самоуправления) обязан, в том числе, обеспечить в пределах своей компетенции совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия [4].

В соответствии со ст. 12 Федерального закона № 3-ФЗ от 07 февраля 2011 г. «О полиции» на полицию, в частности, возлагается обязанность обеспечивать совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаторами публичных мероприятий безопасность граждан и общественный порядок (п. 6), а также возлагается обязанность принимать меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан (п. 16) [5].

Деятельность по предупреждению преступлений органами внутренних дел регламентируется в том числе Приказом МВД России № 19 от 17 января 2006 г. «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»), и подразумевает под собой деятельность служб, подразделений и сотрудников ОВД, которая осуществляется в пределах их компетенции и направлена на недопущение преступлений посредством их выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, и оказание профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением. Такая деятельность осуществляется с целью защиты личности, общества, государства от преступных посягательств, обеспечения сдерживания и сокращения преступности [6].

Экстремистские проявления в период проведения публичных мероприятий могут быть как форме административных правонарушений, так и уголовно наказуемых деяний.

При организации и проведении публичных мероприятий, в том числе несогласованных акций, могут быть совершены деяния экстремистской направленности, ответственность за которые наступает в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. (далее – КоАП РФ). Так, административная ответственность за нарушение антиэкстремистского законодательства предусмотрена рядом статей, включенных в КоАП РФ). Например, за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, ответственность предусмотрена ст. 20.3 КоАП РФ; за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно за их производство либо

хранение в целях массового распространения, ответственность предусмотрена ст. 20.29 КоАП РФ. Должностные лица ОВД России (полиции) наделены правом составления протоколов об административных правонарушениях данной категории (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ).

Уголовная ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности, которые могут быть совершены в период проведения подобных акций, предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). В свою очередь, наиболее опасными видами экстремистской деятельности являются преступления экстремистской направленности, и, следовательно, их выявлению, раскрытию и расследованию постоянно должно уделяться повышенное внимание. Например, за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. 280.1 УК РФ. Помимо этого, УК РФ предусмотрена ответственность за иные преступления экстремистской направленности (ст. 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; ст. 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства и др.).

Еще более серьезной проблемой становится все большее количество участников подобных акций, которые являются несовершеннолетними лицами. Вследствие невысокого уровня правовой культуры такие лица могут быть вовлечены в совершения противоправных действий, в том числе экстремистской направленности. В том числе, зарегистрированы случаи, когда в ходе «уличных» акций представители националистических группировок склоняют несовершеннолетних лиц к совместному совершению преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, в результате анализа положений некоторых нормативных правовых актов, а также материалов, размещенных на официальных Интернет-ресурсах органов исполнительной власти, можно прийти к выводу, что деятельность ОВД России по предупреждению

преступлений, в том числе экстремистской направленности, в период организации и проведения публичных мероприятий носит исключительно важный характер и направлена на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

В целях предупреждения правонарушений и преступлений, нарушающих положения антиэкстремистского законодательства, ОВД России проводят мероприятия по изучению, анализу и прогнозированию проявлений экстремистской направленности, а также факторов, которые их детерминируют; осуществляют различного рода мероприятия по проверке документов в целях выявления лиц, подозреваемых в принадлежности к экстремистским организациям; учувствуют в рамках своих компетенций в осуществлении мероприятий по предупреждению преступлений экстремистской направленности; организуют и проводят оперативно-разыскные мероприятия по выявлению

и перекрытию каналов финансирования экстремистских организаций и др.

Во время подготовки и проведения публичных мероприятий сотрудникам ОВД России необходимо в полной мере и в пределах своих компетенций исполнять свои должностные обязанности в целях своевременного принятия мер по выявлению и пресечению противоправных действий как со стороны радикально настроенных лиц, так и любых структур деструктивной направленности [7].

Для достижения эффективности в сфере обеспечения деятельности по противодействию экстремистским проявлениям, в том числе в период подготовки и проведения публичных мероприятий, необходимо создание разветвленной системы мер по разработке и реализации антиэкстремистских государственных программ комплексного характера, которые включали бы различные правовые, организационные, воспитательные, идеологические аспекты.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.08.2019).
2. Официальный сайт ГУ МВД России по г. Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://77.мвд.рф/news/item/17885097/> (дата обращения: 10.08.2019);
3. СК предъявил обвинение в экстремизме блогеру после угроз детям сотрудников полиции / Сайт информационного агентства ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/6731739> (дата обращения: 10.08.2019).
4. Федеральный закон № 54-ФЗ от 19 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения: 10.08.2019).
5. Федеральный закон № 3-ФЗ от 07 февраля 2011 г. «О полиции» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 10.08.2019).
6. Приказ МВД России № 19 от 17 января 2006 г. «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/ (дата обращения: 10.08.2019).
7. Анисимов Р.Ю. Деятельность органов внутренних дел (полиции) по противодействию экстремизму в ходе подготовки и проведении публичных мероприятий // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 20–23.